

**ТАДЖИКСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ ИМЕНИ СОТИМА УЛУТЗАДЕ**

На правах рукописи

УДК 808.2+809.155.0
ББК 81.2 Рус + 81.2 Тадж
Х-24

**ХАСАНЗОДА ШАХЛО РАХМОН
(ХАСАНОВА ШАХЛО РАХМОМОНОВА)**

**СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ИМЕН
ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ
ЯЗЫКАХ: СТРУКТУРА, СЕМАНТИКА И
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени доктора
филологических наук по специальности 6.2.14. Типологическая и
контрастивная лингвистика

ДУШАНБЕ – 2026

Диссертация выполнена на кафедре сопоставительного языкознания и теории перевода Таджикского международного университета иностранных языков имени С. Улугзаде

Научный консультант: Султанова Рафохат Мирзоевна – доктор филологических наук, профессор кафедры современного русского языка «Российско-Таджикский (Славянский) университет»

Официальные оппоненты: Азимова Матлюба Нуридиновна – доктор филологических наук, профессор кафедры типологии и сопоставительного языкознания Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова

Абдуллоева Сафина Юсуповна – доктор филологических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела таджикского языка Института языка и литературы имени Абуабдуллоха Рудаки

Сабирова Сановбар Ганиевна – доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой лингвистики Филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе

Ведущая организация: Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрав

Повторная защита состоится «13» июня 2026 года, в 09:00 часов на заседании диссертационного совета 6Д.КОА-117 при Таджикском международном университете иностранных языков имени Сотима Улугзаде (адрес: 734019, Республика Таджикистан, город Душанбе, улица Ф. Мухаммадиева 17/6, зал учёного Совета, e-mail: havas3001@mail.ru; тел.: (+992) 882-89-17-17).

С содержанием диссертации можно ознакомиться в научной библиотеке Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзода и на сайте www.dbz.tj.

Автореферат разослан «__» _____ 2026 года.

Ученый секретарь диссертационного совета, доктор

филологических наук, доцент Соhibнaзaрзoдa X.T.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

- ГСТЛЯ – Грамматика современного таджикского литературного языка (Грамматикаи адабии забони ҳозираи тоҷик)
- ЛСВ – Лексико-семантический вариант
- ЛСГ – Лексико-семантическая группа
- ЛСП – Лексико-семантическая подгруппа
- МАС – Малый академический словарь (под ред. А.П. Евгеньевой)
- НКТЯ – Национальный корпус таджикского языка
- РГ-80 – Русская грамматика
- ТРС – Таджикско-русский словарь (Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ)
- РТС – Русско-таджикский словарь
- САП – Синонимо-антонимическая парадигма
- СР – Синонимический ряд
- ФТЗТ – Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ
- Adj – Имя прилагательное
- Adv - Наречие
- N – Имя существительное
- Num – Имя числительное
- Pron – Местоимение
- Part - Причастие

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Сопоставительное изучение грамматического строя языков, их лексических и морфологических систем в последнее время привлекает внимание как отечественных, так и зарубежных исследователей. Вместе с тем в настоящее время в науке о языке не теряют своей дискуссионности и актуальности вопросы морфологической классификации слов. Необходимость изучения частеречной характеристики лексики, раскрытие ее морфологической природы в сопоставительном аспекте очевидна.

Согласно данным академических грамматик таджикского и русского языков, в морфологической системе выделяются 10 лексико-грамматических групп слов, именуемых частями речи, среди которых выделяются знаменательные и служебные. Имена прилагательные, будучи самостоятельной значимой частью речи, занимают особое место среди остальных категориальных классов. В русском языке имена прилагательные не раз становились объектом комплексных, многоаспектных и имеющих узкую направленность исследований. В отечественной лингвистике не отмечается массового интереса к данному классу слов.

Изучение адъективной лексики таджикского языка, как в сопоставительном ключе, так и в одностороннем порядке, имеет как теоретическое, так и практическое значение для систематизации и разработки морфологической системы таджикского языка. Необходимость изучения имён прилагательных в таджикском языке обусловлена прежде всего его аморфностью и сходством с другими частями речи таджикского языка, отсутствием критериев их семантической дифференциации на основе универсальных и специфических признаков, внесением более четких и детальных уточнений по некоторым частным аспектам их деривации.

На современном этапе развития языкознания эти и другие вопросы грамматики таджикского языка и сопоставительной грамматики таджикского и русского языков остаются дискуссионными в силу своей неразработанности. Отмечаются лишь единичные обращения к данной теме, вследствие чего всестороннее изучение адъективной лексики не исчерпало своей актуальности. В этой связи данное комплексное монографическое исследование

является попыткой восполнить существующие на сегодняшний день лакуны в изучении имён прилагательных таджикского языка в сопоставительном с русским языком аспекте.

Степень изученности научной темы. Различным вопросам изучения имён прилагательных в русском языке посвящено огромное количество исследований, среди которых можно назвать труды Е.Д. Арбатской, О.Ю. Богусловской, Н.В., Е.М. Вольф, Гутовой, А.А. Добрининой, Е.В. Ивановой, Ю. Климовой, Т.Г. Ковалевой, О.В. Раевской, М.Ю. Сидоровой, О.Н. Иконниковой, А.Н. Шрамма, Т.С.Щепиной и др.

В таджикской лингвистике имена прилагательные среди прочих частей речи были объектом исследований таких отечественных ученых, как Л. Бузургзода, Ш.Н. Ниёзи, Н. Маъсуми, Р.Л. Неменова, К. Шукурова, В.С. Расторгуева, Л.В. Успенская, Б. Камолиддинов, Ш. Рустамов, М. Косимова, Х. Маджидов, И.Б. Мошеев, Д. Ходжаев, Джабборова, М.Б. Нагзибекова, Р.М. Султанова и др. Непосредственное обращение к адъективному классу слов отмечается в работах Ш.Н. Ниёзи, С. Халимова, Э. Шоева и др.

Различные аспекты изучения имени прилагательного в таджикском языке содержатся в работе Ш.Н. Ниёзи «Исм ва сифат дар забони тоҷикӣ» [1964]. Учёный рассматривает вопросы о степенях сравнения адъективной лексики, о переходных явлениях относительных прилагательных в качественные, об адъективации причастий. В работе исследователь особое внимание уделяет синтаксической функции имён прилагательных, которые в предложении выступают преимущественно определениями, а в зависимости от контекста могут выполнять функции сказуемого.

Отдельным проблемам деривационного потенциала имён прилагательных таджикского языка посвящено диссертационное исследование Э. Шоева «Суффиксальное словообразование относительных имён прилагательных в современном таджикском литературном языке (на примере суффикса -и / -ги / -ви...)» (1985). Данная работа характеризуется узкой направленностью и освещает вопросы функционирования одного из словообразовательных ресурсов адъективной лексики таджикского языка. В частности, автор

рассматривает структуру относительных прилагательных, образованных суффиксом – *ий* определяет продуктивность этой модели словообразования, устанавливает синонимичность данного суффикса с другими словообразовательными элементами.

Сопоставительному аспекту изучения имён прилагательных русского и таджикского языков посвящены исследования Л.В. Успенской, А.И. Королевой, К. Шукуровой, И.Б. Мошеева, Х.Э. Исмаиловой, С.М. Тиллоевой, М.Т. Джабборовой, М.Б.Нагзибековой, Р.М. Султановой и пр.

В диссертационной работе А.И. Королевой «Имя прилагательное в русском и таджикском языках (сопоставительная характеристика)» [1966] рассматриваются присущие прилагательным двух языков грамматические категории и словообразовательные типы. Подробно исследователь останавливается на видовой дифференциации прилагательных. В своём исследовании автор более отталкивается от грамматики русского языка. Данный труд является большим вкладом в развитие сопоставительной грамматики 60-х годов прошлого столетия.

Проблемы сопоставительного изучения словообразовательных возможностей прилагательных освещаются в работе Х.Э. Исмаиловой «Словообразование качественных прилагательных в современных русском и таджикском языках» [1997] в которой анализируются словообразовательные типы прилагательных таджикского языка и их соответствия в русском.

Семантический аспект прилагательных двух языков рассматривается в монографии С.М. Тиллоевой «Лексическая синонимия прилагательных таджикского и русского языков» (2000), где автор останавливается на проблемах семантической тождественности адъективного класса слов.

Сопоставительному анализу адъективной лексики посвящен ряд научных статей и учебное пособие М.Т. Джабборовой [1999, 2021, 2023]

Связь исследования с программами и научными темами. Рассматриваемые в настоящей диссертационной работе вопросы тесно связаны с программами и научно-исследовательскими темами.

Результаты и выводы данного исследования могут послужить важным подспорьем в разработке и совершенствовании учебных программ по современному русскому языку, русскому языку как иностранному, современному таджикскому языку, стилистике двух исследуемых языков, теории и практике перевода. Кроме того, тема настоящей диссертации разрабатывалась в рамках направлений научно-исследовательских работ кафедры сопоставительного языкознания и теории перевода Таджикского международного университета иностранных языков имени С.Улугзаде и «Государственной программы усовершенствования преподавания и изучения русского и английского языков на период до 2030 года (Постановление Правительства Республики Таджикистан от 30.08.2019 г.)».

ОСНОВНОЕ ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Цель исследования – комплексное исследование деривационного, семантического и функционального потенциалов имён прилагательных русского и таджикского языков в сопоставительном аспекте.

Задачи исследования. Для достижения данной цели необходимо решение следующих задач:

- изучить и систематизировать научную и лексикографическую литературу по теме исследования;
- определить пути становления имени прилагательного как самостоятельной части речи в сопоставляемых языках;
- провести сплошную выборку адъективов из «Таджикско-русского словаря» и на её основе составить таджикско-русский словарь адъективной лексики;
- выявить алломорфные и изоморфные особенности грамматической системы адъективного класса слов в двух языках;
- установить деривационный потенциал адъективных единиц в сопоставляемых языках и определить наиболее продуктивные их словообразовательные типы;
- выяснить сущность функциональной омонимичности имён прилагательных с другими частями речи в сопоставляемых языках;
- провести семантическую таксономию имён прилагательных в двух языках и выявить наиболее продуктивные лексико-

семантические группы, установив их ядерные и периферийные позиции;

- установить роль лексико-семантических процессов, таких как полисемия, антонимия, синонимия и омонимия, в семантической структуре адъективов;

- исследовать функциональные возможности прилагательных в текстах художественной литературы;

- рассмотреть критерии адекватного перевода адъективных единиц с одного языка на другой;

- подвести итоги исследования.

Объектом исследования выступает адъективный пласт лексики русского и таджикского языков как части морфологической системы.

Тема (предмет) исследования – структурная, семантическая и функциональная характеристика адъективного класса слов в русском и таджикском языках.

Теоретическую основу исследования составляют фундаментальные труды и изыскания отечественных и зарубежных исследователей, таких как М.В. Ломоносов, Ф.И. Буслаев, А.А. Потебня, Н.С. Поспелов, Л.В. Щерба, В.Г. Гак, В.В. Виноградов, Н.Д. Арутюнова, А.Н. Шрамм, А.А. Шахматов, О.С. Ахманова, В.В. Бабайцева, Е.С. Кубрякова; Л. Бузургзода, Б. Ниёзмухаммадов, Н. Маъсуми, С.Д. Арзуманов, Д.Т. Таджиев, М.Ф. Фазылов, Р.Л. Неменова, В.С. Расторгуева, Л.В. Успенская, Б. Камолиддинов, Ш. Рустамов, М. Косимова, Х. Маджидов, К. Шукурова, И.Б. Мошеев, Д. Ходжаев, М.Т. Джабборова, М.Б. Нагзибекова, Р.М. Султанова и др.

Методы исследования. Решению поставленной цели в наибольшей степени отвечают методы сравнительно-сопоставительного, описательного анализа с применением приёмов наблюдения, интерпретации, обобщения, классификации языкового материала. На разных этапах исследования применялись следующие методы: метод анализа научной литературы по теме исследования для изучения и сопоставления отечественного и зарубежного опыта в рамках анализируемой проблемы; метод сплошной выборки языкового материала; метод традиционного морфологического анализа, который позволил охарактеризовать морфологическую природу прилагательных. При описании семантических и

структурных особенностей адъективных единиц широко применялся метод компонентного и структурно-семантического анализа; при определении деривационного потенциала адъективов использовались методы морфемного и словообразовательного анализа, для выявления адекватности передачи единиц с одного языка на другой и для установления соответствий и несоответствий прилагательных были использованы методы контекстуального и переводческого анализа; для обработки результатов исследования - метод количественного анализа.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые проводится комплексное, многоаспектное теоретическое и аналитическое исследование адъективного класса слов таджикского и русского языков в сопоставительном плане. Новизна исследования также обусловлена многогранным и всесторонним изучением всего состава прилагательных таджикского языка, извлеченных из «Таджикско-русского словаря» в отдельный двуязычный словарь адъективной лексики таджикского и русского языков.

Впервые в полном объёме рассматривается деривационный потенциал имён прилагательных таджикского языка и выявляются их соответствия в русском языке, изучается история становления морфологической системы двух языков, в особенности приобретение частеречного статуса адъективной лексикой в сопоставляемых языках.

На основе ряда лингвистических анализов и выделения лексико-семантических групп проводится семантическая классификация качественных имён прилагательных таджикского языка и последующее сопоставление с их русскими соответствиями, выявляются лексико-семантические варианты полисемичных адъективов двух языков, их синонимо-антонимические парадигмы.

Устанавливаются особенности функционирования имён прилагательных в художественном тексте и выявляются способы их передачи с одного языка на другой.

Положения, выносимые на защиту:

1. Имена прилагательные на протяжении многих столетий рассматривались в составе имени и противопоставлялись глаголу. Статус самостоятельной части речи в русском языке они получили в «Русской грамматике» А.Х. Востокова [1844 г.]. В таджикском языке

адъективный класс слов под названием «сифат» был выделен в «Толковом словаре Деххода» (начало XXв.), а в качестве самостоятельной части речи был выделен в книге Саидризо Ализода «Таджикская морфология и синтаксис» [1924г.].

2. Грамматическая природа адъективного класса слов в сопоставляемых языках проявляет разнородность, поскольку в каждом из языков прилагательные обладают своим набором лингвистических свойств. Если для русских прилагательных характерны такие грамматические категории, как род, число и падеж, а также полная и краткая формы, то таджикские прилагательные в силу специфики грамматического строя, проявляя аморфность и неизменяемость, лишены данных категорий и форм. Интегрирующей особенностью качественных прилагательных двух языков является наличие у них самостоятельной грамматической категории степеней сравнения: положительной, сравнительной и превосходной. Сходство проявляется и в образовании степеней сравнения синтетическим и аналитическим способами.

3. Адъективный класс слов таджикского языка составляет четверть всего лексического состава языка. Деривационный потенциал прилагательных в двух языках преимущественно представлен морфологическим типом словообразования. Более всего в деривации адъективного класса слов в таджикском языке реализован способ чистого сложения, чуть менее - суффиксальный способ и третьим – приставочный. Смешанный тип словосложения представлен наименьшим количеством образцов. Префиксально-суффиксальный способ, являясь продуктивным способом образования адъективной лексики в русском языке, абсолютно не характерен для таджикского. Немотивированные прилагательные в таджикском языке представлены в большем количестве, чем в русском.

4. Большая часть имён прилагательных таджикского языка проявляет функциональную омонимичность с именами существительными, другая, не менее значительная часть формально идентична наречиям. Выделяется также и третья группа единиц, которые являются обозначением одновременно предметов, признаков предметов и признаков действий. В русском языке омонимичность проявляют только прилагательные в краткой форме среднего рода. Эта

форма омонимична качественным наречиям на –о и словам категории состояния. Как в русском, так и в таджикском языке частеречная принадлежность таких форм выявляется в контексте в зависимости от лексического их окружения.

5. Семантическая типология качественных имён прилагательных в двух языках предполагает их дифференциацию на эмпирические и рациональные. Эмпирические адъективы классифицируются на единицы тактильной, одорической, вкусовой, слуховой и зрительной перцепций. Самой крупной лексико-семантической группой прилагательных эмпирического класса являются прилагательные зрительного восприятия, среди которых выделяются группы цветообозначения, параметрических данных и внешнего вида человека. Объединение тактильных прилагательных охватывает единицы, обозначающие фактуру поверхности, температуру, состояние или консистенцию, активное влияние на человека. Группа прилагательных-вкусообозначений включает в себя многообразие обозначений гастической перцепции. В меньшем объёме представлены прилагательные одорического и слухового восприятий.

6. Рациональные имена прилагательные, будучи репрезентаторами «внутренних» признаков одушевленных предметов, представлены шестью концептуальными сферами, предполагающими их дифференциацию в такие лексико-семантические группы, как антропоцентрическая, социально-оценочная, интеллектуально-когнитивная, практически-рациональная, эстетико-рациональная и абстрактно-концептуальная. Данные объединения слов характеризуются общими семами и образуют синонимо-антонимические парадигмы.

7. Полисемия адъективных единиц в сопоставляемых языках неравнозначна. Русские полисеманты характеризуются большим количеством лексико-семантических вариантов и средним развитием многозначности, тогда как многозначность адъективов таджикского языка представлена мало развитой степенью. Формирование мотивированных ЛСВ адъективных единиц в двух языках базируется на языковой ментальности и ассоциативном мышлении носителей языка, вследствие чего репрезентация ЛСВ многозначных слов

отмечается значительными дифференциальными признаками. Синонимо-антонимическая парадигма в семантической структуре полисемичных прилагательных формируется как на основе номинативных, так и производных значений более всего по модели смешанной связи и меньше по моделям линейной и фокусирующей связи. Частотность употребления прилагательных в сопоставляемых языках не пропорциональна степени развития их многозначности.

8. Основной особенностью функционирования прилагательных в художественном тексте является его использование в синтаксической роли определения (в полной форме для русских лексем), а также именной части составного именного сказуемого. Для характеристики параметрических данных в большинстве случаев реализуются основные, номинативные лексико-семантические варианты прилагательных, имеющих наиболее широкие синтагматические возможности. При характеристике человека или создании пейзажных зарисовок реализуются переносные, метафоризированные или метонимизированные лексико-семантические варианты полисемичных прилагательных. Полная эквивалентность перевода прилагательных с одного языка на другой зависит от таких факторов, как их соотнесенность с определенной лексико-семантической подгруппой, их синтагматический потенциал, характерные для них синонимо-антонимические парадигмы и степени развития полисемии коррелятов, а также фиксация соответствий в двуязычных словарях в качестве полных, двусторонних эквивалентов.

Теоретическая и практическая значимость исследования вытекает из заявленной цели и поставленных задач и состоит в формировании новых и систематизации уже существующих знаний в сопоставительном изучении морфологических систем таджикского и русского языков. Грамматический и семантический векторы исследования адекативной лексики будут способствовать разработке сопоставительной грамматики таджикского и русского языков. Многочисленные аспекты изучения и описания имён прилагательных позволят расширить понимание природы данного класса слов и будут способствовать разработке и обогащению теории частей речи сопоставляемых языков.

Сформулированные по результатам исследования выводы позволят восполнить лакуны в теории частей речи двух языков, станут базовым источником при разработке как сопоставительной грамматики русского и таджикского языков, так и грамматики таджикского языка. Составленный на основе собранного языкового материала словарь адекативной лексики таджикского и русского языков, включающий в себя более 10 тысяч словарных статей, послужит основным опорным материалом для создания различного рода лексикографических трудов, в частности словаря эпитетов, словаря синонимов. Почерпнутый обширный языковой материал может быть использован в преподавании словообразования и морфологии, лексикологии и стилистики, а также теории и практики перевода, в чтении курса современного русского языка и современного таджикского языка.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Тема настоящего диссертационного исследования соответствует паспорту научной специальности 6.2.14. Типологическая и контрастивная лингвистика.

Личный вклад соискателя учёной степени заключается в разработке новых положений относительно деривационного, семантического и функционального потенциала имён прилагательных таджикского языка в сопоставлении с прилагательными русского языка. Личным вкладом соискателя является и ряд других достижений, таких как выявление этапов становления и определение статуса и роли адекативного класса слов в частеречной системе таджикского языка; установление критериев адекватного перевода имён прилагательных с одного языка на другой; проведение семантической таксономии имён прилагательных таджикского языка в сопоставительном с русским языком ключе; составление таджикско-русского словаря адекативной лексики; определение количественной репрезентации имён прилагательных в таджикском языке и многое другое.

Практическая апробация результатов исследования.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедр сопоставительного языкознания и теории перевода факультета перевода английского языка, общего языкознания факультета русского

языка и литературы и языкознания и журналистики факультета таджикской филологии Таджикского международного университета иностранных языков имени С. Улугзаде от 10 января 2026 года протокол № 6.

Содержание и результаты диссертационного исследования были представлены в виде научных докладов на следующих научно-практических конференциях международного и республиканского уровня: XVI Международная научная конференция «Человекознание» (20 ноября 2017, Кемерово); Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы филологии и лингводидактики» (26-27 октября 2018, ТНУ); Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы русской филологии в Таджикистане» (28 октября 2020, ТНУ); Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы перевода» (30 сентября 2020, ТНУ); Республиканская научно-практическая конференция «Проблемы формирования вторичной языковой личности на занятиях в школе» (6-7 марта 2020, ТНУ); Международная научно-практическая конференция «Россия–Узбекистан–Таджикистан. Актуальные проблемы межкультурных коммуникаций: сохраняя прошлое, создаём будущее» (18 декабря 2021 ТГИЯ им.С.Улугзаде); Республиканская научно-практическая конференция «Становление и развитие переводоведения за 30 лет Государственной независимости» (ТГИЯ им.С.Улугзаде, 22 октября 2021г.); II Международная научно-практическая конференция «Русский мир Азии», посвященная Году русского языка в странах СНГ (10-12 апреля 2023, Душанбе-Якутск), Международная научно-практическая конференция «Поликультурная коммуникация, роль языков, литературы и науки в развитии современного общества» (20 ноября 2025, ТМУИЯ им.С. Улугзаде) и другие.

Публикации по теме диссертации. По теме диссертации опубликованы 1 монография и 47 научных статей, перечень которых приводится в конце диссертации. Из этого числа 21 статей опубликовано в рецензируемых журналах ВАК РФ и ВАК РТ, 26 статей – в других научных журналах.

Структура и объём диссертации. В соответствии с заявленной целью и поставленными задачами диссертационное исследование

состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованной литературы и приложения. Объём диссертационной работы составляет 666 страниц компьютерного набора (текст диссертации 355 стр., приложение 311 стр.).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении диссертации обосновывается актуальность темы исследования; определяются степень её изученности; связи исследования с научными программами и темами; указываются цель и задачи, объект и предмет, базовые принципы, методологические основы, устанавливается научная новизна исследования, основные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость исследования; соответствие темы диссертации паспорту научной специальности; личный вклад соискателя учёной степени в исследование; практическое одобрение результатов исследования; приводятся сведения о публикации научных работ по теме диссертации; структура и объём работы.

Первая глава **«Грамматическая природа имён прилагательных в русском и таджикском языках»**, состоящая из четырех разделов, посвящается широкому спектру вопросов, затрагивающих грамматические аспекты адъективного класса слов, прежде всего теоретическим предпосылкам изучения прилагательных в двух языках, истории их выделения в самостоятельную часть речи.

Первый раздел данной главы **«Имя прилагательное в истории лингвистических учений и его место в системе частей речи русского и таджикского языков»** содержит экскурс в историю становления частеречной системы и выделения морфологии в качестве составляющей грамматики двух языков.

В истории русской лингвистики впервые относительно вопросов частеречной принадлежности лексики высказался М.В. Ломоносов в своей «Российской грамматике», выделив восемь частей речи, где имя прилагательное не имело статуса отдельной категории и рассматривалось в составе имени.

Статус самостоятельной части речи имя прилагательное получило в «Русской грамматике» А.Х. Востокова [23, с.40], который противопоставляет имена прилагательные как обозначения признаков предмета именам существительным как названиям предмета.

Таджикская лингвистическая мысль зародилась ещё в Средние века. Теоретические основы таджикско-персидского языкознания были заложены Абуали ибн Сино, который классифицировал лексический пласт языка, исходя из грамматических особенностей лексем, на имя, глагол и зависимые слова: «Каждое слово является либо именем, либо глаголом, либо зависимым словом» [5, с. 45].

В фундаментальном лексикографическом труде «Голковый словарь Деххода» (XX век) используется лингвистический термин «сифат» и выделяются такие его виды, как сифати фоили (причастие), сифати мафъули (страдательное причастие), сифати тафсили (сравнительная степень прилагательного) и сифати нисби (относительное прилагательное) [1, с. 549].

Морфологическая система таджикского языка получила своё полное оформление лишь в XX веке. Классификация лексического пласта таджикского языка на части речи впервые представлена Саидризо Ализода в книге «Таджикская морфология и синтаксис» («Сарфу наҳви тоҷикӣ»), в которой выделяются 9 частей речи: имя (ном), прилагательное (сифат), числительное (адид), местоимение (замир), глагол (феъл), наречие (зарф), предлог (одот), союз (робита), междометие (асвот)» [1, с. 26-29].

Во втором разделе первой главы **«Типология грамматических категорий имени прилагательного в русском и таджикском языках»** даётся характеристика присущих адъективному классу слов грамматических категорий.

Русский язык, будучи флективным языком синтетического строя, обладает разветвлённой системой формообразующих, словоизменятельных аффиксов, которые представлены морфологическими показателями различных частей речи. Наличие особых флективных форм рода, числа и падежа выделяет русское прилагательное из общей лексической системы. [12, с.38]

Таджикский язык «в меньшей степени флективный в древности, чем русский, к настоящему времени утратил флексии в составе всех частей речи, за исключением глагола. Вместе с флексией имени в таджикском языке утрачивают формы рода и изменение по падежам, утрачивается и согласование в формах рода, числа и падежа, столь характерное для флективных языков» [10, с. 45]. Иными

словами, прилагательное в современном таджикском языке характеризуется отсутствием важных морфологических признаков, которые отличали бы их в частеречной системе языка.

В третьем разделе первой главы «**Степени качества имён прилагательных в сопоставляемых языках**» рассматривается один из универсальных признаков имён прилагательных двух языков – категория степени сравнения. Категория степени сравнения является единственной «самостоятельной» категорией адъективного класса слов в таджикском языке.

В исследуемых языках качественные прилагательные обладают такими степенями сравнения, как положительная степень, сравнительная степень и превосходная степень. По своей семантике формы сравнения равнозначны в обоих языках: *одди* → *оддитар* → *оддитарин* – *простой* → *проще* → *простейший*.

В сопоставляемых языках способы выражения грамматического значения степеней сравнения представлены двумя типами: синтетическим и аналитическим.

В русском языке синтетическая, или простая, форма сравнительной степени прилагательного образуется с помощью формообразующих суффиксов *-ее (-ей)*, *-е*, *-ше*, а также при помощи приставки *по-*, которая вносит дополнительную семантику ослабления степени преобладания признака: *спокойный* – *спокойнее* – *поспокойнее*. Синтетическая форма сравнительной степени прилагательного в таджикском языке определяется с помощью одной морфемы – суффикса *-тар*: *ором* – *оромтар*.

Отличительной особенностью суффикса сравнительной степени в таджикском языке является то, что в однородных определениях место суффикса *-тар* различно: он может присоединяться как к каждому прилагательному, так и к последнему из них, при этом будет иметь отношение ко всем однородным членам.

Аналитическая форма сравнительной степени имён прилагательных русского языка выражается с помощью вспомогательных слов *более* или *менее*, которые употребляются в сочетании с формой положительной степени прилагательного: *более требовательный*, *менее серьезный*.

В таджикском языке аналитическая форма сравнительной степени образуется тремя способами, в которых принимают участие следующие компоненты: 1) предлог *аз*; 2) предлог *аз* и послелог *дида*; составные предлоги *нисбат ба*, *назар ба*; 3) наречие *нисбатан*.

Синтетическая, или простая, форма превосходной степени в русском языке выражается посредством формообразующих суффиксов *-ейи-*, *-айи-*: *добрый – добрейший*, *великий – величайший*. В случае усиления превосходства качества возможно присоединение приставки *наи-*: *строгий – строжайший – наистрожайший*.

Синтетическая форма превосходной степени в таджикском языке образуется путем присоединения к прилагательному суффикса *-тарин*: *оқил – оқилтарин*.

В свою очередь аналитическая, или составная, форма превосходной степени русского языка имеет несколько способов образования: 1) посредством сочетания положительной формы прилагательного с вспомогательным словом *самый*: *честный – самый честный*; 2) посредством прибавления к положительной форме прилагательного вспомогательных слов *наиболее* и *наименее*: *трудный – наиболее трудный*; 3) при помощи присоединения к прилагательному в форме простой сравнительной степени вспомогательного слова *всех*: *хороший – лучше всех*.

В таджикском языке аналитическая форма превосходной степени образуется при помощи присоединения чаще всего сочетания *аз ҳама* к качественным прилагательным как положительной, так и сравнительной степени: *аз ҳама баландтар*, *аз ҳама бузург*.

Четвертый раздел первой главы «**Функциональная омонимичность имён прилагательных и других частей речи в русском и таджикском языках**» посвящён одной из актуальнейших проблем современной лингвистики – проблеме переходности в морфологии. Явления переходности в морфологической системе свойственны грамматическому строю и русского, и таджикского языков. Вследствие подобных явлений возникает особый тип языковых единиц, получивших в лингвистике название функциональных омонимов. «Функциональные омонимы представляют собой этимологически родственные слова,

совпадающие по звучанию, но относящиеся к разным частям речи» [3, с. 113].

Поскольку грамматический строй таджикского языка отличается аналитизмом, неизменяемость единиц различных частей речи порождает функциональную омонимию. По причине своей аморфности имена прилагательные таджикского языка также характеризуются функциональной омонимичностью. Процесс дифференциации имён прилагательных от омонимичных им наречий осложняется ввиду тождественности выполняемой ими семантической нагрузки.

Известно, что для установления частеречной сущности того или иного слова необходимо его рассмотрение с трех позиций: семантической, морфологической и синтаксической. В данном случае с семантической точки зрения исследуемые слова проявляют тождественность, обозначая признак: прилагательные – признак предмета, а наречия – признак действия или признак признака. В плане морфологии – в силу аморфности не представляется возможным выделить какие-либо форманты, представляющие определенные части речи. Синтаксический аспект позволяет определить их функциональную реализацию в предложении.

Острая полемичность вопросов функциональной омонимичности адъективного и адвербиального классов слов наблюдалась в таджикском языкознании конца прошлого столетия, когда отмечалась полярность мнений ученых относительно семантического и синтаксического потенциала прилагательных. Ряд ученых, таких как В.С. Расторгуева, И.Б. Мошеев, А.И. Королева, наделяли таджикские прилагательные не только атрибутивной и предикативной функцией, но и адвербиальной.

Как показал проведенный в рамках данного исследования количественный анализ огромного языкового материала адъективных единиц таджикского языка, омонимичные формы прилагательных и наречий представлены 860 единицами, что составляет около 8,5 % от общего числа рассмотренных образцов. Таковыми являются, например, такие лексемы как: *абодӣ, аниқ, базарба, баибо, ваҳшиёна, ватандӯстона, гарм, гарон, гайриинсонӣ, далерона, дур, дурӯғ, забонӣ, занона, зиёд, сахт, сидқӣ*.

Явление функциональной омонимичности характерно для имён прилагательных и по отношению к именам существительным. Данное объединение слов представлено в таджикском языке сравнительно в большем объёме, нежели рассмотренное ранее, например, *эрка, шермард, пайрав, падарӣ, охир, ориёӣ, нурафкан, муҳточ, муӣсафед, доно, золиб, зариб, бузурғвор, бой, ашрофзода*.

Количественный анализ позволил выявить их количественную репрезентативность в таджикском языке, было обнаружено порядка 930 подобных единиц, что составляет 9,1 % от общего числа зафиксированных в ТРС прилагательных. Иначе говоря, десятая часть полисемичных адъективных лексем представлена в качестве ЛСВ как адъективными, так и субстантивными денотатами. Например: «**азамат** 1. величие, величественность, грандиозность; 2. огромный, громадный; 3. удалой, доблестный; 4. могучий».[29, с.28]

Вместе с тем морфологический и лексикографический анализ собранного материала позволил выявить факты функциональной омонимичности одновременно трёх частей речи. Небольшая часть лексем таджикского языка, а именно 25 единиц (или 0,025%) в качестве своих ЛСВ имеет денотаты, которые являются обозначением предметов, признаков предметов и признаков действий: *аввал, ақиб, бараҳнапой, қимат, қин, майда, мушқил, муъл, нек, ноком, пеш, саҳл, соз, танг, хато, хомӯи, шогирдона, яктоӣ*. «**пагоҳӣ** 1. утро; 2. утренний; 3. утром, поутру, наутро».[29, с.448]

Языковое явление функциональной омонимичности свойственно и для прилагательных русского языка. Омонимичность, как правило, возникает на основе неизменяемых частей речи, коими представлены наречие и слова категории состояния. Присущий им омонимичный формант представлен суффиксом **-о**. Этот же компонент, но в позиции окончания, входит в состав кратких прилагательных среднего рода. Таким образом, в русском языке имена прилагательные (точнее, их краткие формы) проявляют омонимичность с наречиями на **-о** и словами категории состояния с суффиксом **-о**. Определение их места в частеречной системе языка зависит от лексического окружения в контексте и выполняемых ими синтаксических функций.

Во второй главе «**Деривационный потенциал имён прилагательных в русском и таджикском языках**», включающей в

себя четыре параграфа, рассматриваются словообразовательные типы адъективов двух языков, выявляются модели морфологического типа словообразования и проводится количественный анализ, на основе которого устанавливается количественная репрезентация каждой из выявленных моделей.

В первом разделе **«Словообразование как самостоятельная отрасль языкознания»** представлен небольшой экскурс в историю становления морфемики и словообразования в отдельный сегмент языкознания. Отмечается, что сущность словообразования одинаково соотносима как с лексикой языка, так и с грамматикой.

Во втором разделе **«Непроизводные имена прилагательные в системе двух языков»** приводится информация о единицах с немотивированной основой. Отмечается, что в качестве базового языкового материала исследования использована картотека прилагательных таджикского языка, собранная методом сплошной выборки из «Таджикско-русского словаря» (далее – ТРС).

В таджикском языке единицы рассматриваемого пласта лексики, как и другие лексемы, по своей морфологической структуре делятся на производные и непроизводные. Структура непроизводного слова не содержит формантов, указывающих на словообразовательную связь с другими словами языка, например: *хуб, тез, нав, тур, озод, ором, танг, суст, сахт, кам, зиёд, чап, рост, азиз, азим, аён, балид, барик, бой, возеъ, вокеъ*.

Немотивированные прилагательные составляют немалую часть адъективной лексики таджикского языка, была установлена их количественная репрезентация: немотивированные прилагательные исчисляются 1170 единицами, или 11 % от общего числа прилагательных.

В третьем разделе **«Механизмы морфологического типа словообразования адъективного пласта лексики»** рассматриваются деривационные возможности прилагательных, основанные на аффиксальном словообразовании и словосложении.

2.3.1. «Суффиксальный способ образования прилагательных». Словообразовательный суффикс является второй линейной единицей словообразовательной модели после производящего слова.

В таджикском языке суффиксальный способ деривации реализуется такими словообразующими суффиксами, как *-ī* (*-гӣ, вӣ*), *-она* (*-гона, -вона, -ёна*), *-нок, -манд, -ин* (*-гин*), *-ина, -а* (*-я*), *-ак, -акӣ, -гар, -вар, -гун, -сор, -осо, -ваш, -фом, -ам*. Количественный состав суффиксальных прилагательных равен 2.640 единицам, или 26 %, от общего количества прилагательных таджикского языка.

В русском языке словообразовательные ресурсы имён прилагательных, представленные суффиксальными морфемами, репрезентированы значительно шире: *-ов(-ев), -ин, -нин, -ий, (-ачий, -ячий, -ичий), -н* (*-енн-, -орн-, -уальн-, -ичн-, -иальн-, -онн-, -тельн-, -йн-, -шин-, -очн-, -овн-, -ичн-, -ственн-, -отн-, -яжн-, -ивн-*), *-ан* (*-ян-*), *-абельн-, -ированн-*), *-ов(-ев), -ск* (*-инск-, -инск-, -ическ-, -ийск-, -овск-*), *-аст-, -ат-, -чат-, -оват-, -овит-, -ист-, -лив* (*-чив-, -ив-*), *-ав* (*-яв-, -ляв-*), *-льн-, -к-, -ом* (*-им-*), *-уч* (*-ач-*), *-л-, -оньк* (*-еньк*), *-енек* (*-онек*), *-усеньк* (*-юсеньк*).

В таджикском языке суффикс *-ī* и его варианты *-гӣ, -вӣ* являются самыми продуктивными морфемами в образовании прилагательных, было выявлено всего 1395 адъективных единиц, образованных с помощью этих суффиксов, что составляет порядка 53 % от общего числа суффиксальных прилагательных. В качестве производящей основы таких прилагательных выступают разные части речи.

Отличительной чертой данной морфемы является её полисемичность. Прежде всего, суффикс *-ī* наделяет прилагательное: 1) свойством или признаком относительно человека, животных, процессов и явлений: *маводди зарури* – *необходимый материал*, *хусни табиӣ* – *естественная красота*. Также, будучи мотивированным конкретными и вещественными существительными, наделяет слова семантикой: 2) отношения и свойственности признака предмету или лицу: *қаҳрамонҳои афсонавӣ* – *сказочные персонажи*; 3) назначения: *факултаи омӯзгорӣ* – *педагогический факультет*; 4) принадлежности лица или предмета к местности: *рақси тоҷикӣ* – *таджикский танец*; 5) отношения к орудиям и оборудованию: *мошинӣ барқӣ* – *электрическая машина*; 6) отношения к материалу, из которого сделан предмет: *сарбанди абрешимӣ* – *шелковый платок*; 7) уподобления, цвета, внешнего вида: *ранги гулобӣ* – *розовый цвет*.

Суффикс -она и его варианты -ёна, -вона, -гона являются продуктивными формантами. В составленном нами словаре адъективного пласта лексики прилагательные с данным суффиксом представлены 390 единицами, или 15 % от общего числа суффиксальных прилагательных.

В качестве словообразовательного ресурса данные суффиксы образуют прилагательные от различных частей речи. В частности, от существительных-обозначений половой принадлежности и возраста они образуют адъективы с семантикой назначения предмета: *либоси мардона – мужская одежда*. Мотивирующей основой могут выступать также и темпоральные существительные: *шубъбаи рӯзона – дневное отделение*.

Суффикс **-гона** соотносим с числительными и может участвовать в производстве прилагательных с квантитативным значением: *иттиҳоди сегона – тройственный союз, тисари ягона – единственный сын*.

Суффикс -нок наделяет слово семантикой обладания признаком, обозначенным в корне. Как правило, образует качественное прилагательное от абстрактного существительного: *маводди зарар+нок (вред+н+ый продукт)*. Реже может служить словообразовательным ресурсом прилагательных, обозначающих признак предмета, сохраняя при этом значение обладания этим признаком: *аламнок – печальный, боваринок – надежный*. Было выявлено 165 адъективов, образованных с помощью суффикса **-нок**, или 6 % от общего числа суффиксальных прилагательных.

Суффикс -манд менее продуктивен в образовании прилагательных, было выявлено всего 75 адъективных единиц, образованных с его помощью, что составляет порядка 2,8 % от общего числа суффиксальных прилагательных. Мотивирующей основой образованных качественных прилагательных выступают абстрактные существительные. Суффикс наделяет слово семантикой обладания предмета тем или иным признаком или свойством: *меҳмони иззатманд – уважаемый гость*. Рассматриваемый суффикс семантически тождественен другим суффиксам таджикского языка, в частности, морфемам **-дор** и **-нок**: *зайратманд – зайратдор – зайратнок (усердный)* и др.

Одной из особенностей анализируемого суффикса является то, что в качестве его русских соответствий реализованы не прилагательные, а преимущественно причастия, как действительные, так и страдательные, как прошедшего времени, так и настоящего: *озорманд – обиженный, орзуманд – желающий, фарозманд – растущий, фурузманд – сверкающий*.

Суффикс -ин и его вариант -гин являются менее продуктивным в таджикском языке. Было выявлено порядка 120 адъективных единиц с данным суффиксом, что равноценно 4,5 %. Характерная черта данного суффикса заключается в том, что он образует качественные прилагательные от абстрактных, реже конкретных, существительных. Такие прилагательные имеют семантику сходства со значением самого существительного или обладания этим значением: *духтари шармгин – застенчивая девушка*. Вместе с тем суффикс **-ин (-гин)** проявляет синонимичность суффиксу **-ӣ**, образуя относительные прилагательные и указывая на материал: *қўзаи сафолин – керамический кувшин*.

При сопоставлении рассматриваемой группы прилагательных в двух языках установлено, что их русскими соответствиями в большинстве случаев являются прилагательные с суффиксами **-ан, -ян, -ов**: *яхин – яхӣ (ледяной), чармин – чармӣ (кожаный)*.

Суффикс -ина менее частотная морфема: выявлено порядка 25 единиц (или 0,9 %) с данным формантом. Соотносительны с несколькими частями речи и образует разные по семантике группы адъективной лексики: 1) присоединяясь к конкретным существительным и образуя относительные прилагательные, обозначает половую принадлежность или материал, из которого сделан предмет: *дастиҷӯи мисина – медный рукомошник*; 2) примыкая к прилагательным, соотносит их с каким-либо признаком: *ҷавони сабзина – смуглый юноша*; 3) примыкая к прилагательным и наречиям образует темпоральные прилагательные: *баъдина, дерина, духафтаина, нимрӯзина*.

Суффикс -а и его вариант -я являются малопродуктивными морфемами таджикского языка, несмотря на их соотносительность со многими частями речи. Количественный анализ позволил выявить

лишь 225 образцов прилагательных (или 8,5 %), произведенных с помощью данного суффикса.

Суффикс **-ак** (варианты **-як**, **-акак**, **-якак**) малопродуктивен в производстве прилагательных, было выявлено только 10 единиц (или 0,3 %) с этим формантом.

Суффикс **-акӣ**, как и предыдущий, является малопродуктивным суффиксом таджикского языка. В ТРС прилагательные, образованные с помощью этой морфемы, исчисляются 45 единицами, что составляет всего лишь 1,7 % от общего числа суффиксальных прилагательных.

Суффикс **-онӣ** образует от существительных и прилагательных качественные и относительные прилагательные со значением принадлежности предмета к признаку или качеству, обозначенному в корне слова. Суффикс является малопродуктивным, как словообразовательный ресурс прилагательного представлен только в 10 адъективных единицах: *сухани ҳаққонӣ* – *правдивое слово*.

Суффикс **-вар** является малочастотной морфемой, отмечено всего 20 образованных посредством него прилагательных. От существительных образует прилагательные со значением отношения предмета к признаку, обозначенному в корне слова: *марди дидавар* – *проницательный человек*.

Суффикс **-вор**, будучи малоупотребительным суффиксом, в ТРС представлен всего лишь 65 единицами, что составляет 2 %. Более того, в некоторых случаях проявляет семантическую тождественность суффиксам **-ваи**, **-фом**, **-осо**, **-сор**, которые будут рассмотрены позднее, и наделяют слово семантикой уподобления: *итоати гуломвор* – *беспрекословное (рабское) подчинение*.

Суффиксы **-гун**, **-ваи**, **-фом**, **-осо**, **-сор** малопродуктивны, что подтверждается результатами количественного анализа: было выявлено 95 адъективов с этими формантами (или 3,6 %). Будучи синонимичными, данные суффиксы легко взаимозаменяемы. Основным их значением является уподобление выраженному в корне существительного понятию: *духтари париваи* – *подобная пери девушкика*. Их русскими коррелятами выступают описательные конструкции с компонентом *подобный*.

2.3.2. Префиксальный способ словообразования. В таджикском языке префиксальный способ образования прилагательных является

продуктивным, несмотря на их сравнительно меньшее по сравнению с суффиксами количество. Результаты проведенного анализа позволили определить их количество, которое исчисляется порядка 1170 единицами. В адъективной деривации принимают участие такие префиксы, как *ба-*, *бо-*, *бар-*, *бе-*, *но-*, *зайри-*, *дар-*, *то-*.

Префиксы *ба-*, *бо-* являются продуктивными, было выявлено порядка 140 образцов использования приставки *ба-* и приставки *бо-*, что составляет 12 % от общего числа приставочных прилагательных. Они участвуют в производстве прилагательных, примыкая к существительным и выражают значение обладания каким-либо признаком или качеством: *бачаи боинтизом – дисциплинированный мальчик*, *субҳи босафо – ясное утро*.

Префикс *бар-* отличается меньшей частотностью, было обнаружено всего 25 случаев (или 2 %) его употребления в составе прилагательных, мотивирующей основой которых являются различные части речи, в частности существительные, прилагательные и наречия. Образованные посредством данной морфемы прилагательные обладают семантикой наличия или усиления признака, обозначенного в корне слова: *санадҳои бурдурӯз – фальшивые документы*, *кӯшиши барзиёд – излишнее усердие*, *тобиши барғало – яркий отблеск*, *ҷавони барқад – рослый юноша*.

Префикс *бе-* высокопродуктивный словообразовательный формант, участвующий в образовании адъективной лексики. Было обнаружено 635 адъективных единиц, образованных посредством приставки *бе-*, что составляет 54 % от общего числа приставочных прилагательных. Присоединяясь к существительным, он указывает на отсутствие у предмета признака, обозначенного в корне слова: *нушокиҳои беалкогол – безалкогольные напитки*, *суханҳои беасос – необоснованные слова*.

Особенность прилагательных-дериватов, образованных данным способом, заключается в том, что они образуют семантическую биполярность с прилагательными словообразовательного типа *ба-/бо-*, то есть образуют с ними антонимическую парадигму: *безеб – базеб (некрасивый – красивый)*, *бедават – бодават (бедный – богатый)*.

Словообразовательный тип с префиксом *бе-* в русском языке имеет два соответствия, которые представлены

словообразовательными формантами *не-* и *без-*: *неграмотный* – *безграмотный*, *непрерывный* – *беспрерывный*, *беспробудный* – *непробудный*, *невинный* – *безвинный*.

Прилагательные с префиксом *не-* и *без-* имеют семантику отсутствия или противоположности признака, названного мотивирующим словом. Рассматриваемые приставки не всегда проявляют синонимичность и не всегда взаимозаменяемы, поскольку существует большое число адъективов, не приемлющих образование с одной из них, например, прилагательные *аккуратный*, *бережливый*, *благозвучный*, значением отсутствия признака или свойства могут быть наделены только при присоединении к ним приставки *не-*, с приставкой *без-* они не употребительны.

Префикс *но-* считается самой продуктивной и наиболее употребительной приставкой таджикского языка. Однако данное обстоятельство не было подтверждено результатами количественного анализа, поскольку обнаружено всего 245 случаев использования данной приставки в качестве словообразующего форманта прилагательных, что составляет 21 %. Он образует качественные прилагательные от разных частей речи, выражая противоположное заявленному в корне значение.

Русские соответствия данного словообразовательного типа репрезентированы прилагательными, словообразующим формантом которых является префикс *не-*: *ношукр* – *неблагодарный*, *ношоям* – *непригодный*, *ношаффоф* – *непрозрачный*.

Префикс *зайри-*. Семантика отрицания свойственна также прилагательным, словообразующим формантом которых является префикс *зайри-*, который, присоединяясь к прилагательным, наделяет их значением отсутствия признака, указанного в мотивирующей основе. Префикс *зайри-* является менее продуктивным деривационным ресурсом, поскольку представлен 65 единицами, или составляет 5,5 % от общего числа приставочных прилагательных: *зайрифато*ль – *неактивный*, *зайрисарех* – *неясный*.

Как и в предыдущих случаях, его соответствием в русском языке выступает префикс *не-*, а мотивирующими основами в двух языках являются прилагательные: *вохури* *зайрирасми* – *неофициальная встреча*.

Префикс хам- образует прилагательные с семантикой совместности, совокупности или сходства, указывает на признак, имеющий отношение к двум предметам. В качестве мотивирующей основы используются существительные: *бародари хамхун – единокровный брат*. Несмотря на то, что в Грамматике современного таджикского литературного языка префикс **хам-** не рассматривается как средство деривации прилагательных, результаты количественного анализа подтверждают продуктивность данного форманта, было установлено порядка 50 прилагательных (или 4 %), образованных при его помощи: *хамдард, хамзамон, хамлафз, хаммаъно, хаммарз, хамоҳанг, хамрадиф, хамтақдир*.

Префиксы дар-, то- являются малопродуктивными ресурсами аффиктивного словообразования и представлены единичными случаями: *сардори даргазаб – разгневанный начальник, синни томактабӣ – дошкольный возраст, алифҳои тоистилоҳотӣ – дореформенный алфавит*.

2.3.3. Сложные имена прилагательные. Способ сложения слов является самым продуктивным способом производства аффиктивных единиц в таджикском языке. Согласно результатам количественного анализа, было установлено количество сложных прилагательных, которое равно 4.250 единицам, что составляет 42 % от общего числа прилагательных.

На основе семантического отношения компонентов выделяются сложные прилагательные с сочинительной и подчинительной связью слов, или копулятивные и детерминативные сочетания.

Копулятивный тип сложения слов. В сложных прилагательных с сочинительной связью компоненты самостоятельны и равноправны, семантически дополняют друг друга. Как правило, производящими основами таких слов выступают немотивированные существительные и прилагательные. Данный тип словосложения в производстве аффиктивных единиц таджикского языка является малопродуктивным, они представлены всего лишь 75 единицами или 1,7 % от общего числа прилагательных.

Как показывает практика, образование таких прилагательных происходит следующими способами:

1) **Повтор существительных и прилагательных:** *калон-калон - крупный, варақ-варақ – слоистый, гуна-гуна – различный.*

2) **Редупликация слов**, в которых второй компонент не имеет самостоятельного значения и проявляет звуковое сходство с первым компонентом: *алло-було – пёстрый, майда-чуйда – мелкий, чим-чит – тихий.*

3) **Неполная редупликация**, при которой повторяется начальный слог слова и выражается высшая степень признака: *тип-торик - тёмный-претёмный, заб-зард – жёлтый-прежёлтый, сап-сафед – белый-пребелый.*

4) **Повтор слов** посредством соединительных гласных **-о-, -ё-, -ма-, -у-, -ба-:** *зӯрбазӯракӣ – насильственный, качмакачак – зигзагообразный, дурудур – далекий, дурудароз – долгий, фошофош – открытый, тезутунд – острый.*

Соответствиями сложных прилагательных с сочинительной связью выступают нейтральные прилагательные русского языка. Определённой закономерности их передачи обнаружено не было.

В русском языке словосложение прилагательных с сочинительным отношением слов осуществляется на базе как немотивированных, так и мотивированных основ. Опорным элементом в них является суффиксальное прилагательное, а в качестве первого выступают либо усечённые основы суффиксальных прилагательных, либо бессуффиксальные основы: *синтетико-аналитический, афроазиатский, термоэлектрический.*

Детерминативный тип сложения. Подчинительная связь компонентов в сложных словах основана на подчинительных отношениях внутри словосочетаний. Словосочетание состоит из двух или более различных самостоятельных частей и выражает различные грамматически связанные отношения. В то время, как сложным словам данная особенность не свойственна.

Подчинительный тип связи компонентов внутри сложного слова в таджикском языке является наиболее продуктивным типом деривации имён прилагательных: из общего количества прилагательных таджикского языка, исчисляемого 10.130 единицами, 41 %, или 4175 единиц являются сложными словами детерминативного типа сложения.

Как известно, детерминативный тип сложения слов предполагает подчинительную связь компонентов внутри слова, при этом один из компонентов является главным, а другой – зависимым. В таджикском языке подобный тип словосложения реализуется непосредственным соединением слов разных частей речи. Было установлено несколько моделей сложения слов, а именно:

1) **Модель N + N** предполагает сочетание двух существительных. Прилагательные, образованные по данной модели, исчисляются 490 единицами, что составляет 11,5 % от общего числа сложных прилагательных и 4,8 % от общего числа прилагательных таджикского языка. Как правило, в таких прилагательных наблюдается семантика уподобления, так как осуществляется соединение уподобляемого с уподоблением: *алмосранг (ранги алмос) – имеющий цвет алмаза; анбарбуӣ (буӣ анбар) – душистый; барқпарвоз (парвози барқвор) – летящий молнией.*

2) **Модель Adj + N** реализуется на основе присоединения имени существительного к прилагательному. Данная группа прилагательных оказалась второй по частотности среди сложных адъективных единиц, поскольку таких единиц было выявлено порядка 1420, или 33 % от общего числа сложных прилагательных: *логарандом (андоми логар) – художавый; майдагул (гули майда) – мелкоцветный; матинирода (иродаи матин) – непоколебимый; маҳиннах (нахи маҳин) – тонковолокнистый; наварӯс (арӯси нав) – новобрачная.*

3) **Модель N + Adj** также предполагает сочетание имени существительного с именем прилагательным лишь с той разницей, что в этом случае существительное находится в препозиции к прилагательному. Данная модель, как и предыдущая, развивает семантику описания какого-либо качества или признака определяемого существительным словом. Всего было выявлено порядка 335 единиц, или 8 %: *ҳавобаланд (ҳавои баланд) – спесивый; чехрагарм (чехраи гарм) – привлекательной наружности; шерзур (мисли шер зур) – сильный как лев; шикамгурусна (шиками гурусна) – голодный; тансиҳат (тани сиҳат) – здоровый.*

4) **Модель Adj + Adj** сформирована из сочетания двух прилагательных и, как правило, указывает на наличие определенного признака у предмета. Данный словообразовательный тип крайне

малопродуктивен, поскольку из большого количества сложных прилагательных было выявлено порядка 20 единиц, что составляет 0,5%: *умумидавлатӣ* – общегосударственный, *умумиаврупой* – общеевропейский, *хомфарбеҳ* – толстый, *рыхлый*.

5) **Модель N + V_{наст.вр.}** реализуется посредством сочетания в составе слова имени существительного и основы настоящего времени глагола. Данная модель, по утверждению авторов Грамматики, весьма продуктивна, рассматриваемый словообразовательный тип представлен 1345 единицами, что составляет 32 %: *молпараст* – жадный, *мехромез* – ласковый, *масхараомез* – шутовский, *меваовар* – приносящий плоды, *мададрасон* – поддерживающий.

6) **Модель N + V_{прош.вр.}** представляет собой сочетание в сложном слове имени существительного и основы прошедшего времени глагола и является малопродуктивным способом словосложения имён прилагательных. В нашем языковом материале было выявлено порядка 35 адъективных единиц, образованных по данной модели, что составляет 0,8 %: *худодод* – данный богом, *дудахӯрд* – общительный, *хонапарвард* – доморощенный, *хунолуд* – окровавленный, *хуибаст* – стройный.

7) **Модель N + Part**, включающая в себя компоненты сложного слова, относящиеся к имени существительному и причастию, отличается продуктивностью в деривации имён прилагательных. В ходе анализа установлено 190 адъективных единиц, образованных данным способом, или 4,4 %: *шарҳдиҳанда* – пояснительный, *чаҳондида* – умудренный опытом.

8) **Модель Part + N** образования сложных прилагательных репрезентирована сочетанием причастия и существительного. Было выявлено около 100 образцов её употребления, что составляет 2,3 %: *огандапахлӯ* – тучный (о человеке), *озурдадил* – обиженный, *осудахотир* – спокойный, *ошуфтаҳол* – встревоженный.

9) **Модель Adj + V_{наст.вр.}** словопроизводства адъективных единиц предполагает сочетание компонентов, представляющих две части речи – прилагательное и глагол, точнее, его основу настоящего времени. Единиц, образованных по этой модели, было обнаружено более 125 образцов (или 3 %): *дақиқбин* – проницательный, *дуруитгӯй* – грубый

(в обращении), *зудбовар* – доверчивый, *зудранч* – обидчивый, *зудфаҳм* – догадливый.

10) **Модель Num + N** представлена сочетанием числительного и существительного. Данный словообразовательный тип является малопродуктивным, поскольку было установлено всего около 15 случаев его реализации при образовании прилагательного: *якдил* – *единодушный*, *якзайл* – *беспрерывный*, *якоҳанг* – *монотонный*, *яктан* – *сплоченный*.

11) **Модель Adj + Part**, предполагающая образование адъектива при участии слов двух частей речи – прилагательного и причастия, как и предыдущая, является малопродуктивным словообразовательным типом, так как репрезентирована в деривации не более 20 прилагательных: *сахтишуда* – *черствый*, *қисирмонда* – *яловая*, *кӯҳнашуда* – *устарелый*, *корамнашуда* – *невозделанный*, *кашолёфта* – *затянувшийся*.

12) **Модель Adv + N** репрезентирована сочетанием наречия и существительного и представлена в таджикском языке 60 адъективными дериватами (1,4 %), произведенными по ней: *зиддисӯхтор* – *противопожарный*, *камабр* – *малооблачный*, *камақл* – *слабоумный*, *камаҳолӣ* – *малонаселенный*, *камравған* – *нежирный*. Их русскими соответствиями выступают, как правило, сложные прилагательные, в которых один из компонентов представлен наречием.

Деривационная система сложных прилагательных в таджикском языке состоит из 17 моделей чистых словосложений. Опорные и зависимые компоненты внутри сложных слов могут быть выражены именами существительными, прилагательными, местоимениями, числительными, наречиями, глаголами и причастиями.

В русском языке словообразовательный тип сложения, основанный на подчинительных отношениях основ, является продуктивным способом производства адъективных единиц. В словах с подчинительным отношением основ предшествующий опорному компонент выполняет функцию уточнения и конкретизации содержания опорного компонента.

Сопоставительный анализ прилагательных, образованных способом сложения, показал, что общими для двух языков являются

модели сложных адъективов, состоящих из основ прилагательных, основ прилагательных и существительных, основ существительных и прилагательных или причастий. Для сложных адъективных единиц русского языка не свойственно сложение основ двух существительных, причастия и существительного, существительного и настоящего или прошедшего времени глагола, наречия и существительного.

В ходе исследования были также установлены только единичные образцы трехкомпонентных сложных прилагательных (количеством не более 20), что говорит о крайне малой частотности данного типа словообразования адъективных единиц.

2.3.4. Сложно-аффиксальный способ образования прилагательных. Сложно-аффиксальный способ образования адъективной лексики представляет собой производство слов на базе двух или трёх основ при участии аффиксов. Деривационный процесс осуществляется путем присоединения аффиксов к словосочетаниям или различным конструкциям. Например, *гуногунчинса - разнородный, чандмоха - многомесячный, кундукунча - тупоугольный*. При данном типе образования прилагательных наблюдается одновременное соединение двух основ и словообразовательного суффикса.

В ходе словообразовательного анализа было выявлено несколько моделей реализации данного способа деривации. Самой продуктивной является модель **Num + N + -а (-я)**, было обнаружено порядка 225 единиц, что составляет 56 % от общего числа прилагательных, образованных сложно-суффиксальным способом: *дусола - двухлетний, бистсола - двадцатилетний, панчвақта - пятикратный, панчрукна - пятистопный, секабата - трехслойный, секарата - трехкратный*.

Менее частотной (около 15 единиц) представлена данная модель с суффиксом **-й (-гй)**- модель **Num + N + -й (-гй)**: *якхичой - односложный, якхучрагй - однокомнатный, хафтфарсангй - семимильный*.

Словообразовательный анализ языкового материала позволил выявить, что второй наиболее частотной частью речи, широко используемой в сложно-суффиксальной деривации, является наречие. В рассматриваемом словообразовательном типе были реализованы такие наречия, как: *кам, бисёр, берун, зер, пеш, баъд, байн, зидд*.

Учитывая контекстуальное значение, заключающееся в их пространственной семантике, целесообразно рассматривать их в качестве наречия. В этой связи сформирована следующая словообразовательная модель - **модель Adv + N + -ī(-zī)**, количественная репрезентация которой достигает почти 100 единиц, или 25 % от общего числа прилагательных, образованных сложно-суффиксальным способом: *тагизаминӣ – подземный, рӯиҳавлигӣ – надворный, пешазчангӣ – предвоенный, наздисарҳадӣ – приграничный, байнидавлатӣ – межгосударственный, баъдичангӣ – послевоенный.*

Данная модель может быть реализована и посредством других суффиксов - **модель Adv + N + -а(-я)**, представленная 15 прилагательными: *бисёрқимата – многозначный, бисёрқутба – многополюсный, бисёрпарда – многоактный, бисёрруя – многогранный, бисёрутоқа – многокомнатный.*

Модель Pron + N + -а(-я), базирующаяся на сочетании местоимения и существительного при одновременном присоединении суффикса, чуть менее продуктивна, чем предыдущая модель с компонентом-наречием, исчисляется приблизительно 50 единицами, или 8 %: *чандасра – многовековой, чандмиллиона – многомиллионный, чандзабона – многоязычный, чандгуна – разнородный, ҳамакора – на все руки мастер.*

Таким образом, можно заключить, что сложно-суффиксальный способ деривации прилагательных таджикского языка является продуктивным ресурсом словообразования. По общим подсчетам данный словообразовательный тип представлен более 400 дериватами-адъективами, что составляет около 4 % от общего числа прилагательных таджикского языка. Как правило, в качестве их русских соответствий выступают сложные прилагательные со схожим частеречным составом.

Согласно информации, приведенной в Русской грамматике-80, сложно-суффиксальный способ словообразования прилагательных является довольно продуктивным способом деривации.

Следовательно, сложно-суффиксальный тип словообразования адъективной лексики можно считать продуктивным способом как в таджикском, так и в русском языках. Деривационный потенциал прилагательных сопоставляемых языков обладает широкими

возможностями как префиксального и суффиксального способов, так и способов сложения и смешанного способа.

В третьей главе **«Семантический потенциал качественных имён прилагательных: рациональные адъективы»**, содержащей три раздела, рассматриваются теоретические основы изучения семантических возможностей адъективного класса слов, исследуются вопросы системности лексики, проводится лексико-семантический анализ рациональных прилагательных.

В первом разделе данной главы **«Теоретические предпосылки изучения семантики имён прилагательных»** проводится обзор и систематизация научной литературы, освещающей вопросы семантической природы и таксономии адъективного класса слов в сопоставляемых языках. Наиболее приемлемой для исследования точкой зрения является то, что имя прилагательное может обозначать или «а) качественный признак предмета, вне его отношения к другим предметам, событиям или признакам; или б) признак относительный, обозначающий свойство предмета через отношение к другому признаку, предмету, событию» [9, с. 65].

Исходя из заявленной цели и с учетом ограниченных рамок исследования, в данной главе рассматриваются только качественные имена прилагательные, а за основу их семантической таксономии была выбрана классификация А.Н. Шрамма [30, с.10]. Согласно данной классификации, среди качественных прилагательных выделяются эмпирические и рациональные единицы.

Во втором разделе третьей главы **«Системность лексики. Понятие о лексико-семантической группе»** отмечается целесообразность системного изучения лексики. Системная особенность словарного состава обнаруживается, в первую очередь, в выделении слов по отдельным семантически объединенным лексическим группам - лексико-семантическим парадигмам.

В качестве основной единицы рассматриваемых лексико-тематических групп «Слов-обозначений, воспринимаемых органами чувств признаков» и «Слов-обозначений, осознаваемых признаков» выбраны ЛСГ.

В третьем разделе **«Семантика рациональных качественных прилагательных»** содержится описание прилагательных,

обозначающих признаки многоступенчатой мыслительной операции. Отмечается, что на основе проведенного лексико-семантического и компонентного анализа была осуществлена дифференциация рациональных прилагательных в шесть лексико-семантических групп: группу антропоцентрических адъективов, социально-оценочных, интеллектуально-когнитивных, практически-рациональных, эстетико-рациональных и абстрактно-концептуальных.

Первый подраздел **«Лексико-семантическая группа антропоцентрических прилагательных»** содержит семантический анализ богатого языкового материала, который позволил выявить, что лексический состав сопоставляемых языков очень широко представлен единицами-номинациями качеств и признаков человеческого характера. Семантическая разнородность исследуемых образцов вызвала необходимость их дифференциации на основе компонентного анализа. Было установлено десять лексико-семантических подгрупп (ЛСП): в частности, прилагательные, характеризующие 1) самовосприятие и самооценку человека; 2) манеру поведения; 3) волевые качества; 4) интеллектуальные способности; 5) отношение человека к другим людям; 6) отношение к труду; 7) нравственную сущность; 8) отношение к вещам, 9) темперамент человека; 10) человека в восприятии других людей.

В качестве демонстрации проведенного в данном разделе исследования приводится пример семантического анализа первой ЛСП прилагательных, характеризующих человека **по его самовосприятию и самооценке**. В русском языке данная подгруппа представлена единицами с положительной семантикой: *скромный, смиренный, самокритичный, простой*, и отрицательной коннотацией: *высокомерный, гордый, горделивый, самоуверенный, самолюбивый, самонадеянный, надменный, хвастливый, заносчивый, тщеславный, амбициозный, кичливый, спесивый, малодоступный, неприступный* и др. Ядром подгруппы выступает антонимическая пара ***скромный – высокомерный***. Прилагательные с положительной семантикой тождественны между собой и составляют синонимический ряд с доминантой *скромный*. Этот синонимический ряд противопоставлен второму, образованному прилагательными с отрицательной

коннотацией в значении, доминантой которого выступает слово *высокомерный*.

В таджикском языке отношение человека к самому себе представлено следующими номинациями: положительные черты характера – *хоксор, фурутан, шикастанафс, ҳалим, тавозуъкор, мутавозеъ, хокниҳод*; отрицательные – *худписанд, ҳавобаланд, мутакаббир, худпараст, мағрур, пурғурур, бовиқорона, худбовар, манманикунанда, шуҳратдӯст, шуҳратпараст, лофзан, бодӣ, худсито*. Ядром подгруппы выступает антонимическая пара *хоксор – худписанд*. На основе полярности значений положительных и отрицательных черт характера в пределах подгруппы выстраиваются синонимо-антонимические отношения.

Преобладающая часть прилагательных в рассмотренных десяти семантических объединениях развивают синонимо-антонимические отношения, основанные на биполярной оппозиции тождественных по значению слов. Семантическая оппозиция обусловлена обозначением положительных и отрицательных черт характера человека.

В остальных пяти подразделах проводится детальный лексико-семантический и компонентный анализ выявленных в ходе классификации лексико-семантических групп.

Четвертая глава «**Семантический потенциал качественных имён прилагательных: эмпирические адеквативы**» включает в себя пять разделов.

4.1. Лексико-семантическая группа прилагательных зрительного восприятия. В рамках репрезентации визуальных прилагательных, или прилагательных зрительного восприятия, установлено несколько лексико-семантических подгрупп, в частности, колоративных и параметрических прилагательных.

4.1.1. Лексико-семантическая подгруппа прилагательных, характеризующих цвет. Цветообозначения представляют собой системный фрагмент лексического пласта любого языка. В разных культурах цвет наделяется определенной системой ассоциаций, его значение имеет не только сходные, но и отличительные черты.

Лексико-семантическая подгруппа прилагательных, характеризующих цвет, в русском языке включает в себя 10

основных микрогрупп, сформированных на основе общности цветового тона, это, в частности, микрогруппа белого цвета, чёрного, серого, синего, жёлтого, зелёного, красного, оранжевого, фиолетового и коричневого цветов. Архисемой данной микрогруппы является сема «цвет», или «цветовой тон».

Так, ЛСП с доминантой «синий» более представительна в количественном плане, поскольку содержит 12 единиц и охватывает такие цветообозначения, как: *синий, васильковый, голубой, индиго, кубовый, лазурный, небесный, первани, сапфировый, электрик, ультрамариновый, бирюзовый*. Архисемой подгруппы является сема «цвет неба, воды».

Большая часть рассматриваемых единиц являются «отпредметными», производными, в качестве производящих их основ выступают предметы, имеющие синюю окраску. Три из них являются неизменяемыми и заимствованными лексемами: *индиго, первани, электрик*.

Доминанта «синий», согласно МАС, моносемантична и интерпретируется как: «Имеющий окраску одного из основных цветов спектра — среднего между голубым и фиолетовым; цвета цветков василька» [МАС, 1999].

Цветовая палитра оттенков синего цвета в лексической системе таджикского языка представлена 30 лексемами, к которым можно отнести следующие прилагательные: *кабуд, кабудранг, кабудчаранг, кабудтоб, кабудчатоб, кабудча, нилӣ, нилобӣ, нилобиранг, нилгун, нилитоб, лоч(у)вардӣ, обгинаранг, обӣ, осмонӣ, осмонваши, осмонгун, осмон(и)ранг, фирӯзаранг, фирӯзафом, фирӯзагун, ҳаворанг, ахзар, ахзарӣ, каб-кабут, мино, миногун, миноранг, минофом*.

В качестве доминанты рассматриваемой ЛСП представлено прилагательное «кабуд», которое по данным ФТЗТ, является исконно таджикским обозначением двух непохожих цветовых оттенков синего и зеленого: «1. Ранге, ки ба ранги растании нил монанд аст, нилгун; 2. Сабз, ранги сабз» [27, с. 575].

Как можно наблюдать, большая часть лексем подгруппы являются производными единицами от основ слов, обозначающих предметы или явления. Так, компонент сложных слов –*гун* наделено семантикой 'подобный' (подобный индиго, небу, стеклу). В свою

очередь части сложного слова –фон и –ранг указывают на то, что определение имеет цвет опорного в слове элемента (цвета индиго, неба, бирюзы, стекла), а корень –тоб называет оттенок опорного элемента.

Проведенный семантический анализ позволил установить ряд универсальных для сопоставляемых языков и специфических особенностей: 1) адъективы-цветообозначения представлены в исследуемых языках в значительном количестве; 2) прилагательные в пределах ЛСП образуют синонимические ряды на основе общей семы, представленной в значении базового индикатора; 3) антонимические отношения не характерны для качественных прилагательных, характеризующих цвет, противопоставление отмечается только между черным и белым цветами; 4) прилагательные характеризующие цвет, являются производными словами, производящими основами в которых выступают понятия, с которым уподобляется тот или иной признак.

4.1.2. Лексико-семантическая подгруппа параметрических имён прилагательных. Параметрические прилагательные, будучи результатом отражения в человеческом сознании действительности посредством зрения, репрезентируют и характеризуют мир в его линейном измерении.

ЛСП параметрических прилагательных представляет собой качественно неоднородную систему, которой присуща иерархическая структура, состоящая из ядра, ближней и дальней периферии. Ядерная зона исследуемой группы представлена прилагательными *большой – маленький* и их соответствиями *калон – хурд*. Ближнюю периферию ЛСП параметрических имён прилагательных составляют слова, являющиеся обозначениями физических признаков, которые подлежат точному измерению: *широкий – узкий, высокий – низкий, тяжёлый – лёгкий, толстый – тонкий, длинный – короткий, глубокий – мелкий* в русском языке и их эквиваленты в таджикском: *васеъ – танг, баланд – паст, вазнин – сабук, гафс – борик, дароз – кутох, чуқур – пастоб*.

Прилагательные *широкий – узкий* представляют ЛСП “ширина”, к которой относятся также и синонимичные им однокоренные и разнокоренные лексемы: *широченный, просторный, обширный –*

тесный, узковатый, неширокий. ЛСВ многозначного слова *широкий* «имеющий большую ширину, большой в поперечнике, просторный» [МАС, 1999] противопоставляется варианту многозначной лексемы *узкий* «небольшой в ширину, в поперечнике» [МАС, 1999].

Прилагательные *васеь – танг* и тождественные им *фарох, сербар, пахновар – борик, камбар* также, как и их корреляты, представляют подгруппу «ширина». Доминанты обозначенных синонимических рядов являются многозначными лексемами. Антонимичность данной пары исходит из противоположности их основных значений: «кушод, фарах, пахновар, *муқоб. танг*» [27, с. 267] и «*чои камғунчоиш, муқоб. васеь*» [28, с. 306].

4.2. Семантика прилагательных тактильного восприятия. В системе эмпирических прилагательных тактильной перцепции выделяются четыре группы адъективных обозначений, таких как а) фактура, б) температура, в) консистенция и состояние, г) воздействие на человека.

В качестве одного из примеров приводится лексико-семантический анализ третьей ЛСП тактильных прилагательных, обозначающих состояние или консистенцию. Следует отметить, что состояние или консистенция вещества или предмета устанавливается в своём большинстве по критерию наличие/отсутствие воды. Исходя из этого положения состояние предмета могут характеризовать прилагательные *сухой, суховатый, мокрый, влажный, потный, сырой*. Ядром данной подгруппы выступают продуктивные в употреблении лексемы: *сухой – мокрый*.

Следующая подгруппа прилагательных характеризует восприятие консистенции предмета. Принимая во внимание то, что под консистенцией понимается степень густоты, плотности и вязкости веществ, и основываясь на том, что при осязании человек получает информацию о важных свойствах материального мира как твёрдость, упругость и др. В данную подгруппу были включены следующие наиболее распространенные прилагательные русского языка: *мягкий, шелковистый, вязкий, липкий, липучий, клейкий, тягучий, зыбкий, густой, жидкий, твёрдый, жёсткий, чёрствый, сыпучий, плотный, рыхлый, пористый, гибкий, упругий*.

В таджикском языке данная ЛСП представлена прилагательными *тар, нам, мартуб, рутубатнок, зах, хуик, қоқ, нарм, мулоим, абрешимин, маҳин, нозук, часпанда, часпак, ёзанда, қашш, чандир, ёзанда, таранг, сақичак, кашанда, гализ, гафс, зич, анбуҳ, гули, обакӣ, моеъ, шуррут, тунук, сахт, резанда, маҳкам, мустаҳкам, ковок, пӯк, масомадор, гуч, бешикаст.*

4.3. Семантическая структура прилагательных-вкусообозначений. ЛСГ прилагательных, обозначающих вкусовое восприятие, репрезентирована в сопоставляемых языках следующими наиболее распространенными единицами: *сладкий – ширин, лазиз, болаззат; қандин; горький – талх, тунд; кислый – туриш, туришмаза; солёный – шӯр; пресный – бенамак; приторный – гализ, багоят ширин; терпкий – данд; вкусный – лазиз, бомаза, хуштаъм; невкусный – бемаза, белаззат; пикантный – сердорувор, тез, тунд; пряный – тунду тез, тундбуӣ, дорувордор; лакомый – ширин, хуихӯр, бомаза; смачный – хуштаъм, болаззат; острый – талх, тунд.*

Мономодальное прилагательное вкусообозначения *сладкий* в русском языке является многозначным словом, структура которого содержит 5 ЛСВ: «1. Имеющий приятный вкус, свойственный сахару или мёду; 2. *перен.* Приятный, доставляющий удовольствие; 3. *перен.* Приторно-нежный; 4. *перен.* Льстивый, лицемерный; 5. Десерт, третье блюдо» [17, с.589].

Его таджикский коррелят *ширин* также представлен полисемантической лексемой и является обозначением 3 денотатов, в частности: «1. Бо таъму мазаи қанду асал; 2. Ширадор, лазиз; 3. Латиф, хуш, форам, гуворо, дилкаш, хушоянд» [28, с. 645].

4.4. Семантика прилагательных одорической и аудиальной перцепций. На основе сплошной выборки из лексикографических источников был сформирован состав лексики русского и таджикского языков, в который вошли качественные прилагательные, характеризующие качественную сторону исследуемого понятия. Выявленная лексика представлена в форме ЛСГ прилагательных, характеризующих одорическую перцепцию. В неё вошли такие единицы, как *ароматный – хуибӯӣ, муаттар; душистый – хуибӯӣ, муаттар; запашистый, пахучий – муаттар,*

буйдор; буйнок, вонючий – бадбуй, буй(е)ин, гандабуй; смрадный, зловонный - бадбуй, мутааффин; затхлый - рутубатнок, буй пусида; тухлый – буйгирифта, гандида, палагда; медовый – хуибуй, муаттар; медвяный – хуибуй, муаттар; сладкий, слышний, приторный - багоят ширин, теркий – тунд; прогорклый – талх, талхиуда, талхтаъм; прелый – пусида, бадбуй.

Проведенный анализ позволил выявить тот факт, что семный состав перечисленных прилагательных достаточно разнороден. Категориально-лексической семой, или архисемой, группы является сема «свойство запаха».

Прилагательные обонятельной перцепции представлены в двух языках сравнительно небольшим количеством. Прилагательные ядерной зоны и ближней периферии, как правило, моносемантичны и являются обозначениями денотатов-признаков запаха.

4.5. Лексико-семантическая группа прилагательных, характеризующих внешний вид человека. Проведенный семантический анализ позволил выявить широкий спектр признаков, обозначенных качественными прилагательными, которые составляют рассматриваемую ЛСГ. В составе данной группы было выявлено большое число подгрупп, поскольку при описании внешности человека рассматриваются не только такие параметры, как фигура, рост, голова, глаза, но и другие компоненты внешности человека, его нос, рот, щеки, лоб, губы, зубы, брови, волосы.

Так, в ЛСП «Общая оценка внешности человека», в качестве прилагательных, описывающих положительные признаки внешности человека, могут выступать следующие лексемы в указанных значениях: *хуируй, зебо, сохибчамол – красивый, изящный; нозанин – нежный, прелестный, красивый, дилошуб, дилкаш, дилчасп, дилнишин – пленительный, восхитительный; дуструй, хуинамо – симпатичный, миловидный; чолиб, ситорагарм - привлекательный; дилевез, дилрабо, чозиб, чозибадор, фаттон – очаровательный, прелестный; мафтункунанда, дилфиреб – обольстительный, чарующий; хушандом, танноз – грациозный, изящный; хушқаду қомат, мавзун, болобаланд - стройный; хушрӯяк, зебояк – смазливый, красивый; чодуваш – обворожительный,*

барнопеша - молодцеватый статный; *босалиқа*, *базеб*, *қашанг*, *рабно*, *болатофат* – элегантный, изысканно-изящный и др.

Данные прилагательные выделяют такие абстрактные признаки как «красота», «привлекательность», «миловидность», «приятность», «привлекательность», «стройность», «обаятельность», «элегантность» и т.п. и выражают субъектно-эстетическую характеристику человека на основе положительной оценки его внешнего вида. Общей категориальной семей является сема «красивый», на основе которой можно объединить перечисленные выше прилагательные в синонимический ряд, доминантой которой будут выступать корреляты *красивый - зебо*.

Толковые словари современного русского языка определяют значение прилагательного *красивый* следующим образом: «приятный на вид, отличающийся правильностью очертаний, гармонией красок, тонов, линий» [МАС, 1999]. Прилагательное *зебо* в таджикском языке интерпретируется посредством своих синонимов «*хушрӯ*, *соҳибҷамол*, *хушгил*» [27, с. 517].

Пятая глава «**Функциональный потенциал прилагательных в русском и таджикском языках**» посвящена изучению семантической структуры адъективных единиц, их функциональных особенностей, специфике их употребления в художественном тексте и адекватности их перевода с одного языка на другой.

В первом разделе пятой главы «**Формирование семантической структуры адъективной лексики в русском языке**» проводится компонентный анализ выявленных в предыдущей главе доминант ЛСП, в частности, таких их базовых идентификаторов и единиц ближней периферии: *красный*, *тяжелый*, *теплый*, *сочный*, *ароматный*, *красивый*, *скромный*, *новый*, *большой*, *высокий*, *хороший*, *главный*, *маленький*.

Так, базовый идентификатор ЛСП эмпирических прилагательных-цветообозначений *красный* имеет наиболее широкую репрезентацию как в русском языке, так и в таджикском. По данным «Частотного словаря русского языка» [Ляшевская, 2009], слово *красный* входит в первые четыре десятка наиболее употребительных прилагательных, его абсолютная частотность составляет 240,5 тысяч.

Лексема *красный* в русском языке является многозначным словом, согласно данным МАС, в его семантической структуре выделяются 6 ЛСВ.

Рассмотрев семантическую структуру прилагательного *красный*, приходим к выводу, что только 2 из 6 ЛСВ проявляют полную семантическую эквивалентность с таджикским соответствием *сурх*, 4 передаются иными лексемами.

Формирование синонимо-антонимического блока происходит как на основе номинативных, так и производных ЛСВ по модели линейной связи.

	Полисемеи	Антоним	Синоним
	я	ия	ия
Красны й	ЛСВ ₁	----	СР ₁
	ЛСВ ₂	АП ₂	СР ₂₊
			СР ₂₋
	ЛСВ ₃	АП ₃	СР ₃₊
			СР ₃₋
	ЛСВ ₄	АП ₄	СР ₄₊
			СР ₄₋
	ЛСВ ₅	АП ₅	СР ₅₊
			СР ₅₋
	ЛСВ ₆	АП ₆	СР ₆₊
			СР ₆₋

Второй раздел пятой главы «**Формирование семантической структуры адъективной лексики в таджикском языке**» содержит компонентный анализ единиц, рассмотренных в предыдущей главе ЛСГ и имеющих наибольшую частотность в таджикском языке, таких как адъективы *асосӣ*, *борик*, *дуруит*, *тез*, *хушбӯӣ*, *хӯб*, *фарбеҳ* и *хароб*.

Так, один из наиболее частотных прилагательных таджикского языка – лексема *асосӣ* - *основной*. По информации Национального корпуса таджикского языка, частотность данного прилагательного довольно высокая и составляет 29.788 словоупотреблений. Лексема *асосӣ*, является полисемантическим словом, его лексическое значение выстраивается из трёх ЛСВ:

«1. Аслї; ҳақиқї; умда» [27, с. 86]. ЛСВ₁ 'основной, подлинный' представляет собой исходный ЛСВ многозначного слова, наделен значительным парадигматическим и синтагматическим потенциалом. Характеризуется способностью развивать антонимические и синонимические отношения на основе общей семы 'подлинный/ неподлинный', представленные в его САП: *асосї – аслї, ҳақиқї, бунёдї; гайриасосї – гайриаслї, қалбақї, сохта, сунғї*.

В данном значении прилагательное имеет большую лексическую сочетаемость, будучи определением конкретных и абстрактных существительных. Эквивалентом анализируемого ЛСВ прилагательного в русском языке выступают лексемы *основной, подлинный, истинный*.

«2. Мухим, ахаммиятнок». ЛСВ₂ 'важный' сформирован на основе исходного ЛСВ за счет метафорического переноса значения, осуществленного по аналогии с основным, другими словами, данный ЛСВ образован лексико-семантическим способом. Как и основной вариант соотносим с ЛСГ прилагательных общей характеристики предмета. Рассматриваемый вариант проявляет идентичность в построении антонимичных отношений с прилагательным *гайриасосї*, но вместе с тем формирует свойственные только ему синонимические ряды: *асосї – мухим, ахаммиятнок, меҳварї, усулї, ҳалқунанда; гайриасосї – гайримухим, беахаммият, камахаммият, дуомдарача*. ЛСВ₂ соответствует таким прилагательным русского языка, как *основной, важный, главный*.

«3. Доимї, ҳамешағї». ЛСВ₃ 'постоянный' образован лексико-семантическим способом на основе исходного ЛСВ за счёт метафоризации значения, осуществлённого по аналогии с основным, другими словами. Как и основной вариант соотносим с ЛСГ прилагательных общей характеристики предмета. ЛСВ₃ развивает антонимические отношения с прилагательным *гайриасосї*, но вместе с тем формирует свойственные только ему синонимические ряды: *асосї – доимї, ҳамешағї, пойдор; гайриасосї – муваққатї, тағирёбанда, нопойдор*. ЛСВ₃ соответствует таким прилагательным русского языка, как *основной, постоянный*.

Таким образом, можно заключить, что семантическая структура прилагательного *асосӣ* характеризуется синонимо-антонимическим блоком, в котором отношения устанавливаются преимущественно на основе производных за счёт метафорических переносов ЛСВ по модели смешанной связи. Три ЛСВ имеют одинаковую антонимическую парадигму, представленную в биполярной паре *асосӣ – зайриасосӣ*. Данное обстоятельство доказывает наличие общей интегрирующей семы и, как следствие, полисемичность, а не омонимичность исследуемой лексемы.

	Полисемия	Антонимия	Синонимия
Асосӣ	ЛСВ ₁	АП ₁ =АП ₂ =АП ₃ <i>Асосӣ – зайриасосӣ</i>	СР ₁₊
			СР ₂₋
	ЛСВ ₂		СР ₂₊
			СР ₂₋
	ЛСВ ₃		СР ₃₊
			СР ₃₋

В третьем разделе пятой главы «**Функциональные особенности прилагательных русского и таджикского языков**» выявляются особенности функционирования качественных прилагательных в текстах русских и таджикских художественных произведений, особенности их передачи на другой язык, определяются функции и роль адъективов в речи.

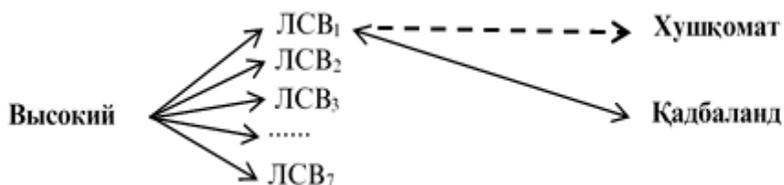
Использование адъективного класса слов обуславливает создание яркого, целостного образа человека. Как же реализуется настоящее утверждение в произведении И.С. Тургенева при создании им портретных характеристик персонажей романа «Отцы и дети»?

*«Аркадий оглянулся и увидел женщину **высокого** роста, в **черном** платье, остановившуюся в дверях залы»* [25, с. 190]. – *«Аркадий баргаиш ва як зани **хушқомати** пероҳани **сиёҳ** нӯшидаеро дид, ки дар дамидари зал истода буд»* [26, с. 190].

Прилагательное *высокий* является немотивированным, многозначным, в данном контексте используется в своем основном, номинативном ЛСВ «1. Имеющий большое протяжение снизу вверх», лишено коннотации. Относится к эмпирическим

прилагательным к ЛСГ параметрических единиц. Является довольно употребительным словом и имеет большой синтагматический потенциал. САП, основанную на интегрирующей семе «рост», можно представить следующим образом: *высокий – длинный, рослый, долговязый; низкий – невысокий, низкорослый*.

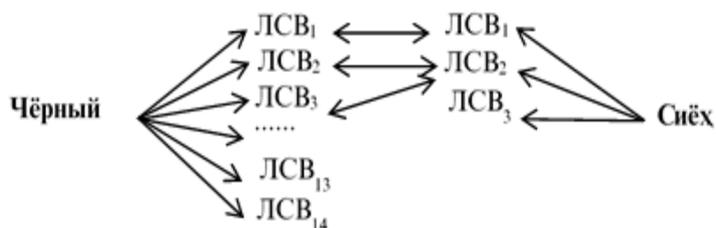
Приведенное в качестве переводческого выбора соответствие *хушқомат* не может служить ни узуальным и ни контекстуальным эквивалентом, поскольку, согласно ТРС, оно обозначает признак стройности и статности, которые в своей семантической структуре не содержат семы 'рост'. В данном лексическом окружении целесообразно употребление слова *қадбаланд*, мотивированного, многозначного, имеющего, как и его русский эквивалент, большую лексическую сочетаемость и общие семные пересечения. Прилагательное *хушқомат* мотивированное, моносемичное, имеет ограниченные синтагматические возможности, основной является сема 'фигура'. Следовательно, предложенный вариант не передает смысловое содержание оригинала и не является эквивалентным.

Лексема *чёрный* является немотивированной, относится к эмпирическим прилагательным ЛСГ зрительного восприятия, к подгруппе прилагательных-цветообозначений. В предложении употреблена в своем первом, номинативном ЛСВ «1. Цвета сажи, угля» [МАС, 1999], нейтральна, стилистически не маркирована.

Лексема *сиёҳ* также, как и её русское соответствие - немотивированное, эмпирическое прилагательное, входит в подгруппу цветообозначений. В предложении использована в своём основном значении «1. Хар он чи ба ранги ангишт бошад» [28, с. 734], не содержит коннотации. Подобранный переводчиком соответствие является полным узуальным и контекстуальным эквивалентом, поскольку, во-первых, совпадают их номинативные ЛСВ, во-вторых, проявляют сходство их САП: *чёрный (сиёҳ) – тёмный (торик), чёрненький (сиёҳак), черноватый (сиёҳчатоб)*;

белый (сафед) – светлый (равшан), беленький (сафедак), беловатый (сафедчатоб).

Среди основных особенностей функционирования прилагательных в художественном тексте можно отметить следующее: для характеристики параметрических данных в большинстве случаев реализуются основные, номинативные ЛСВ прилагательных, имеющих наиболее широкие синтагматические возможности. Для привлечения внимания читателей и создания более красочных и живописных описаний реализуются переносные, метафоризированные или метонимизированные ЛСВ полисемантических прилагательных. Передача прилагательных русского языка на таджикский в преобладающем большинстве случаев протекает за счёт эквивалентных единиц, однако эквивалентность, как правило, достигается неполная, контекстуальная.

Проведенный сопоставительный семантический анализ прилагательных позволил выявить их продуктивность и незаменимость при создании портретных характеристик и описании картин природы. Качественная природа имени прилагательного способствует более детальному и более красочному изображению действительности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного в рамках данной диссертационной работы исследования можно сформулировать в следующих выводах:

1. Выделение адъективного класса слов в особую грамматическую категорию связано с именем А.Х. Востокова, который в «Русской грамматике» квалифицировал его в качестве самостоятельной части речи. До этого прилагательное рассматривалось в составе имён и противопоставлялось глаголу.

Дифференциация слов в два больших класса - имени и глагола отмечалась также и в таджикском языкознании. Как отдельный класс слов, обозначаемый термином «изофат», выделяет прилагательные-определения Ходжа Хасани Нисори в XVI веке, а автор «Гиёс-ул-лугот» даёт более подробную им характеристику. «Голковый словарь Деххода» посвящает прилагательному подробную статью, обозначая его как «сифат», вводит термины сифати фоил, сифати мафзул, сифати тафсили и сифати нисби. [16-А]

2. Вопросы определения критериев разграничения лексики в классы оставались дискуссионными на протяжении многих столетий. В настоящее время частеречная система двух языков состоит из 10 частей речи, среди которых имена прилагательные занимают особый статус самостоятельной части речи и относятся к именным частям речи. [17-А].

3. Типология грамматических признаков адъективного класса слов проявляет разнородность, поскольку в каждом из языков прилагательные обладают своим набором лексико-грамматических категорий. Если для русских прилагательных характерны такие грамматические категории, как род, число и падеж, то таджикские прилагательные в силу специфики грамматического строя проявляют аморфность и неизменяемость, вследствие чего у них отсутствуют категории рода, числа и падежа. Другими словами, парадигма прилагательных русского языка, состоящая из 24 словоформ, противопоставляется парадигме прилагательного таджикского языка, состоящей из одной формы. Отсутствует в таджикском языке также дифференциация адъективов по критерию полной и краткой формы, свойственная прилагательным русского языка. [16-А].

4. Степени сравнения, будучи самостоятельной грамматической категорией, являются универсальной характеристикой качественных прилагательных в обоих языках. Для качественных прилагательных двух языков свойственно наличие степеней сравнения: положительной, сравнительной и превосходной. Образование степеней сравнения происходит синтетическим и аналитическим способами. В отличие от русского языка в таджикском языке передача семантики сравнения возможна без сравнительных форм прилагательных за счет синтаксических конструкций. Более того, в

таджикском языке более отчетливо отмечается явление элатива, заключающееся в сравнении признака безотносительно к другому. [20 -А].

5. Адъективный класс слов таджикского языка является довольно многочисленным пластом лексики. Результаты проведенного количественного анализа языкового материала, состоящего из образцов адъективной лексики и почерпнутого из «Таджикско-русского словаря», показывают, что прилагательные представлены в таджикском языке 10.130 единицами, что составляет четвертую часть лексики таджикского языка. На основе собранного материала составлен «Таджикско-русский словарь адъективной лексики».

6. Словообразовательные возможности прилагательных в двух языках преимущественно представлены морфологическим типом словообразования, который реализуется по установленным в двух языках способам, таким как суффиксация, префиксация, сложение и смешанный способ. В ходе проведенного словообразовательного и последующего количественного анализа была установлена количественная репрезентация словообразовательных типов. Выявлено, что более всего в деривации адъективного класса слов в таджикском языке реализован способ чистого сложения, который составляет 42 % от общего количества прилагательных, вторым по продуктивности стал суффиксальный способ, представленный 26 %, и третьим – приставочный, репрезентированный 11 %. Смешанный тип словосложения представлен 4 %. Немотивированные прилагательные также представлены большим числом и исчисляются 16,2 %. Префиксально-суффиксальный способ, являясь продуктивным способом в русском языке, абсолютно не характерен для таджикского.

7. Актуальным для двух языков является вопрос функциональной омонимичности имён прилагательных и других частей речи. Функциональную омонимичность в силу специфики грамматического строя таджикского языка - аморфности и неизменяемости, проявляют имена существительные, прилагательные и наречия. Количественный анализ позволил выявить количественную репрезентативность омонимичных форм имён существительных и прилагательных, было обнаружено порядка

930 подобных единиц, что составляет почти 10% от общего числа зафиксированных в ТРС прилагательных. В свою очередь, омонимичные формы прилагательных и наречий представлены 860 единицами, что составляет около 9 % от общего числа рассмотренных образцов. Небольшая часть лексем таджикского языка, а именно 25 единиц (или 0,025%) в качестве своих ЛСВ имеет денотаты, которые являются обозначением предметов, признаков предметов и признаков действий. [14-А].

8. В русском языке омонимичность проявляют только прилагательные в краткой форме среднего рода. Эта форма омонимична качественным наречиям на -о и словам категории состояния. Как в русском, так и в таджикском языке частеречная принадлежность таких форм выявляется в контексте в зависимости от лексического их окружения.

9. Семантическая таксономия имён прилагательных в современной лингвистике вызывает массу спорных вопросов, ответом на которые являются выдвигаемые различные классификации. Наиболее приемлемой для нашего исследования была выбрана классификация А.Н.Шрамма, согласно которой среди качественных прилагательных выделяются эмпирические и рациональные разновидности. С опорой на данную классификацию все качественные прилагательные в исследовании дифференцируются в эти два класса слов, которые в свою очередь подвергаются дальнейшей классификации. [19-А].

10. Рациональные имена прилагательные представлены ЛСГ прилагательных, характеризующих внутренний мир человека и его личностные качества, и репрезентированы в двух языках огромным количеством. В ходе лексико-семантического и компонентного анализа собранного материала адъективных единиц были выявлены определенные подтипы рациональных качественных прилагательных по сфере их концептуализации, по тому, что именно оценивается разумом. На основании установленных признаков была произведена классификация рациональных качественных прилагательных в шесть лексико-семантических групп: группу антропоцентрических адъективов, социально-оценочных, интеллектуально-когнитивных, практически-рациональных,

эстетико-рациональных и абстрактно- концептуальных. [30-А], [20-А].

11. В первую ЛСГ рациональных прилагательных единицы объединены на основе архисемы «характер человека» и систематизированы на основе дифференциальных сем в семантические подгруппы и микрогруппы. В остальных ЛСГ также были выявлены общие, интегрирующие и дифференциальные семы, на основе которых был установлен лексический состав этих групп и сформированы синонимо-антонимические блоки. [35-А]

12. Самой крупной ЛСГ прилагательных эмпирического класса являются прилагательные зрительного восприятия, среди которых различаются группы цветообозначения, параметрических данных и внешнего вида человека. В первую ЛСП цветообозначений вошли 10 основных микрогрупп, сформированных на основе общности цветового тона, в частности, подгруппа белого, чёрного, серого, синего, жёлтого, зелёного, красного, оранжевого, фиолетового и коричневого цветов. Архисемой данной подгруппы является сема «цвет», или «цветовой тон». [5-А], [4-А].

13. В обоих языках более всего репрезентирована микрогруппа красного цвета, представленная 60 единицами в таджикском, 23 - в русском и самым длинным синонимическим рядом тождественных лексем. Однако всем микрогруппам прилагательных-цветообозначений, кроме белого и чёрного цветов, не свойственны антонимические отношения.

14. В ЛСП параметрических прилагательных ядерная зона представлена прилагательными большой (калон) – маленький (хурд). Специфичным для данной подгруппы является то, что обозначенные антонимические пары являются контрарными коррелятами, поскольку в качестве связующего звена между находящимися на противоположных полюсах шкалы градуирования лексемами выступает понятие нормы. [13-А], [21-А].

15. ЛСГ прилагательных, характеризующих внешний вид человека, исчисляется огромным количеством лексем и содержит большое число подгрупп, характеризующих фигуру, лицо, голову, глаза человека. В каждой подгруппе были выявлены базовые

идентификаторы и периферийные зоны, антонимичные корреляты и синонимические ряды. [2-А], [20-А].

16. ЛСГ прилагательных тактильного восприятия включает в себя несколько подгрупп, в частности прилагательных, обозначающих фактуру поверхности, температуру, состояние или консистенцию, активное влияние на человека.

17. В ЛСГ прилагательных-вкусобозначений, несмотря на многообразие обозначений гастической перцепции, основными в шкале вкусовых качеств являются сладкий, солёный, горький и кислый вкусы. В отличие от других эмпирических качественных прилагательных, для многих прилагательных вкусобозначений не характерно формирование синонимических рядов и семантического противопоставления. [26-А].

18. Ядром ЛСГ прилагательных одорической перцепции выступают лексемы ароматный – вонючий. Ближнюю периферию составляют прилагательные, которые характеризуют признак запаха опосредованно, относительно к какому-либо понятию. Дальняя периферия представлена лексемами с семантикой синкретизма обонятельного восприятия и других видов ощущений.

19. Семантические трансформации в плане содержания при неизменном плане выражения, получившие в науке о языке название полисемия, в сопоставляемых языках являются неравнозначными. Русские полисеманты характеризуются большим количеством ЛСВ, им свойственно среднее развитие многозначности (от трёх до семи ЛСВ). Многозначность адъективов таджикского языка в преобладающем большинстве своём представлена малоразвитой степенью, то есть полисемичность достигается всего двумя ЛСВ. Как правило, ЛСВ связаны между собой на основе сходства или смежности, другими словами, образование новых ЛСВ происходит лексико-семантическим способом на основе метафорических или метонимических переносов. [13-А]

20. Поскольку формирование мотивированных ЛСВ адъективных единиц в двух языках базируется на языковой ментальности и ассоциативном мышлении носителей языка, которые в абсолютном большинстве случаев не имеют пересечений, количественная и

содержательная репрезентация ЛСВ многозначных слов отмечается значительными дифференциальными признаками. [11-А].

21. В семантической структуре полисемичных прилагательных фомирование синоним-антонимической парадигмы происходит как на основе номинативных, так и производных значений по известным в лингвистике моделям линейной, фокусирующей и смешанной связи, при этом наиболее продуктивной является смешанная связь. Только единичные ЛСВ не обладали свойством биполяризации, к примеру, номинативные ЛСВ прилагательных цветообозначения. [45-А].

22. Частотность употребления прилагательных в сопоставляемых языках не пропорциональна степени развития их многозначности.

Были выявлены случаи, когда адъектив с небольшим объёмом семантической структуры имеет большую частотность использования, нежели прилагательное с широким диапазоном ЛСВ. [37-А].

23. Семантический потенциал единицы адъективного класса слов раскрывается и реализуется в наибольшей мере в описании внешнего и внутреннего мира человека, так красочно и выразительно воссоздаваемого художниками слова в литературе. [11-А].

24. Имена прилагательные незаменимы не только при характеристике внутреннего и внешнего мира человека, но и при описании природы, при создании пейзажных зарисовок, характеристике окружающей персонажей действительности, их быта и образа жизни. [8-А]

25. Среди основных особенностей функционирования прилагательных в художественном тексте можно отметить то, что адъективные единицы используются преимущественно в полной форме (для русских лексем) и в положительной степени сравнения. [12-А].

26. Для характеристики параметрических данных в большинстве случаев реализуются основные, номинативные ЛСВ прилагательных, имеющих наиболее широкие синтагматические возможности. При характеристике человека или создании пейзажных зарисовок реализуются переносные, метафоризированные или

метонимизированные ЛСВ полисемантических прилагательных. [12-А].

27. Имена прилагательные выполняют важную функцию в тексте, придавая повествованию более детальное и вместе с тем более живописное и выразительное изображение действительности. В этой связи передача всей функциональной нагрузки адъективных единиц с одного языка на другой, с учётом их полисемантической и семного состава каждого ЛСВ значения слова является одной из сложнейших задач для переводчика. [21-А], [22-А].

28. Сопоставительный анализ оригинальных и переводных текстов показывает, что передача прилагательных с одного языка на другой зачастую осуществляется неадекватно, не учитывается при этом весь семантический потенциал слов, рамки функционирования каждого ЛСВ полисемантических слов. [21-А].

29. Конечный текст сохраняет больше элементов повествования, претерпевая значительные сокращения и преобразования в описательном плане. [29-А]

30. Полная эквивалентность перевода зависит от многих факторов, среди которых следует отметить соотнесённость прилагательных с определенной ЛСП, их синтагматическим потенциалом; характерных для них синонимо-антонимических парадигм и степени развития полисемии коррелятов.

31. Важно также учитывать факт фиксации подобранных соответствий в двуязычных словарях в качестве полных, двусторонних эквивалентов.

32. Адъективные единицы, функционирующие в тексте в своих не номинативных, а производных ЛСВ, являющихся продуктом вторичной номинации, представляют особую сложность как переводческие единицы ввиду того, что вторичная номинация лексем осуществляется с учётом языковой картины мира носителей каждого языка. [22-А]

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

В контексте проведенного комплексного исследования грамматической структуры, семантического и функционального

потенциала адъективного класса слов в таджикском и русском языках и по его результатам предлагаются следующие рекомендации по их практическому использованию:

1. Разработка сопоставительной грамматики современного таджикского и русского языков.

2. В свете выявленных особенностей грамматической и семантической природы имён прилагательных целесообразна дальнейшая разработка грамматики таджикского языка.

3. Создание различного рода лексикографических трудов на основе составленного «Словаря адъективной лексики таджикского и русского языков», в частности словаря эпитетов таджикского языка, словаря синонимов, словаря лексической сочетаемости и др.

4. Диахроническое изучение адъективного и других классов слов с целью установления первичности и вторичности омонимичных форм.

5. Применение результатов количественного анализа различных аспектов функционирования прилагательных в теории частей речи таджикского языка.

6. Пополнение и обогащение теории перевода установленными критериями адекватного перевода имён прилагательных с одного языка на другой и поиска их соответствий.

7. Применение в лексикографии двух языков теории вторичной номинации адъективных и других единиц, основанной на метафоризации и метонимизации основных лексико-семантических вариантов полисемичных лексем.

8. Формирование лингвистических учений относительно истории становления частеречной системы таджикского языка как в сопоставлении с русским языком, так и в одностороннем порядке.

9. Установление семантического и функционального потенциала относительных прилагательных двух языков, как в отдельности, так и в сопоставлении.

10. Комплексное изучение таких лексико-семантических процессов в таджикском языке, как полисемия, синонимия, омонимия и антонимия.

11. Формирование лингвистических учений относительно истории становления частеречной системы таджикского языка как в сопоставлении с русским языком, так и в одностороннем порядке.

12. Установление семантического и функционального потенциала относительных прилагательных двух языков, как в отдельности, так и в сопоставлении.

13. Комплексное изучение таких лексико-семантических процессов в таджикском языке, как полисемия, синонимия, омонимия и антонимия.

I. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

А). Монография

[1-А]. Хасанова, Ш.Р. Семантико-функциональный анализ прилагательных в русском и таджикском языках. Монография [Текст] / Ш.Р. Хасанова. – Душанбе, 2024. – 355 с. ISBN 978-99985-64-42-8.

Б). Научные статьи, опубликованные в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Республики Таджикистан и ВАК Министерство науки и высшего образования РФ

[2-А]. Хасанова, Ш.Р. Лексико-семантическая группа качественных прилагательных, характеризующих нос человека [Текст] / Ш.Р. Хасанова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе: Сино, 2016. – №4-5 (209). – С. 81-83.

[3-А]. Хасанова, Ш.Р. ЛСГ качественных прилагательных, характеризующих волосы человека [Текст] / Ш.Р. Хасанова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе: Сино, 2016. – №4-6 (212). – С. 74-79.

[4-А]. Хасанова, Ш.Р., Нагзибекова, М.Б. Сопоставительный анализ прилагательных, характеризующих губы и цвет щек человека, в русском и таджикском языках [Текст] / Ш.Р. Хасанова, М.Б. Нагзибекова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе: Сино, 2017. – № 4-7. – С. 5-7.

[5-А]. Хасанова, Ш.Р. Положительная эстетическая характеристика качественных прилагательных таджикского языка, характеризующих внешность человека [Текст] / Ш.Р. Хасанова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе: Сино, 2017. – №4-7. – С. 65-67.

- [6-А]. **Хасанова, Ш.Р.** Лексико-семантические группы качественных прилагательных таджикского и русского языков, выражающие общую оценку внешности человека [Текст] / М.Б. Нагзибекова, Ш.Р. Хасанова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. – 2018. –Т. 9. – №4. – С. 883-895.
- [7-А]. **Хасанова, Ш.Р.** Употребление качественных прилагательных, характеризующих человека по объективным признакам на уроках русского языка с таджикским языком обучения [Текст] / Ш.Р. Хасанова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе: Сино, 2019. – № 8. – С. 146-149.
- [8-А]. **Хасанова, Ш.Р.** Семантическая классификация качественных прилагательных, описывающих человека в таджикском и русском языках [Текст] / Ш.Р. Хасанова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе: Сино, 2020. – № 4. – С. 102-107.
- [9-А]. **Хасанова, Ш.Р.** Лексический анализ прилагательных характеризующих черты лица человека в таджикском и русском языках [Текст] / Ш.Р. Хасанова // Вестник института языков. Серия филологических, педагогических и исторических наук. – Душанбе, 2021. – № 2 (42). – С. 28-33.
- [10-А]. **Хасанова, Ш.Р.** Фразеологизмы, характеризующие человека по социальным свойствам в русском языке [Текст] / Ш.Р. Хасанова // Вестник института языков. Серия филологических, педагогических и исторических наук. – Душанбе, 2022. – №2 (46). – С. 47-51.
- [11-А]. **Хасанова, Ш.Р.** Качественные имена прилагательные как средство создания образов в произведениях С. Айни [Текст] / Ш.Р. Хасанова // Вестник Педагогического университета. – Душанбе, 2022. – №3 (98). – С. 116-120.
- [12-А]. **Хасанова, Ш.Р.** ЛСГ параметрических имён прилагательных в произведениях русских и таджикских писателей [Текст] / Ш.Р. Хасанова // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук. – Душанбе, 2023. – №1 (270). - С. 265-270.
- [13-А]. **Хасанова, Ш.Р.** Функциональная омонимичность имён прилагательных и других частей речи в русском и таджикском языках [Текст] / Ш.Р. Хасанова // Известия Национальной Академии наук

- Таджикистана. Отделение общественных наук. – Душанбе, 2023. – №4 (273). – С. 182-188.
- [14-А]. **Хасанова, Ш.Р.** Лексико-семантический анализ прилагательных, характеризующих особенности речи человека в русском и таджикском языках [Текст] / Ш.Р. Хасанова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2024. – №5. – С. 147-152.
- [15-А]. **Хасанова, Ш.Р.** Сленг ҳамчун ҷузъи вожаҳои тарҷуманопазирӣ ва усулҳои калимасозии онҳо [Матн] / Ш.Р. Ҳасанова // Паёми Донишгоҳи забонҳо. Серия филологических, педагогических и исторических наук. – Душанбе, 2024. – №2 (54). – С. 118-122.
- [16-А]. **Султанова, Р.М. Хасанова, Ш.Р.** Имя прилагательное в истории лингвистических учений и его место в системе частей речи русского и таджикского языков [Текст] / Р.М. Султанова, Ш.Р. Хасанова // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). Серия филологических наук. – Душанбе, 2024. – №1 (83). – С. 126-136.
- [17-А]. **Хасанова, Ш.Р.** Функционирование прилагательных таджикского языка в художественных произведениях [Текст] / Ш.Р. Хасанова // Вестник университета языков. Серия филологических, педагогических и исторических наук. – Душанбе, 2024. – №4 (46). – С. 186-192.
- [18-А]. **Хасанова, Ш.Р.** Семантика рациональных прилагательных в русском и таджикском языках [Текст] / Ш.Р. Хасанова // Вестник Бохтарский государственного университета имени Н. Хусрав.- Бохтар, 2024. – №1/3 (125). – С.122-128.
- [19-А]. **Хасанова, Ш.Р.** Таҳлили муқоисавии оилаи воҷасозии сифатҳои високий-баланд / низкий-паст дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ [Матн] / Ш.Р.Хасанова // Международный журнал «Сияние науки» (Фуруғи илм). – Душанбе, 2025. – №1 (05). – С. 282-286.
- [20-А]. **Хасанова, Ш.Р.** Рациональные прилагательные как средство языковой репрезентации личности [Текст] / Ш.Р. Хасанова // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе, 2025. – №3 (89). – С.187-199.

- [21-А]. Хасанзода, Ш.Р. Степени качества имен прилагательных в русском и таджикском языках [Текст] / Ш.Р. Хасанзода // Казанская наука. – Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2025. – №11. – С. 792-795.
- [22-А]. Хасанзода, Ш.Р. Функционирование прилагательных таджикского и русского языков в художественных произведениях. [Текст] / Ш.Р. Хасанзода // «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». – М., 2025. –№12. –С. 255-258.

В). Научные статьи, опубликованные в других изданиях:

- [23-А]. Хасанова, Ш.Р. Применение имён прилагательных, выражающих внешний облик человека на уроках русского языка в национальных группах (на основе сравнений) [Текст] / Ш.Р. Хасанова // В сборнике: VI-ой Международной научной конференции «Человекознание». – Кемерово, 2017. – С. 39-41.
- [24-А]. Хасанова, Ш.Р. Семантическая типология фразеологических единиц, характеризующих качественные признаки человека [Текст] / Ш.Р. Хасанова // Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы филологии и лингводидактики» (26-27 октября 2018, ТНУ). – Душанбе: ТНУ, 2018. – С. 88-91.
- [25-А]. Хасанова, Ш.Р. Прилагательные, характеризующие внешне привлекательного человека в языковой картине мира [Текст] / Ш.Р. Хасанова // Материалы республиканской научно-практической конференции «Актуальные проблемы русской филологии, сравнительной типологии и перевода» (30 мая 2018, ТНУ). – Душанбе: ТНУ, 2018. – С. 391-163.
- [26-А]. Хасанова, Ш.Р. Теоретические предпосылки отражения восприятия человека через органы чувств качественными прилагательными в таджикском и русском языках [Текст] / Ш.Р. Хасанова // В сборнике: Аксиологическая лингвометодика: мировоззренческие и ценностные аспекты в школьном и вузовском преподавании русского языка. материалы международной научно-практической конференции к юбилею профессора А.Д. Дейкиной и ее научной школы: в 2 частях. Московский педагогический государственный университет, Институт филологии. – М., 2019. – С. 120-125.

- [27-А]. **Хасанова, Ш.Р.** Функциональные особенности имён прилагательных, характеризующих кожу человека в произведении Джалола Икромии «Дочь огня» [Текст] / Ш.Р. Хасанова // Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы русской филологии в Таджикистане» (28 октября 2020). – Душанбе: ТНУ, 2020. – С. 145-149.
- [28-А]. **Хасанова, Ш.Р.** ЛСГ качественных прилагательных, характеризующих нос и рот человека в художественном тексте таджикских и русских писателей [Текст] / Ш.Р. Хасанова // Сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции с международным участием «Традиции, новации и перспективы преподавания русского языка как иностранного в вузе». – Пенза, 2020. – С. 236-241.
- [29-А]. **Хасанова, Ш.Р.,** Джамирова, Л.И. Качественные имена прилагательные таджикского языка, характеризующие человека, в произведениях Ф. М. Достоевского, М. Горького и таджикских писателей [Текст] / Ш.Р. Хасанова, Л.И. Джамирова // В сборнике: Творчество Ф.М. Достоевского: проблемы, жанры, интерпретации. Сборник научных статей. – Новокузнецк; Красноярск, 2020. – С. 137-143.
- [30-А]. **Хасанова, Ш.Р.** Употребление лексемы «хушрӯй» в таджикском и русском языках [Текст] / Ш.Р. Хасанова // Материалы международной научно-практической конференции под названием «Актуальные проблемы перевода» (30 сентября 2020 г.). – Душанбе: ТНУ, 2020. – С. 184-189.
- [31-А]. **Хасанова, Ш.Р.** Использование фразеологизмов, характеризующих человека по социальным свойствам [Текст] / Ш.Р. Хасанова // Международная научно-практическая конференция (28 октября 2020 г.). – Душанбе, 2020. – С. 145-149.
- [32-А]. **Хасанова, Ш.Р.** Способы семантизации фразеологизмов в современном русском языке [Текст] / Ш.Р. Хасанова // Международная научно – практическая конференция профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений России, Узбекистана и Таджикистана «Россия-Узбекистан-Таджикистан. Актуальные проблемы межкультурных коммуникаций: сохраняя

- прошлое, создаём будущее» (18 декабря 2021 г.). – Самарканд, 2021. – С. 232-234.
- [33-А]. Хасанова, Ш.Р. Прилагательные, характеризующие внутренний мир человека [Текст] / Ш.Р.Хасанова // В сборнике республиканской научно – практической конференции “Становление и развитие переводоведения за 30 лет Государственной независимости” (22 октября 2021 г.). – Душанбе, 2021. – С. 124-134.
- [34-А]. Хасанова, Ш.Р. Прилагательные со значением интенсивности в русском языке [Текст] / Ш.Р.Хасанова // Материалы Международной научно-практической конференции на тему: «Сравнительно-лингвистические аспекты изучения и преподавания иностранных языков в мультикультурном пространстве образования» (24 декабря 2021 г.). – Душанбе, 2021. – С. 162-165.
- [35-А]. Хасанова, Ш.Р., Джамирова, Л.И. Анализ лексем, характеризующих человека, в русском и таджикском языках [Текст] / Ш.Р. Хасанова, Л.И. Джамирова // В сборнике: Традиции, новации и перспективы преподавания русского языка как иностранного в Вузе. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. Филиал Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулёва в г. Пензе. – Пенза, 2022. – С. 138-142.
- [36-А]. Хасанова, Ш.Р. Субстантивированные прилагательные в пословицах [Текст] / Ш.Р. Хасанова // Материалы Международной научно-практической конференции “Актуальные проблемы языкознания и литературоведения в современном времени” (23-24 декабря 2022г.). – Душанбе, 2022. – С. 115-121.
- [37-А]. Хасанова, Ш.Р. Семантическое поле как один из способов систематизации семантики [Текст] / Ш.Р. Хасанова // Материалы Международной научно-практической конференции на тему «Методика сотрудничества в обучении русскому языку». Московский педагогический государственный университет, Институт филологии. – М., 2022. – С. 338-342.
- [38-А]. Хасанова, Ш.Р. Когнитивный и лингвокультурологический подход интерпретации языка [Текст] / Ш.Р. Хасанова // В сборнике материалов республиканской научно-практической конференции на тему «Социально-лингвистические аспекты перевода в

- поликультурном образовании» (28 октября 2022 г.). – Душанбе, 2022. – С. 89-97.
- [39-А]. **Хасанова, Ш.Р.** Лексемы, характеризующие непривлекательный облик человека в произведении Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» [Текст] / Ш.Р. Хасанова // В сборнике: Творчество Ф.М. Достоевского: проблемы, жанры, интерпретации. – Новокузнецк, 2022. – С. 193-198.
- [40-А]. **Хасанова, Ш.Р.,** Бобоёрова, М.Ф. О границах понятия «омонимия» в лингвистике, лексикологии и лексикографии [Текст] / Ш.Р. Хасанова, М.Ф. Бобоёрова // Актуальные проблемы филологии и журналистики: Материалы международной научно-практической конференции. – Душанбе: РТСУ, 2022. – С. 320-224.
- [41-А]. **Хасанова, Ш.Р.** Особенности категоризации притяжательных прилагательных в русском языке [Текст] / Ш.Р. Хасанова // Материалы Международной научно-практической конференции: «Актуальные проблемы изучения русского и английского языков в современном времени», (18 июня 2023 г.). – Душанбе, 2023. – С. 51-54.
- [42-А]. **Хасанова, Ш.Р.,** Султонова, Р.Р. Прилагательные со значением свойства личности в русском языке (По данным лексикографического словаря) [Текст] / Ш.Р. Хасанова, Р.Р. Султонова Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной Году русского языка в странах СНГ (8-10 ноября 2023 г.). – Душанбе, 2023. – С. 323-235.
- [43-А]. **Хасанова, Ш.Р.** Семантический анализ фразеологизмов, характеризующие интеллектуальную деятельность в современном русском языке (на материале словарей) [Текст] / Ш.Р. Хасанова // Материалы республиканской научно-теоретической конференции на тему: «Актуальные проблемы филологии, перевода и методики преподавания русского и английского языков в образовательных учреждениях» (25 ноября 2023 г.). – Бохтар, 2023. – С. 273-277.
- [44-А]. **Хасанова, Ш.Р.** Особенности использования прилагательных в русском и таджикском языках (на основе произведений Рахима Джалила и Джалола Икромии) [Текст] / Ш.Р. Хасанова // Материалы II Международной научнопрактической конференции «Русский мир Азии», посвященной Году русского языка в странах СНГ. (10-12 апреля 2023 г.). – Душанбе-Якутск (Таджикистан). – С. 343-349.

- [45-А]. **Хасанова, Ш.Р.** Синонимия имён прилагательных, характеризующих личность человека в русском и таджикском языках [Текст] / Ш.Р. Хасанова // Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы лингвистики и перевода». (16 февраля 2024 г.). – Душанбе, 2024. – С.165-170.
- [46-А]. **Хасанова, Ш.Р.** Имя прилагательное как составляющая часть концепта «Человек» [Текст] / Ш.Р. Хасанова // Материалы республиканской научно-практической конференции на тему: «Современная языковая ситуация и тенденции развития русского языка в республике Таджикистан» (28 февраля 2024 г.). – Душанбе, 2024. – С. 225-228.
- [47-А]. **Хасанзода, Ш.Р.** Функционально-семантические особенности адъективных лексем, характеризующих пейзаж в художественном тексте [Текст] / Ш.Р. Хасанзода // Материалы Международной научно-практической конференции на тему: «Поликультурная коммуникация, роль языков, литературы и науки в развитии современного общества» (20 ноября 2025 г.) – Душанбе, 2025. – С. 119-126.
- [48-А]. **Хасанова, Ш.Р.** Положительная оценка человека именами прилагательными в русском и таджикском языках [Текст] / Ш.Р. Хасанзода // Материалы международной научно-практической конференции «Русский язык и литература в странах Центральной Азии» (10-12 ноября 2025 г.). – Душанбе, 2025. – С. 351-354.

**ДОНИШГОҶИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ЗАБОНҶОИ
ХОРИҶИИ ТОҶИКИСТОН
БА НОМИ СОТИМ УЛУҶЗОДА**

Бо ҳуқуқи дастнавис

ВБД: 808.2+809.155.0
ББК 81.2 Рус + 81.2 Тадж
Ҳ-24

**ҲАСАНЗОДА ШАҲЛО РАҲМОН
(ҲАСАНОВА ШАҲЛО РАҲМОҶОНОВА)**

**ТАҲҚИҚОТИ МУҚОИСАВИИ СИФАТ ДАР ЗАБОНҶОИ
РУСӢ ВА ТОҶИӢ: СОХТОР, МАЪНО ВА ВАЗИФА**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии доктори
илмҳои филологӣ аз рӯи ихтисоси 6.2.14. Забоншиносии
типологӣ ва муқобилавӣ

ДУШАНБЕ – 2026

Диссертатсия дар кафедраи забоншиносии муқоисавӣ ва назарияи тарҷумаи Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода таҳия шудааст.

Мушовири илмӣ: **Султанова Рафохат Мирзоевна** – доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи забони муосири руси Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон

Муқарризи расмӣ: **Азимова Матлюба Нуриддиновна** – доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи типология ва забоншиносии муқоисавӣ Донишгоҳи давлатӣ Хучанд ба номи академик Б. Ғафуров

Абодуллоева Сафина Юсуповна – доктори илмҳои филологӣ, дотсент, ходими калони шуъбаи забони тоҷикии Институти забон ва адабиёти ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ

Сабирова Сановбар Ғаниевна – доктори илмҳои филологӣ, дотсент, мудири кафедраи лингвистикаи Филиали Донишгоҳи давлатӣ Москва ба номи М.В. Ломоносов дар шаҳри Душанбе

Муассисаи пешбар: Донишгоҳи давлатӣ Бохтар ба номи Носири Хусрав

Ҳимояи такрорӣ диссертатсия санаи «13» юни соли 2026, соати 09:00 дар ҷаласаи Шурои диссертатсионӣ 6D.KOA-117 назди Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода (нишонӣ: 734019, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кӯчаи Ф. Муҳаммадиев 17/6, маҷлисгоҳи Шурои олимон; e-mail: havas3001@mail.ru; тел.: (+992) 882-89-17-17) баргузор мегардад.

Бо диссертатсия дар китобхонаи илмӣ Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода ва тавассути сомонаи www.dbz.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат «___» _____ с. 2026 фиристода шуд.

Котиби илмӣ Шурои диссертатсионӣ,

доктори илмҳои филологӣ, дотсент

Соҳибназарзода Ҳ.Т.

НОМГЎЙИ ИХТИСОРАҲО ВА АЛОМАТҲОИ ШАРТӢ

ГЗАҲТ – Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик

ВЛМ – Варианти луғавӣ-маъноӣ

ГМЛ – Гуруҳи маъноӣ-луғавӣ

ЛХА – Луғати хурди академӣ

КМЗТ – Пайкараи миллии забони тоҷикӣ

ГР-80 – Грамматикаи русӣ

ФТР – Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ

ЛРТ – Луғати русӣ-тоҷикӣ

ПСА – Парадигмаи синонимӣ-антонимӣ

ҚС – Қатори синонимӣ

ФТЗТ – Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ

С – сифат

З – зарф

И – исм

Ш – шумора

Ҷ – ҷонишин

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзун таҳқиқот. Таҳқиқоти муқоисавии сохти дастурии забонҳо, низомҳои луғавию сарфӣи онҳо вақтҳои охир диққати муҳаққиқони ватанӣ ва хориҷиро ба худ ҷалб кардааст. Дар баробари ин, имрӯз дар забоншиносӣ омӯзиши сарфӣи вожаҳо баҳс ва аҳаммияти худро аз даст надодаанд. Зарурати омӯзиши калима ҳамчун ҳиссаи нутқ ва ошкор сохтани моҳияти сарфӣи он аз нигоҳи муқоиса аён аст.

Тибқи маълумоти дастурҳои академии забонҳои тоҷикӣ ва русӣ, дар низомии сарфӣи калимаҳо ба 10 гурӯҳи луғавию дастурӣ ҷудо шуда, ҳиссаҳои нутқ номида мешаванд. Ҳиссаҳои нутқ ба ҳиссаҳои мустақил ва ёридиҳанда ҷудо мешаванд. Сифат ҳамчун ҳиссаи мустақили аҳаммиятноки нутқ дар миёни гурӯҳҳои дигари категориядор мавқеи махсус дорад. Дар забони русӣ сифатҳо чандин маротиба объекти таҳқиқоти амиқу бисёрҷанба ва махсус гардидаанд, аммо дар забоншиносии ватанӣ ба ин гурӯҳи вожаҳо таваҷҷуҳи хосса ба назар намерасад.

Омӯзиши вожагони мансуб ба сифати забони тоҷикӣ, ҷӣ ба таври муқоисавӣ ва ҷӣ дар алоҳидагӣ, барои ба низом даровардан ва инкишоф додани низомии сарфӣи забони тоҷикӣ аз аҳаммияти назариявӣ ва амалӣ бархурдор аст. Зарурати омӯзиши сифатҳо дар забони тоҷикӣ, пеш аз ҳама, ба монанд будани онҳо бо дигар ҳиссаҳои нутқи забони тоҷикӣ, мавҷуд набудани меъёрҳои тафриқии маъноии онҳо дар асоси аломатҳои умумӣ ва хос, инчунин, мушаххас намудани ҷузъи баъзе ҷанбаҳои хусусии сохташавии онҳо вобаста аст.

Дар марҳилаи муносири рушди забоншиносӣ ин ва масъалаҳои дигари дастури забони тоҷикӣ ва дастури муқоисавии забонҳои тоҷикӣ ва русӣ бинобар таҳқиқ нашудан баҳснок буда, бо сабаби нокифоя зоҳир гардидани таваҷҷуҳ ба ин мавзӯ таҳқиқи муқоисаи фарогири вожаҳои мансуб ба сифат яке аз масъалаҳои мубрами илмӣ боқӣ мемонад. Аз ин лиҳоз, ин пажӯҳиши монографӣ кӯшише

барои бартараф намудани камбудихои мавҷуда дар омӯзиши мукоисавии сифатҳо дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ ба шумор меравад.

Дарачаи омӯзиши мавзӯи илмӣ. Ба масъалаҳои гуногуни омӯзиши сифат дар забони русӣ теъдоди зиёди таҳқиқот анҷом дода шудаанд, ки аз онҳо қорҳои олимони зеринро метавон номбар кард: Е.Д. Арбатская, О.Ю. Богусловская, Е.М. Вольф, Н.В. Гутова, А.А. Добрина, Е.В. Иванова, Ю. Климова, Т.Г. Ковалева, О.В. Раевская, М.Ю. Сидорова, О.Н. Иконникова, А.Н. Шрамм, Т.С. Щепина ва дигарон.

Дар забоншиносии тоҷик сифат дар радифи ҳиссаҳои дигари нутқ мавриди таҳқиқи олимони ватании зерин қарор гирифтааст. Аз ҷумла, дар таҳқиқоти илмии Л. Бузургзода, Ш.Н. Ниёзӣ, Н. Маъсумӣ, Р.Л. Неменова, К. Шукурова, В.С. Расторгуева, Л.В. Успенская, Б. Камолиддинов, Ш. Рустамов, М. Қосимова, Ҳ. Маҷидов, И.Б. Мошеев, Д. Ҳоҷаев, М.Т. Ҷабборова, М.Б. Нағзибекова, Р.М. Султанова ва дигарон. Дар қорҳои Ш.Н. Ниёзӣ, С. Ҳалимов, Э. Шоев ва дигарон баррасии бевоситаи гурӯҳи вожаҳои мансуб ба сифат ба назар мерасад.

Ҷанбаҳои гуногуни таҳқиқи сифат дар забони тоҷикӣ дар асари Ш.Н. Ниёзӣ «Исм ва сифат дар забони тоҷикӣ» [1964] мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Муҳаққиқ масъалаҳои дараҷаҳои сифат, ҳодисаҳои гузариши сифатҳои нисбӣ ба сифатҳои аслий, хусусиятҳои сифат доштани сифати феълиро баррасӣ мекунад. Дар ин қор илмӣ муҳаққиқ ба вазифаи наҳвӣ сифатҳои таваҷҷуҳӣ махсус зоҳир менамояд, ки дар ҷумла ақсаран дар вазифаи муайянқунанда амал мекунад ва вобаста ба матн вазифаи хабарро низ иҷро карда метавонанд. Қорҳои диссертатсионии Э. Шоев «Калимасозии сифатҳои нисбӣ дар забони муосири тоҷикӣ бо ёрии вандҳо (дар мисоли пасванди -й / -гӣ / -вӣ...)» [1985] ба масъалаҳои ҷудоғонаи имконоти калимасозии сифат дар забони тоҷикӣ бахшида шудааст. Ин рисолаи илмӣ бо фарогирии самти маҳдуди худ фарқ мекунад ва ба масъалаҳои амалқарди яке аз захираҳои калимасозии вожаҳои мансуб ба сифат дар забони

точикӣ равшанӣ меандозад. Аз ҷумла, муаллиф сохтори сифатҳои нисбии бо пасванди -ӣ сохташударо таҳлил намуда, маҳсулнокии ин қолаби калимасозиро муайян месозад ва синонимияи ин пасвандро бо дигар унсурҳои калимасозии забони тоҷикӣ муқаррар менамояд.

Ба ҷанбаи муқоисавии омӯзиши сифатҳо дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ таҳқиқоти Л.В. Успенская, А.И. Королева, И. К. Шукурова, Б. Мошеев, Х.Э. Исмоилова, С.М. Тиллоева, М.Т. Ҷабборова, М.Б. Нағзибекова, Р.М. Султанова ва дигарон бахшида шудаанд.

Дар рисолаи илмӣ А.И. Королева «Имя прилагательное в русском и таджикском языках (сопоставительная характеристика)» [1966] категорияҳои дастурӣ ва навъҳои калимасозии хоси сифат дар ду забон баррасӣ шудаанд. Муҳаққиқ ба таври муфассал ба тафовути сифатҳо аз рӯйи намуд тamarкуз мекунад. Дар таҳқиқоти худ муаллиф бештар ба грамматикаи русӣ таъя мекунад. Ин асар дар рушди дастури муқоисавӣ дар солҳои 60-уми асри гузашта саҳми назаррас дошт.

Мушкилоти омӯзиши муқоисавии имконоти калимасозии сифат дар қори Х.Э. Исмоилова «Словообразование качественных прилагательных в современном русском и таджикском языках» [1997] инъикос меёбад, ки дар он навъҳои калимасозии сифат дар забони тоҷикӣ ва муодилҳои онҳо дар забони русӣ баррасӣ мешаванд.

Ҷанбаи маъноии сифат дар забонҳои муқоисашаванда дар монографияи С.М. Тиллоева «Лексическая синонимия прилагательных таджикского и русского языков» [2000] баррасӣ мешавад, ки муаллиф дар он ба мушкилоти монандии маъноии сифатҳо дар забонҳои мазкур тавачҷух зоҳир менамояд.

Ба таҳлили муқоисавии сифатҳои забонҳои тоҷикию русӣ як қатор мақолаҳои илмӣ ва дастури таълимии М.Т. Ҷабборова (1999, 2021, 2023) бахшида шудаанд.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ва ё мавзӯҳои илмӣ. Масъалаҳои, ки дар диссертатсияи мазкур баррасӣ

шудаанд, бо барнома ва мавзӯҳои таҳқиқотӣ робитаи наздик доранд. Натиҷа ва хулосаҳои таҳқиқ метавонанд дар таҳия ва такмили барномаҳои таълимӣ оид ба забони муосири русӣ, забони русӣ ҳамчун забони хориҷӣ, забони муосири тоҷикӣ, услубшиносии ин ду забон, назария ва амалияи тарҷума сахми назаррас дошта, ҳамчун маводди ёрирасон хидмат намоянд. Дар баробари ин, диссертатсияи мазкур дар доираи яке аз самтҳои корҳои илмӣ кафедраи забоншиносии муқоисавӣ ва назарияи тарҷумаи Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода таълиф шуда, ба «Барномаи давлатии такмили таълим ва омӯзиши забонҳои русӣ ва англисӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 (қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30.08.2019)» низ мувофиқат мекунад.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот пажӯҳиши фарогири имконоти калимасозӣ, ифодаи маъно ва вазифаи нахвӣ сифат дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ аз нигоҳи муқоиса мебошад.

Вазифаҳои таҳқиқот. Барои ноил шудан ба ин ҳадаф иҷрои вазифаҳои зерин ба мақсад мувофиқ аст:

- омӯзиш ва танзими адабиёти илмӣ ва луғатшиносӣ оид ба мавзӯи таҳқиқ;

- муайян намудани роҳҳои ташаккули сифат ҳамчун ҳиссаи мустақили нутқ дар забонҳои мавриди муқоиса;

- интихоби саросарии сифатҳо аз «Луғати русӣ-тоҷикӣ» ва дар заминаи он тартиб додани луғати тоҷикӣ-русӣ вожагони мансуб ба сифат;

- ошкор сохтани вижагиҳои алломорфӣ ва изоморфии низоми дастурии сифатҳо дар ду забон;

- муқаррар кардани имконоти калимасозии сифатҳо дар забонҳои мавриди муқоиса ва ошкор намудани навҳои калимасозии сермаҳсули онҳо;

- муайян намудани моҳияти омонимияи функционалии сифат бо ҳиссаҳои дигари нутқ дар забонҳои мавриди муқоиса;

- гурӯҳбандӣ кардани сифатҳо дар ду забон ва ошкор намудани гурӯҳҳои луғавӣ-маъноии сермахсултар бо муқаррар кардани мавқеъҳои марказӣ ва каноравии онҳо;

- муқаррар кардани нақши қабатҳои луғавӣ-маъноӣ аз қабали антонимҳо, синонимҳо ва омонимҳо дар сохтори маъноии сифатҳо;

- таҳқиқи имконоти қорбурди сифатҳо дар матни адабиёти бадеӣ;

- баррасии меъёрҳои тарҷумаи комили сифатҳо аз як забон ба забони дигар;

- натиҷагирӣ ва ҷамъбасти таҳқиқот.

Объекти таҳқиқотро қабатҳои вожагони мансуб ба сифат ҳамчун ҷузъи низоми сарфӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ ташкил медиҳад.

Мавзӯи (предмет) таҳқиқот аз тавсифи сохтор, маъно ва вазифаи вожагони мансуб ба сифат дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ иборат аст.

Асосҳои назариявии таҳқиқотро асарҳои бунёдии муҳаққиқони ватанӣ ва хориҷӣ ба монанди М.В. Ломоносов, Ф.И. Буслаев, А.А. Потебня, Н.С. Поспелов, Л.В. Шерба, В.Г. Гак, В.В. Виноградов, Н.Д. Арутюнова, А.Н. Шрамм, А.А. Шахматов, О.С. Ахманова, В.В. Бабайсева, Е.С. Кубрякова; Л. Бузургзода, Б. Ниёзмӯхаммадов, Н. Маъсумӣ, С.Д. Арзуманов, Д.Т. Тоҷиев, М.Ф. Фозилов, Р.Л. Неменова, В.С. Расторгуева, Л.В. Успенская, Б. Камолиддинов, Ш. Рустамов, М. Қосимова, Ҳ. Мачидов, И.К. Шукурова, Б. Мошеев, Д. Ҳочаев, М.Т. Ҷабборова, М.Б. Нағзибекова, Р.М. Султанова ва дигарон ташкил медиҳанд.

Методҳои таҳқиқот. Барои ноил шудан ба мақсади гузошташуда методҳои таҳлили муқоисавӣ ва тавсифӣ бо истифода аз усулҳои мушоҳида, тафсир, ҷамъбасткунӣ ва гурӯҳбандии маводди забонӣ мувофиқ доништа шуданд. Дар марҳалаҳои гуногуни таҳқиқ методҳои зерин мавриди истифода қарор шуданд: методи таҳлили адабиёти илмӣ оид ба мавзӯи таҳқиқ, омӯختан ва муқоиса намудани таҷрибаи ватанӣ ва хориҷӣ дар доираи мушкилоти мавриди таҳлил; методи интиҳоби саросарии маводди забонӣ; методи таҳлили

анъанавии сарфӣ, ки имкони тавсифи мохияти сарфии сифатро фароҳам овард. Ҳангоми тавсифи хусусиятҳои маъноӣ ва сохтори сифатҳо аз методи таҳлили чузъҳо ва методи сохторӣ-маъноӣ васеъ истифода гардид; ҳангоми муайян кардани имконоти калимасозии сифат методҳои таҳлили морфемаҳо ва калимасозӣ истифода шуданд; барои ошкор намудани мукаммалии интиқоли маъноӣ воҳидҳои луғавӣ аз як забон ба забони дигар ва муқаррар кардани мувофиқат ва номутобиқатии сифатҳо аз методҳои таҳлили алоқамандшавӣ ва тарҷумавӣ истифода карда шуд; барои коркарди натиҷаҳои таҳқиқ методи таҳлили омӯри истифода шуд.

Навони илми таҳқиқот дар он зоҳир мегардад, ки омӯзиши фарогири ҷанбаҳои назариявӣ ва таҳлили гурӯҳи вожаҳои мансуб ба сифат дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ ба таври муқоисавӣ бори аввал анҷом дода мешавад. Навоварии таҳқиқоти мазкур, инчунин, аз омӯзиши амиқ ва ҳамаҷонибаи тамоми сифатҳои забони тоҷикӣ иборат аст, ки аз «Фарҳанги тоҷикӣ-русӣ» ҷамъоварӣ шуда, дар шакли луғатномаи алоҳидаи дузабонаи вожаҳои мансуб ба сифати забонҳои тоҷикӣ ва русӣ мурағаб шудаанд.

Имконоти калимасозии сифатҳо дар забони тоҷикӣ ба таври ҳамаҷониба бори аввал баррасӣ гардидааст ва муодилҳои онҳо дар забони русӣ муайян карда шудаанд. Инчунин, таърихи ташаккули низоми сарфии сифатҳо дар ду забон, аз ҷумла, касб намудани мақоми ҳиссаи нутқи иборат аз вожаҳои ифодакунандаи сифату аломат дар забонҳои мавриди муқоиса омӯхта шуд.

Дар заминаи як қатор таҳлилҳои забоншиносӣ ва муайян намудани гурӯҳҳои луғавию маъноӣ таснифи маъноии сифатҳои аслии забони тоҷикӣ ва муқоисаи минбаъда бо муодилҳои русии онҳо анҷом дода шуда, гунаҳои луғавию маъноии сифатҳои сермаъноӣ ду забон, парадигмаҳои синонимӣ антонимӣ онҳо ошкор карда шуданд.

Хусусиятҳои амалкарди сифатҳо дар матни бадеӣ муқаррар гардида, роҳҳои аз як забон ба забони дигар тарҷума кардани маъноӣ онҳо муайян карда шуданд.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Дар гули асрҳои зиёд сифат дар таркиби ҳиссаҳои номи нутқ баррасӣ ва ба феъл муқобил гузошта шудааст. Он дар «Грамматикаи забони русӣ»-и А.Х. Востоков (1844) мақоми ҳиссаи мустақили нутқи забони русиро гирифтааст. Дар забони тоҷикӣ дар «Луғати Деххудо» (аввали асри XX) гурӯҳи вожаҳои ифодакунандаи сифату аломат таҳти унвони «сифат» муайян карда шуда, дар китоби «Морфология ва синтаксиси тоҷикӣ»-и Саидризо Ализода (1924) ҳамчун ҳиссаи мустақили нутқ муайян карда шудааст;

2. Моҳияти дастурии сифатҳо дар забонҳои муқоисашаванда гуногун доништа мешавад, зеро дар ҳар як забон сифат маҷмуи категорияҳои луғавию дастурии худро дорад. Агар ба сифат дар забони русӣ чунин категорияҳои дастурӣ, ба мисли чинсият, шумора ва ҳолат (падеж), инчунин шаклҳои пурра ва қутоҳ хос бошанд, пас сифат дар забони тоҷикӣ, бинобар хусусиятҳои сохти дастурии ин забон шаклан тағйирнопазир буда, категорияҳо ва шаклҳои болозикрро надорад. Хусусияти монандии сифатҳои асли дар забонҳои муқоисашаванда ин мавҷудияти дараҷаҳои сифат ҳамчун категорияи мустақили дастурӣ мебошад, яъне дараҷаҳои одӣ, қиёсӣ ва олий. Чунин монандӣ дар ифодаи дараҷаҳои сифат бо истифода аз усулҳои синтетикӣ ва аналитикӣ низ зоҳир мешавад. Шакли элативӣ, ки дар забоншиносии рус қайд шудааст, дар забони тоҷикӣ бештар ҳамчун «шакли шиддатнокии сифат» ном бурда мешавад;

3. Сифатҳо дар забони тоҷикӣ чоряки тамоми таркиби луғавии забонро ташкил медиҳанд. Калимасозии сифат дар забонҳои маъмур асосан, бо роҳи морфологӣ сурат мегирад. Бештар аз ҳама, дар калимасозии сифат дар забони тоҷикӣ усули бо ҳам пайвастанӣ решаҳо ва ё вожаҳои алоҳида ба қор рафта, истифода аз усули бо пасвандҳо сохтани сифатҳо сурат мегирад. Қорбурди пешвандҳо дар сохтани сифатҳо дар ҷойи сеюм қарор дорад. Шаклҳои омехтаи сифатҳо, ки аз пайвасти реша (решаҳо) бо вандҳои калимасоз сохта мешаванд, миқдоран қамтар ба мушоҳида мерасанд. Усули пешвандиву пасвандӣ, ки усули сермаҳсули калимасозии сифатҳо дар

забони русӣ маҳсуб меёбад, хоси забони тоҷикӣ нест. Сифатҳои асли дар забони тоҷикӣ миқдоран нисбат ба забони русӣ зиёдтаранд;

4. Қисми зиёди сифатҳо дар забони тоҷикӣ бо исми аз лиҳози амалкард монандӣ доранд ва қисми дигари онҳо шаклан бо зарф шабоҳат доранд. Гурӯҳи сеюми сифатҳои мавҷуданд, ки, ҳамзамон, ифодакунандаи ашё, аломатҳои ашё ва аломатҳои амал мебошанд. Дар забони русӣ танҳо сифатҳо дар шакли кутӯҳи чинси миёна ҳамшакл мешаванд. Ин шакли сифатҳо бо зарфҳои асли бо анҷомаи – о ва калимаҳои дар шакли падежӣ омада, хусусияти омонимӣ дорад. Дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ мансубияти чунин шаклҳо ба ҳиссаҳои нутқ дар матн вобаста ба муҳити луғавӣ онҳо ошкор мегардад;

5. Типологияи маъноии сифатҳои асли дар ҳар ду забон аз рӯйи тасниф ба гурӯҳҳои мушоҳидашаванда ва зеҳнӣ чудо мешаванд. Дар дараҷаи дуум сифатҳои мушоҳидашаванда бо воситаҳои эҳсос, ламс, бӯй, маза, шунавоӣ ва биноӣ тасниф мешаванд. Сифатҳои зеҳнӣ дар навбати худ ифодакунандаи аломатҳои «дохилӣ»-и мавҷудоти зинда мебошанд. Калонтарин гурӯҳи луғавӣ-маъноии (ГЛМ)-и сифатҳои гурӯҳи мушоҳидашаванда ин сифатҳои тавассути босира даркшавандаанд, ки дар байни онҳо гурӯҳи сифатҳои ифодакунандаи аломати ранг, андоза ва намуди зоҳирии инсон миқдоран бештар мебошанд. ГЛМ-и сифатҳои ифодакунандаи ламс воҳидҳоеро фаро мегирад, ки хосияти сатҳ, ҳарорат, ҳолат ё таркиб ва таъсири ғаболро ба шахс ифода мекунанд. ГЛМ-и сифатҳои ифодакунандаи маза аломатҳои гуногуни дарки таъмо дар бар мегиранд. Сифатҳои ифодакунандаи бӯй ва шунавоӣ ба миқдори кам ба мушоҳида мерасанд;

6. Сифатҳои ратсионалӣ, ки аломатҳои «дохилӣ»-и исмиҳои ҷондорро ифода мекунанд, ба шаш соҳаи концептуалӣ чудо шуда, дар доираи онҳо гурӯҳҳои луғавӣ-маъноии инсонмехварӣ, иҷтимоӣ-арзёбӣ, зеҳнӣ-маърифатӣ, амалӣ-ақлонӣ, эстетикӣ-ақлонӣ ва мафҳумҳои абстрактӣ ташаккул меёбанд. Ин гурӯҳҳо бо семаҳои умумӣ муттаҳид гардида, парадигмаҳои синонимӣ-антонимиро ташкил медиҳанд;

7. Сермаъноии сифатҳо дар забонҳои муқоисашаванда яксон нест. Ба сермаъношавии сифатҳо дар забони русӣ микдори зиёди гунаҳои луғавӣ-маъноӣ ва инкишофи миёнаи сермаъноӣ хос аст, дар ҳоле ки сермаъношавии сифат дар забони тоҷикӣ чандон инкишофёфта нест. Ташаккули гунаҳои луғавӣ-маъноии (ГЛМ) сифатҳо дар ҳар ду забон ба тафаккури забонӣ ва тафаккури ассотсиативии сохибзабонон вобастагӣ дорад, ки дар натиҷаи таҷассуми ВЛМ-и вожаҳои сермаъно бо аломатҳои фарқкунандаи назаррас зоҳир мегардад. Парадигмаи синонимӣ-антонимӣ дар таркиби маъноии сифатҳои сермаъно дар асоси ҳам маъноӣ асли ва ҳам аз рӯи маъноҳои иловагӣ, бештар аз ҳама, аз рӯи қолаби пайвасти омехта ва камтар аз рӯи қолабҳои робитаи хаттӣ ва тамаркузӣ (фокусӣ) сурат мегирад. Басомади истифодаи сифатҳо дар забонҳои муқоисашаванда ба дараҷаи инкишофи сермаъноии онҳо мутаносиб нест;

8. Вижагии асосии амалкарди сифат дар матни бадеӣ дар вазифаи наҳвии муайянкунанда, дар шакли пурра (барои лексемаҳои русӣ) ва, ҳамчунин ба ҳайси ҷузъи номии хабари таркибии номӣ дар корбаст шудани он мебошад. Барои тавсифи маълумотҳои параметрӣ дар аксари мавридҳо гунаҳои асосии номинативии луғавӣ-маъноии сифат ба кор бурда мешаванд, ки имконоти алоқамандшавии зиёд бо калимаҳои дигар доранд. Ҳангоми тавсифи шахс ё эҷоди нақшҳои манзаравӣ гунаҳои луғавӣ-маъноии сифатҳои дорои маъноҳои маҷозӣ, истиоравӣ ва метонимӣ ба кор бурда мешаванд. Ба муодили пурра тарҷума шудани сифатҳо аз як забон ба забони дигар аз чунин омилҳо, ба монанди алоқаи онҳо бо зергурӯҳи муайяни луғавӣ-маъноӣ, имконоти алоқамандшавии онҳо бо калимаҳои дигар, парадигмаҳои хоси синонимӣ-антонимӣ ва дараҷаи инкишофи сермаъноии вожаҳои муодил ва, инчунин, сабти онҳо дар луғатҳои дузабона ба сифати муодилҳои комили муштарак вобаста аст.

Аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот аз мақсади гузошташуда ва вазифаҳои муқарраргардида бармеояд ва аз ташаккули донишҳои нав ва танзими донишҳои мавҷуда дар омӯзиши муқоисавии низоми сарфӣи забонҳои тоҷикӣ ва русӣ

иборат мебошад. Самтҳои дастурӣ ва маъноии вожагони сифат ба таҳияи дастури муқоисавии забонҳои тоҷикӣ ва русӣ мусоидат мекунад. Ҷанбаҳои сершумори омӯзиш ва тавсифи сифат фаҳмиши моҳияти ин гурӯҳи вожаҳоро васеъ намуда, ба таҳия ва такмили назарияи ҳиссаҳои нутқи забонҳои муқоисашаванда мусоидат мекунад.

Хулосае, ки аз рӯи натиҷаҳои таҳқиқ бароварда шудаанд, имкони аз байн бурдани камбудихоро дар назарияи ҳиссаҳои нутқи ин ду забон фароҳам меоранд ва барои такмили дастури муқоисавии забонҳои русӣ ва тоҷикӣ ва ҳам дастури забони тоҷикӣ дар алоҳидагӣ ҳамчун сарчашмаи заминавӣ хизмат менамоянд. Луғати вожагони сифати забонҳои тоҷикӣ ва русӣ, ки дар заминаи маводди забонии ҷамъоваришуда таҳия гардидааст ва зиёда аз 10 ҳазор модаи луғавиро дар бар мегирад, барои эҷоди навҳои гуногуни асарҳои луғатнигорӣ, аз ҷумла, луғати ташбеҳҳо ва луғати муродифот ба ҳайси маводи заминавӣ хизмат хоҳанд кард. Маводди зиёди забонии ҷамъоваришуда, метавонанд дар таълими калимасозӣ ва сарфи забон, луғатшиносӣ ва услубшиносӣ, ҳамчунин назария ва амалияи тарҷума, дар таълими фанҳои забони муносири русӣ ва забони муносири тоҷикӣ истифода шаванд.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ.

Мавзӯи диссертатсияи мазкур ба шиносномаи ихтисоси илмӣ 6.2.14. Забоншиносии типологӣ ва муқобилавӣ мутобиқат менамояд.

Саҳми шахсии докталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқот.

Дар баёни андешаҳои нав доир ба имконоти калимасозӣ, маъноӣ ва вазифавии сифат дар забони тоҷикӣ дар муқоиса бо сифат дар забони русӣ зоҳир мегардад. Саҳми шахсии докталаб, ҳамчунин аз як қатор дастовардҳои дигар ҳам, аз қабилӣ, ошкор намудани марҳилаҳои ташаккул ва муайян кардани мақом ва нақши сифатҳо дар низоми ҳиссаҳои нутқи забони тоҷикӣ; муқаррар намудани меъёрҳои тарҷумаи дурусти сифат аз як забон ба забони дигар; гурӯҳбандии нави маъноии сифат дар забони тоҷикӣ бо усули муқоиса бо забони русӣ; тартиб додани луғати тоҷикӣ-русӣ вожагони сифат;

муайян намудани нишондиҳандаҳои омории сифат дар забони тоҷикӣ ва ғайра иборат аст.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои таҳқиқот.

Диссертатсия дар ҷаласаи васеи кафедраҳои забоншиносии муқоисавӣ ва назарияи тарҷумаи факултети тарҷумонии забони англисӣ, забоншиносии умумии факултети забон ва адабиёти рус ва кафедраи назария ва амалияи забоншиносии факултети филология ва рӯзноманигории Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода аз 10 январи соли 2026, суратҷаласаи № 6 муҳокима ва ба ҷимоя тавсия дода шудааст.

Муҳтаво ва натиҷаҳои таҳқиқи диссертатсионӣ дар шакли маърузаҳои илмӣ дар конференсияҳои илмӣ-амалии зерини сатҳи байналмилалӣ ва ҷумҳуриявӣ: конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалии XVI «Инсоншиносӣ» (20 ноябри 2017, Кемерово); конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалии «Масъалаҳои мубрами филология ва лингводидактика» (26-27 октябри соли 2018, ДМТ); конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалии «Масъалаҳои мубрами филологияи рус дар Тоҷикистон» (28 октябри соли 2020, ДМТ); конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалии «Масъалаҳои мубрами тарҷума» (Душанбе, 30 сентябри соли 2020, ДМТ); конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ-амалии «Мушкилоти ташаккули шахсияти донандаи забони дуом дар дарсҳои мактаби миёна» (6-7 марти соли 2020, ДМТ); конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалии ҳайати профессорон ва омӯзгорони муассисаҳои олии касбии Русия, Ўзбекистон ва Тоҷикистон таҳти унвони «Россия–Ўзбекистон – Тоҷикистон. // Масъалаҳои мубрами муоширати байнифарҳангӣ: бо ҳифз намудани гузашта ояндаро месозем» (18 декабри соли 2021 ДДЗТ ба номи С. Улуғзода); конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ-амалии «Ташаккул ва рушди тарҷумашиносӣ дар зарфи 30 соли Истиқлолияти давлатӣ» (22 октябри соли 2021, ДДЗТ ба номи С. Улуғзода); конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалии II «Олами русии Осӣ» бахшида ба «Соли забони русӣ дар кишварҳои ИДМ» (10-12 апрели соли 2023, Душанбе - Якутск); конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ дар мавзӯи: «Муоширати бисёрфарҳангӣ, нақши

забонҳо, адабиёт ва илм дар рушди ҷомеаи муосир» (20-уми ноябри соли 2025, ДБЗХТ ба номи С. Улуғзода) ва ғайра.

Интишорот аз рӯи мавзуи диссертатсия. Аз рӯи мавзуи диссертатсия 1 монография ва 47 мақолаи илмӣ ба нашр расидааст, ки рӯйхати онҳо дар охири автореферати мазкур оварда шудааст. Аз ин теъдод, 21 мақола дар маҷаллаҳои тақризшавандаи КОА ҚТ ва КОА ФР ва 26 мақола дар маҷаллаҳои илмӣ дигар ҷоп шудаанд.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Мутобиқи мақсад ва вазифаҳои муайяншуда таҳқиқоти диссертатсионӣ мазкур аз муқаддима, панҷ боб, хулоса, рӯйхати адабиёт ва замима иборат аст. Ҳаҷми кори диссертатсионӣ 666 саҳифаи компютериеро дар бар мегирад (матни диссертатсия 355 саҳифа ва замимаҳо 311 саҳифа).

ҚИСМҲОИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ

Дар муқаддимаи диссертатсия мубрамии мавзуи таҳқиқ асоснок карда шуда, дараҷаи таҳқиқи мавзӯ, робитаи таҳқиқ бо барнома ва мавзӯҳои илмӣ муайян гардида, мақсад, вазифа, объекти таҳқиқ, предмет, асосҳои назариявӣ, методҳои таҳқиқ нишон дода шудаанд. Навгониҳои илмӣ таҳқиқ, нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда, аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқ, мутобиқати мавзуи диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ, саҳми шахсии доктараи дараҷаи илмӣ дар таҳқиқ, тасвиби амалии натиҷаҳои таҳқиқ муқаррар ва дар бораи интишороти қорҳои илмӣ аз рӯи мавзуи диссертатсия, соҳтор ва ҳаҷми қор маълумот оварда шудааст.

Боби якум «**Моҳияти дастурии сифат дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ**» аз ҷаҳор фасл иборат буда, ба доираи васеи масъалаҳои марбут ба ҷанбаҳои дастурии гурӯҳи вожагони мансуб ба сифат, пеш аз ҳама, ба заминаҳои назариявӣ омӯзиши сифат дар забонҳои муқоисашаванда ва таърихи муайян шудани сифат ҳамчун ҳиссаи ҷудоғонаи нутқ бахшида шудааст.

Фасли якуми боби мазкур «**Сифат дар таърихи илмҳои лингвистӣ ва мавқеи он дар низоми ҳиссаҳои нутқи забонҳои русӣ ва тоҷикӣ**» сайри таърихӣ ташаккули

низомии ҳиссаҳои нутқ ва ҷудошавии сарфро ба ҳайси ҷузъи дастури дар ҳар ду забон дар бар мегирад.

Бори аввал дар таърихи забоншиносии рус оид ба масъалаҳои мансубияти вожаҳо ба ҳиссаҳои нутқ М.В. Ломоносов дар китоби «Российская грамматика» (Грамматикаи Россия) ҳашт ҳиссаи нутқро қайд менамояд, ки дар он сифат мақоми гурӯҳи алохидаро надошт ва дар таркиби исм баррасӣ мешуд.

Мақоми ҳиссаи мустақили нутқро сифат дар «Русская грамматика» (Грамматикаи русӣ)-и А.Х. Востоков [23, с. 40] дарёфт кард, ки ӯ сифатро ҳамчун ифодакунандаи аломати ашё ба исмҳо муқобил мегузорад.

Афкори забоншиносии тоҷик дар асрҳои миёна ба вучуд омадааст. Асосҳои назариявии забоншиносии тоҷику форсро Абуалӣ ибни Сино гузоштааст, ки қабати луғавии забонро дар асоси хусусиятҳои дастурии лексемаҳо ба исм, феъл ва вожаҳои тобеъ тасниф кардааст: «Ҳар калима ё исм аст, ё феъл аст ё калимаи тобеъ»[5, с. 45].

Дар асари бунёдии соҳаи луғатнигории «Луғати Деҳхудо» (асри XX) истилоҳи забоншиносии «сифат» ҷорӣ карда мешавад ва навъҳои зерини он ҷудо карда мешаванд: сифати фоилӣ, сифати мафъулӣ, сифати тафсилӣ, сифати нисбӣ. [1, с. 549].

Низомии сарфии забони тоҷикӣ шакли худро танҳо дар асри XX муқаммал кардааст. Таснифи қабати вожагони забони тоҷикӣ дар шакли 9 ҳиссаи нутқ аввалин маротиба аз ҷониби Саидризо Ализода дар китоби «Сарфу наҳви тоҷикӣ» пешниҳод шудааст, ки дар он 9 ҳиссаи нутқ нишон дода мешавад: ном, сифат, адад, замир, феъл, зарф, одот, робита, асвот [1, с. 26-29].

Дар фасли дуюми боби якум «**Типологияи категорияҳои дастурии сифат дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ**» тавсифоти категорияҳои дастурии хоси гурӯҳи вожагони мансуб ба сифат оварда шудааст.

Забони русӣ забони флективии синтетикӣ буда, дорои низомии сершоҳаи вандҳои шаклсозии вожаивазкунанда мебошад, ки нишондиҳандаҳои сарфии ҳиссаҳои гуногуни

нутқ ба шумор меравад. Мавҷудияти шаклҳои махсуси флективии ҷинсияти грамматикӣ, шумора ва падеж сифатҳои забони русиро аз низоми луғавии умумӣ фарқ мекунонад. [12, с.38]

Забони тоҷикӣ «дар замонҳои қадим на камтар аз забони русӣ флективӣ буда, вале ҳоло, ғайр аз феъл, дар тамоми ҳиссаҳои нутқ анҷомаҳо (флексияҳо) аз байн рафтаанд. Дар баробари флексия исмҳо дар забони тоҷикӣ шаклҳои ҷинсият ва ҳолат (падеж)-ро аз даст додаанд, ки дар натиҷа, мувофиқати ҷинс, шумора ва падеж, ки хоси забонҳои флективӣ мебошад, аз байн меравад» [10, с. 45]. Ба ибораи дигар, ба сифат дар забони ҳозираи тоҷикӣ набудани аломатҳои муҳимми сарфие хос аст, ки онро аз дигар ҳиссаҳои нутқи забон фарқ мекунонад.

Фасли сеюми боби якум «**Дарачаҳои сифат дар забонҳои мавриди муқоиса**» ба омӯзиши яке аз аломатҳои умумии сифат дар ҳар ду забон – дарачаҳои сифат бахшида шудааст. Категорияи дарачаҳои сифат ягона категорияи «мустақил»-и сифат дар забонҳои мавриди муқоиса маҳсуб меёбад.

Дар забонҳои мавриди таҳқиқи мо сифат дарачаҳои зерин дорад: одӣ, киёсӣ ва олӣ. Аз рӯи ифодаи маъно онҳо дар ҳар ду забон баробаранд: *одӣ* → *одитар* → *одитарин*; *простой* → *проще* → *простейший*.

Дар забонҳои муқоисашаванда ифодаи маънои дастурии дарачаҳои сифат бо ду роҳ сурат мегирад: синтетикӣ ва аналитикӣ.

Дар забони русӣ шакли синтетикии дарачаи қиёсии сифат бо ёрии пасвандҳои шаклсози *-ее (-ей)*, *-е*, *-ие*, ҳамчунин тавассути пешванди *по-*, ки маънои иловагии сустшавии дарачаи бартарии аломатро зам мекунад, сохта мешавад: *спокойный* – *спокойнее* – *поспокойнее*. Шакли синтетикии дарачаи қиёсии сифат дар забони тоҷикӣ бо ёрии як морфема – пасванди *-тар*: *ором* – *оромтар* сохта мешавад.

Хусусияти фарқкунандаи истифодаи пасванди дарачаи қиёсӣ дар забони тоҷикӣ дар он аст, ки дар муайянкунандаҳои ҷида ҷойи пасванди *- тар* муайян нест: он метавонад ҳам ба

хар сифат ва ҳам ба сифати охирини онҳо пайваст шавад, дар ҳар сураат ба тамоми аъзои ҷида рабт хоҳад дошт.

Шакли аналитикии ифодаи дараҷаи қиёсии сифат дар забони русӣ дар истифодаи калимаҳои ёрирасони **боле** ва **мене** зоҳир мегардад ва бо шакли дараҷаи одии сифат корбаст мешавад: *болеe требовательный, менеe серьёзный*.

Дар забони тоҷикӣ шакли аналитикии дараҷаи қиёсӣ бо се роҳи асосӣ ифода меёбад, ки дар онҳо се ҷузъи зерин иштирок мекунад: 1) пешоянди аз; 2) пешоянди аз ва пасоянди дида; пешояндҳои таркибии *нисбат ба, назар ба*; 3) зарфи *нисбатан*.

Шакли синтетикии дараҷаи олий дар забони русӣ тавассути пасвандҳои шаклсози – *ейш-, -айш-*: *добрый – добрейший, великий – величайший* сохта мешавад. Дар сурати тақвият ёфтани бартарияти аломат пайваст шудани пешванди **наи-** имконпазир аст: *строгий – строжайший – наистрожайший*.

Шакли синтетикии дараҷаи олий дар забони тоҷикӣ тавассути пайваст кардани пасванди **-тарин** ба калима сохта мешавад: *оқил – оқилтарин*.

Дар навбати худ, шакли аналитикии таркибии дараҷаи олий дар забони русӣ бо чанд роҳ сохта мешавад: 1) бо роҳи ифодаи дараҷаи одии сифат бо калимаи ёридиҳандаи **самый**: *честный – самый честный*; 2) бо илова кардани калимаҳои ёридиҳандаи **наиболее** ва **наименее**: *трудный – наиболее трудный*; 3) тавассути ба сифати шакли содаи қиёсӣ пайваст шудани калимаи ёридиҳандаи **всего** ё **всех**: *хорошо – лучше*.

Дар забони тоҷикӣ дараҷаи олии сифат бо ҳамроҳ шудани таркибҳои ёридиҳандаи **аз ҳама, аз тамоми** ба сифатҳои аслии ҳам дараҷаи одӣ ва ҳам дараҷаи қиёсӣ низ ифода меёбад: *аз ҳама баландтар; аз ҳама бузург*.

Фасли чоруми боби якум «**Омонимшавии функционалии сифатҳо ва ҳиссаҳои дигари нутқ дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ**» ба яке аз мушкилоти мубрами забоншиносии муосир – масъалаи гузариши калимаҳо аз як ҳиссаи нутқ ба дигаре бахшида шудааст. Ҳодисаи гузариши калимаҳо аз як ҳиссаи нутқ ба дигаре ҳам хоси низоми сарфии

забони тоҷикӣ ва ҳам забони русӣ мебошад. Дар натиҷаи чунин гузариш навъи махсуси воҳидҳои луғавие ба вучуд меоянд, ки дар забоншиносӣ омонимҳои функционалӣ номида мешаванд. «Омонимҳои функционалӣ калимаҳои мебошанд, ки аз ҷиҳати этимологӣ хешӣ доранд ва аз ҷиҳати талаффуз якхела буда, ба ҳиссаҳои гуногуни нутқ тааллуқ доранд»[3, с. 113].

Азбаски сохти дастурии забони тоҷикӣ аналитикӣ аст, тағйирнопазирии воҳидҳои ҳиссаҳои гуногуни нутқ омонимияи функционалиро ба вучуд меоварад. Бинобар хусусияти тағйирнопазирии шаклӣ ё шабоҳати шаклӣ доштан, сифатҳо дар забони тоҷикӣ низ муштарақвазифа мешаванд. Раванди фарқгузори миёни сифатҳо ва зарфҳои омонимӣ бинобар шабоҳати маъноӣ иловагӣ, ки онҳо ифода мекунанд, мураккаб мегардад. Воқеан, муайян намудани мансубияти ин гуна омонимҳо ба ин ё он ҳиссаи нутқ берун аз матн дар забони тоҷикӣ хеле душвор аст.

Маълум аст, ки барои муқаррар намудани моҳияти ин ё он калима аз нигоҳи мансубият ба ҳиссаи нутқ баррасии он аз се ҷанба: маъноӣ, сарфӣ ва наҳвӣ зарур аст. Дар ин маврид, аз нигоҳи маъноӣ вожаҳои мавриди таҳқиқ шабоҳат нишон дода, аломатро ифода мекунанд: сифат аломати ашёро ва зарф аломати амалро ё аломати аломатро. Аз нигоҳи сарфӣ, бинобар хусусияти тағйирнопазир будани шакл, муайян кардани ягон воситаи калимасозии мансуб ба ҳиссаи нутқи муайян имконнопазир аст. Ҷанбаи наҳвӣ ба мо имкон медиҳад, ки ба вазифаи кадом узви ҷумла корбаст шудани онҳоро муайян кунем.

Доир ба масъалаи омонимияи вазифавии сифатҳо ва зарфҳо дар забоншиносии тоҷик дар охири асри гузашта баҳси шадид ба мушоҳида мерасид. Дар давраи ҳозира ҳам доир ба имконоти маъноӣ ва наҳвӣ сифатҳо дар байни забоншиносон ихтилофи назар вучуд дорад. Як қатор олимон, ба монанди В.С. Расторгуева, И.Б. Мошеев, А.И. Королёва, ба сифатҳои тоҷикӣ на танҳо вазифаи муайянкунандаю хабар, балки ҳозираи ҳолро низ нисбат додаанд.

Тавре ки таҳлили микдории сифатҳои забони тоҷикӣ дар доираи таҳқиқи мазкур нишон медиҳад, шаклҳои омонимии сифату зарфҳои 860 воҳидро дар бар гирифтаанд, ки тақрибан 8,5% шумораи умумии намунаҳои баррасишударо ташкил медиҳанд. Вожаҳои зерин аз ҳамин қабиланд: *абодӣ, аниқ, базарба, баибо, ваҳшиёна, ватандӯстона, гарм, гарон, ғайриинсонӣ, далерона, дур, дурӯғ, забонӣ, занона, зиёд, сахт, сидқӣ*.

Падидаи омонимияи функционалӣ хоси сифат ва исмҳо мебошад. Ин иттиҳоди калимаҳо дар забони тоҷикӣ назар ба ҳолатҳои қаблан баррасишуда бо микдори зиёдтар ба мушоҳида мерасад, масалан: *эрка, шермард, пайрав, падарӣ, охир, ориёӣ, нурафкан, муҳтоҷ, мӯйсафед, голиб, ғариб, бузургвор, бой, аширофзода*.

Таҳлили микдорӣ имкони ошкор намудани тасвири микдории онҳоро дар забони тоҷикӣ фароҳам овард, яъне ҳудуди 930 адад ин гуна воҳидҳои луғавӣ дарёфт шуд, ки 9,1%-и микдори умумии сифатҳои дар ФТР сабтшударо ташкил медиҳад. Ба ибораи дигар, даҳяки вожаҳои ифодакунандаи хосияту аломат, бинобар сермаъно будан, ҳамчун ГЛМ ҳам бо маънои сифат ва ҳам ба маънои исм корбаст мешаванд: *«азамат 1. величие, величественность, величавость, грандиозность; 2. огромный, громадный; 3. удалой, доблестный; 4. могучий»*. [29, с.28].

Дар баробари ин, таҳлили наҳвӣ ва луғатнигории маводди чамбоваришуда имкон дод, ки далелҳои омонимияи вазифавии се ҳиссаи нутқ дар як вақт муайян карда шаванд. Қисми ками лексемаҳои забони тоҷикӣ, яъне 25 воҳид (ё 0,025%) ҳамчун ВЛМ мафҳумҳоеро ифода мекунанд, ки аломати предмет, аломатҳои ашё ва аломатҳои амал мебошанд. Масалан, *аввал, ақиб, бараҳнапой, қимат, қин, майда, мушқил, мӯл, нек, ноком, пеш, сахл, соз, танг, хато, хомӯш, ҳамзамон, шогирдона, яктой. «нагоҳӣ 1. утро; 2. утренний; 3. утром, поутру, наутро»* [29, с.448].

Ҳодисаи забонии омонимияи вазифавӣ ба сифатҳои забони русӣ низ хос аст. Омонимшавӣ чун қоида, дар асоси ҳиссаҳои тағйирнаёбандаи нутқ ба вучуд меояд, ки зарф ва

калимаҳои категорияи ҳолатро фаро мегирад. Воситаи омонимшавии хоси онҳо пасванди -о мебошад. Ҳамин тавр, дар забони русӣ сифатҳо (аниқтараш шаклҳои кӯтоҳи онҳо) бо зарфҳои бо -о анҷомёфта ва калимаҳои категорияи ҳолат бо пасванди -о бо ҳам омоним мешаванд. Муайян намудани мавқеи онҳо дар низоми ҳиссаҳои нутқи забон ба алоқамандшавӣ бо калимаҳои дигар дар матн ва вазифаҳои дастурии онҳо вобаста аст.

Дар боби дуюм «**Имконоти калимасозии сифатҳои асли дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ**», ки дорои чаҳор фасл аст ва дар он намудҳои калимасозии сифатҳо дар ду забон баррасӣ гашта, моделҳои навъи морфологияи калимасозиро муайян мекунанд ва таҳлили миқдори анҷом дода шудааст, ки дар асоси он намоёндагии миқдории ҳар як модели муайяншуда муқаррар карда мешавад.

Дар зербоби аввал «**Калимасозӣ ҳамчун як бахши мустақили забоншиносӣ**» шарҳи мухтасари таърихӣ рушди морфемика ва калимасозӣ ҳамчун як бахши алоҳидаи забоншиносӣ пешниҳод шудааст. Қайд карда мешавад, ки моҳияти калимасозӣ ҳам бо луғат ва ҳам бо грамматикаи забон баробар алоқаманд аст.

Дар зербоби дуюм «**Сифатҳои ғайриҳосилшаванда дар системаи дузабона**», дар бораи воҳидҳое, ки реша надоранд, маълумот дода мешавад. Қайд мегардад, ки ба сифати маводди асосии забон барғаҳои мисол (картотека) истифода гардидаанд, ки бо усули интихоби саросарии сифатҳо аз «Фарҳанги тоҷикӣ-русӣ» (минбаъд ФТР) чамъоварӣ шудаанд. Дар забони тоҷикӣ, воҳидҳои қабати луғавии баррасишаванда, мисли дигар лексемаҳо, аз рӯи сохтори морфологияи худ ба калимаҳои сохта ва ғайрисохта тақсим мешаванд. Сохтори калимаи ғайрисохта шаклҳоеро дар бар намегирад, ки робитаи калимасозиро бо дигар калимаҳои забон нишон медиҳанд, масалан: *хуб, тез, нав, пур, озод, ором, танг, суст, сахт, кам, зиёд, чоп, афзоиш, азиз, азим, айён, балид, барик, мубориза, возеъ, воқеъ*.

Сифатҳои сода қисми зиёди вожагони сифати забони тоҷикиро ташкил медиҳанд. Сифатҳои сода 1170 вохид ё 11% шумораи умумии сифатҳоро ташкил медиҳанд.

Зербоби сеюм «**Механизмҳои калимасозии навъи морфологӣ дар қабати вожагони мансуб ба сифат**» унвон дошта, дар он имконоти ҳосилавии сифатҳо дар асоси калимасозии аффиксӣ ва мураккабӣ баррасӣ мешаванд.

2.3.1. «Калимасозии сифат бо ёрии пасвандҳо»

Пасванди калимасоз дуввумин воҳиди хаттии қолаби калимасозӣ пас аз калимаи асос (реша) ба шумор меравад.

Дар забони тоҷикӣ тарзи пасвандии калимасозӣ бо истифода аз пасвандҳои зерин сурат мегирад: -й (-гӣ, вӣ), -она (-гона, -вона, -ёна), -нок, -манд, -ин (-гин), -ина, -а (-я), -ак, -акӣ, -гун, -сор, -осо, -ваш, -фом, -ам. Таркиби миқдории сифатҳои пасвандӣ ба 2,640 вохид ё 26 % шумораи умумии сифат дар забони тоҷикӣ баробар аст.

Дар забони русӣ захираҳои калимасозии сифатҳо, ки тавассути морфемаҳои пасвандӣ ифода меёбанд, ба маротиб васеътар намоёндагӣ шудаанд, аз ҷумла: *-ов(-ев), -ин, -нин, -иј, (-ачиј, -ячиј, -ичиј), -н- (-енн-, -орн-, -уальн-, -ичн-, -иальн-, -онн-, -тельн-, -йн-, -ин-, -очн-, -овн-, -ичн-, -ственн-, -отн-, -яжн-, -ивн-), -ан- (-ян-), -абельн-, -ированн-), -ов(-ев), -ск- (-инск-, -инск-, ическ-, -ийск-, -овск-), -аст-, -ат-, -чат-, -оват-, -овит-, -ист-, -лив- (-чив-, -ив-), -ав- (-яв-, -ляв-), -льн-, -к-, -ом- (-им-), -уч- (-ач-), -л-, -оньк- (-еньк), -енек (-онек), -усеньк- (-юсеньк).*

Пасванди -й ва гунаҳои он -гӣ, -вӣ пасвандҳои сермахсултарини сифатсоз ба шумор рафта, ҳамагӣ бо ин пасвандҳо ва гунаҳои он ташаккулёбии 1395 сифат ошкор карда шуд, ки ҳудуди 53% шумораи умумии сифатҳои бо пасвандҳо сохташударо ташкил медиҳанд. Ҳиссаҳои гуногуни нутқ ҳамчун асоси калимасозии ҷунин сифатҳо истифода мешаванд.

Вижагии ин морфема дар сермаъногии он аст. Пеш аз ҳама, пасванди -й ба сифат ҳосиятҳои зерин мебахшад: 1) ҳосият ё аломати шахс, ҳайвонот, равандҳо ва зухурот: *маводди зарурӣ – необходимый материал*. Ҳамчунин, ҳангоми калимасозӣ аз исмҳои мушаххас ва моддӣ ба калимаҳо

маъноҳои иловагӣ мебахшад: 2) муносибатҳо ва хосиятҳои аломат ба ашӯ ва шахс: *қаҳрамонҳои афсонавӣ – сказочные персонажи*; 3) таъинот: *факултаи омӯзгорӣ – педагогический факультет*; 4) мансубияти шахс ё ашӯ ба маҳал: *рақси тоҷикӣ – таҷикский танец*; 5) муносибат ба олот ва таҷҳизот: *мошини барқӣ – электрическая машина*; 6) муносибат ба маводе, ки аз он ашӯ сохта шудааст: *сарбанди абрешимӣ – шелковый платок*; 7) шабехсозӣ, ранг, намуди зоҳирӣ: *ранги гулобӣ – розовый цвет*.

Пасванди -она ва гунаҳои он -ёна, -вона, -гона дар забони тоҷикӣ воситаҳои сермаҳсули калимасозӣ мебошанд ва дар луғати вожагони сифати аз ҷониби мо мураттабгардида сифатҳои бо ин пасванд сохташуда 390 воҳид ё 15 % аз шумораи умумии сифатҳои пасвандиро ташкил медиҳанд.

Ҳамчун воситаҳои калимасозӣ пасвандҳои мазкур аз ҳиссаҳои гуногуни нутқ сифат месозанд. Аз ҷумла, аз исмҳои ифодакунандаи ҷинс ва синну сол сифатҳои дорои маънои таъиноти ашӯ сохта мешаванд: *либоси мардона – мужская одежда*. Ба ҳайси исмҳои замонӣ *шӯъбаи рӯзона – дневное отделение*, корбасти мешаванд.

Пасванди -гона бо шумораҳои робита дорад ва метавонад дар сохтани сифатҳо бо маънои миқдорӣ истифода шавад: *иттиҳоди сегона – тройственный союз, писари ягона – единственный сын*.

Пасванди -нок ба калимаи маънои соҳиб будан ба аломатро мебахшад, ки дар решаи ифода ёфтааст. Одатан, аз исмҳои маънӣ сифатҳои аслии месозад: *маводди зарарнок-вредный продукт*. Дар ҳолатҳои кам метавонад ҳамчун воситаи калимасозӣ сифатҳои бошанд, ки аломати ашӯро мефаҳмонанд ва, ҳамзамон, маънои соҳибияти ин аломатро нигоҳ медоранд: *аламнок – печальный, боваринок – надежный*. Тибқи маълумоти таҳлили миқдорӣ 165 (6%) вожаи мансуб ба сифат муайян карда шуд, ки бо пасванди – нок сохта шудаанд.

Пасванди -манд дар калимасозии сифат нисбатан каммаҳсул аст. Ҳамагӣ 75 вожа дарёфт шудааст, ки бо ёрии он сохта шудаанд ва ҳудуди 2,8 % - ро ташкил медиҳад. Асоси калимасозии сифатҳои аслии сохтаре исмҳои маънӣ ташкил

медиханд. Пасванд ба вожа маънои ба ягон аломат ё хосият соҳиб будани ашёро мебахшад: *меҳмони иззатманд* – *уважаемый гость*. Пасванди мавриди баррасии мо аз рӯи маъно бо пасванди дигари забони тоҷикӣ ҳаммаъно аст, аз чумла, морфемаҳои –**дор** ва –**нок**: *гайратманд* – *гайратдор* – *гайратнок* (*усердный*) ва ғайра.

Яке аз хусусиятҳои пасванди мавриди таҳлил дар он зоҳир мегардад, ки муодилҳои он дар забони русӣ на ҳамчун сифат, балки чун шаклҳои сифати феълӣ (причастия) истифода мешаванд: сифати феълӣ-и фаъол ва сифати феълии мафъулии замони гузашта ва замони ҳозира. Масалан: *озорманд* – *обиженный*, *орзуманд* – *желающий*, *фарозманд* – *растущий*, *фуруғманд* – *сверкающий*.

Пасванди -ин ва гунаи он **-гин** дар забон тоҷикӣ каммаҳсултаранд. Бо ин пасванд ҳудуди 120 вожаи мансуб ба сифат дарёфт шудааст, ки ба 4,5 % баробар аст. Хусусияти хоси ин пасванд дар он аст, ки он аз исмҳои маънӣ ва, баъзан, аз исмҳои одӣ сифатҳои аслии месозад. Чунин сифатҳо маънои монандӣ бо маънои ҳуди исм ё соҳибияти ин маъноро доранд: *духтари шармгин* – *застенчивая девушка*. Ҳамзамон, пасванди -ин (-гин) бо пасванди –ӣ робитаи муродифӣ дорад ва бо ишора ба мавод сифати нисбӣ месозад: *кӯзаи сафолин* – *керамический кувшин*.

Ҳангоми муқоисаи гурӯҳи мавриди баррасии сифатҳои ду забон муқаррар карда шудааст, ки мутобиқатҳои русии онҳо дар аксари мавридҳо бо пасвандҳои қорбурд мешаванд: –ан, –ян, –ов: *яхин* – *яхи* (*ледяной*), *чармин* – *чарми* (*кожаный*).

Пасванди -ина дар забони тоҷикӣ морфемаи каммаҳсул аст, бо ин воситаи калимасозӣ ҳудуди 25 калима (ё 0,9 %) дарёфт шудааст. Бо якҷанд ҳиссаи нутқ алоқаманд буда, гурӯҳҳои гуногуни вожагони сифатро месозад: 1) ба исмҳои моддӣ пайваст шуда, сифатҳои нисбӣ сохта, чинс ё маводдеро мефаҳмонад, ки аз он ашё сохта шудааст: *дастиӯи мисин* – *медный ручнойник*; 2) сифатҳои алоқаи ҳамроҳӣ доштаро бо ягон аломат нисбат медиҳад: *чавони сабзина* – *смуглый юноша*; 3) бо сифат ва зарфҳо алоқаи ҳамроҳӣ дошта,

сифатҳои замони месозад: *баъдина, дерина, духафтаина, нимрузина.*

Пасванди -а ва гунаи он **-я** дар забони тоҷикӣ, новобаста ба он ки аз калимаҳои мансуб ба қисми зиёди ҳиссаҳои нутқи сифат месозанд, морфемаҳои каммаҳсул ба шумор мераванд. Таҳлили миқдори имкони ошкоршавии танҳо 225 (ё 8,5%) воҳиди мансуб ба сифатро фароҳам овард, ки бо ёрии ин пасвандҳо сохта шудаанд.

Пасванди -ак (гунаҳо **-як, -акак, -якак**) дар калимасозии сифат дар забони тоҷикӣ каммаҳсул буда, бо он ҳамагӣ 10 вожа (0,3%) дарёфт шудааст.

Пасванди -акӣ низ мисли пасванди қаблӣ, пасванди каммаҳсули забони тоҷикӣ маҳсуб меёбад, ки дар ЛТР сифатҳои бо ёрии ин морфема сохташуда 45 воҳид оварда шуда, ҳамагӣ 1,7%-ро ташкил медиҳад.

Пасванди -онӣ аз исм ва сифат, сифатҳои асли ва нисбӣ, ки бо маънои мансубияти ашё ба аломат ё сифат дар решаи калима ифода ёфтаанд, сохта мешавад. Пасванди мазкур каммаҳсул аст, ҳамчунин морфемаи калимасоз танҳо дар 10 вожаи сифат дида мешавад: *сухани ҳаққонӣ – правдивое слово.*

Пасванди -вар каммаҳсул аст ва ҳамагӣ дар 20 сифат ба қайд гирифта шуд. Тавассути ин пасванд аз исмҳои сифатҳои дорои маънои муносибати ашё ба аломате, сохта мешаванд, ки дар решаи калима ифода ёфтааст: *марди дидавар – пронциательный человек.*

Пасванди -вор пасванди каммаҳсул буда, дар ЛТР ҳамагӣ 65 вожа бо ин пасванд дарёфт шуд, ки 2%-ро ташкил медиҳанд. Ғайр аз ин, дар баъзе мавридҳо бо пасвандҳои **-ваш, -фом, -осо, -сор** монандӣ дорад ва ба калимаи маънои монандӣ мебахшад: *итоати гуломвор – беспрекословное (рабское) подчинение.*

Пасвандҳои -гун, -ваш, -фом, -осо, -сор дар калимасозии сифат каммаҳсуланд, ки онро натиҷаҳои таҳлили миқдори собит сохтаанд: ҳамагӣ 95 (ё 3,6%) сифат бо ин воситаи калимасозӣ дарёфт шудааст. Бинобар ҳаммаъно будан, пасвандҳои мазкур ҳамдигарро бо осонӣ иваз карда

метавонанд. Маънои асосии онҳо монандӣ доштан бо он мафхуме мебошад, ки дар решаи исми ифода ёфтааст: *духтари париваиш – подобная пери девушка*. Ба ҳайси мутобиқатҳои русии онҳо вожаҳои тасвири бо чӯзӣ *подобный* истифода мешаванд.

2.3.2. Калимасозии сифат ба воситаи пешвандҳо. Дар забони тоҷикӣ калимасозии сифатҳо ба воситаи пешвандҳо, бо вучуди микдоран кам будани онҳо назар ба пасвандҳо, сермаҳсул аст. Натиҷаи таҳлил имкон дод, ки шумораи онҳо, ки тақрибан 1170 адад аст, муайян карда шавад. Дар калимасозии сифат пешвандҳои зерин иштирок мекунанд: *ба-, бо-, бар-, бе-, но-, зайри-, дар- то-*.

Пешвандҳои ба-, бо- сермаҳсуланд. Ҳудуди 140 вожаҳои дорои пешванди *ба-* ва пешванди *бо-* ошкор карда шуд, ки 12% шумораи умумии сифатҳои бо пешвандҳо сохташударо ташкил медиҳанд. Онҳо дар сохтани сифатҳо бо пайвасти шудан ба исми иштирок намуда, маънои соҳиб будан ба аломат ё хосиятеро мефаҳмонанд: *бачаи боинтизом – дисциплинированный мальчик, субҳи босафо – ясное утро*.

Пешванди бар- дар калимасозии сифат каммаҳсул аст ва ҳамагӣ 25 ҳолати (ё 2%-и истифодаи он дар таркиби сифатҳо ошкор гардид, ки калимаи решагии онҳоро ҳиссаҳои гуногуни нутқ, аз чумла, исми, сифат ва зарф ташкил медиҳанд. Сифатҳое, ки бо ёрии ин морфема сохта шудаанд, маънои мавҷудият ё тақвияти аломатеро доранд, ки дар решаи калима ифода ёфтааст: *санадҳои бардурӯғ – фальшивые документы, кӯшиши барзиёд – излишнее усердие, тобиши баръало – яркий отблеск, ҷавони барқад – рослый юноша*.

Пешванди бе- воситаи калимасозии сермаҳсуле мебошад, ки дар калимасозии вожагони сифат иштирок мекунанд. Ба микдори 635 сифат дарёфт гардид, ки бо пешванди *бе-* сохта шудаанд ва 54%-и шумораи умумии сифатҳои пешоянддорро ташкил медиҳанд. Бо пайвасти шудан ба исми ба набудани аломати ашёе ишора мекунанд, ки дар решаи калима ифода ёфтааст: *нушокиҳои беалкогол – безалкогольные напитки, суханҳои беасос – необоснованные слова*.

Хусусияти хоси сифатҳои бо ин роҳ сохташуда дар он аст, ки онҳо бо сифатҳои навъи калимасозии **ба-/бо-** сохта шуда маънои тазодро ба вучуд меоранд, яъне бо онҳо парадигмаи тазодӣ ташкил карда мешавад: *безеб – базеб (некрасивый – красивый), бедават – бодават (бедный – богатый)*.

Навъи калимасозӣ бо пешванди **бе-** дар забони русӣ ду тарзи мутобиқат дорад, ки бо воситаҳои калимасозии *не-* ва *без-(бес-)* ифода меёбанд: *неграмотный – безграмотный, непрерывный – беспрерывный, беспробудный – непробудный, невинный - безвинный*.

Сифатҳое, ки пешвандҳои **не-** ва **без-** доранд, маънои набудан ё муқобили хосиятро доранд, ки калимаи асос маҳсуб меёбанд. Пешвандҳои баррасишаванда на ҳама вақт маънои муродифӣ доранд ва на ҳамеша ҳамдигарро иваз карда метавонанд, зеро шумораи зиёди сифатҳое мавҷуданд, ки калимасозии яке аз онҳо қобили қабул нест. Масалан, сифатҳои *аккуратный, бережливый, благозвучный*. Маънои набудани аломат ё хосиятро метавонанд танҳо хангоми ба онҳо пайваст шудани пешванди **не-** ифода кунанд, бо пешванди *без-* онҳо қобили истифода нестанд.

Пешванди но- сермахсултарин пешванди калимасоз ба шумор меравад ва дар забони тоҷикӣ бештар истифода мешавад. Вале ин ҳолат бо натиҷаҳои таҳлили миқдорӣ тасдиқ нашудааст, зеро ҳамагӣ 245 ҳолати истифодабарии ин пешванд ба ҳайси воситаи калимасозии сифат ошкор шуд, ки 21% -ро ташкил медиҳад.

Ин пешванд аз ҳиссаҳои гуногуни нутқ сифатҳои аслии сохта, дар баробари ин маъноеро ифода мекунад, ки бо маънои решаи калима зид аст.

Муодилҳои русии ин навъи калимасозӣ сифатҳое мебошанд, ки воситаи калимасозии онҳо пешванди *не-* аст: *ношукр – неблагодарный, ношоям – непригодный, ношаффоф – непрозрачный*.

Пешванди ғайри-. Маънои инкор ба сифатҳое низ хос аст, ки воситаи калимасозии онҳо пешванди *ғайри-* мебошад ва хангоми ба сифат пайваст шудан ба онҳо маънои набудани аломатеро медиҳад, ки дар решаи калима ишора шудааст.

Пешванди *гайри*- воситаи каммаҳсули калимасозӣ ба шумор меравад, зеро он ҳамагӣ бо 65 сифат сохта шуданд ё 5,5%-ро ташкил медиҳанд: *гайришаффоф, гайрифаъол, гайрисарех*.

Ба мисли ҳолатҳои қаблӣ, муодили он дар забони русӣ пешванди *не*- мебошад ва асосҳои калимасоз дар ҳар ду забон сифатҳоианд: *воҳӯрии гайрирасмӣ – неофициальная встреча*.

Пешванди ҳам- сифатҳои дорои маънои мувофиқат, маҷмӯъ ё шабоҳат месозад ва хусусияти марбут ба ду ашӯро нишон медиҳад. Дар сохтани чунин сифатҳо исмҳо ҳамчун вожаи реша истифода мешаванд. Бо вуҷуди он ки дар грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик (ГЗАҲТ) пешванди *ҳам*- ба сифати воситаи ҳосил кардани сифат ба ҳисоб гирифта намешавад, натиҷаҳои таҳлили миқдорӣ маҳсулнокии ин воситаи калимасозро собит месозанд. Ҳудуди 50 сифат (ё 4%) дарёфт шудаанд, ки ба воситаи он сохта шудаанд: *ҳамдард, ҳамзамон, ҳамлафз, ҳаммаъно, ҳаммарз, ҳамоҳанг, ҳамрадиф, ҳамтақдир*.

Пешвандҳои дар-, то- воситаҳои каммаҳсули калимасозии сифат ба шумор мераванд ва бо онҳо калимаҳои камшумор сохта шудаанд: *сардори даргазаб – разгневанный начальник, синни томақтабӣ – дошкольный возраст, алифбои тоистилоҳотӣ – дореформенный алфавит*.

2.3.3. Сифатҳои мураккаб. Тарзи таркиббандии калимаҳо дар забони тоҷикӣ сермаҳсултарин роҳи калимасозии сифатҳо маҳсуб мешавад. Аз рӯи натиҷаҳои таҳлили миқдорӣ шумораи умумии сифатҳои мураккаби забони тоҷикӣ муайян карда шуд, ки ба 4250 воҳиди луғавӣ баробар аст ва ҳудуди 42 фоизи шумораи умумии сифатҳоро ташкил медиҳанд.

Дар асоси муносибати маъноии чузӯҳо сифатҳои мураккаб бо алоқаҳои пайваст ва тобеъ ва ё таркибҳои копулятивӣ ва детерминативӣ чудо мешаванд.

Таркиббандии сифатҳои мураккаб бо роҳи такрори калима. Дар сифатҳои мураккабе, ки алоқаи пайваст доранд, чузӯҳо мустақил ва баробар буда, аз ҷиҳати маъно яқдигарро пурра мекунанд. Чун қоида, асоси калимасозии онҳоро исм ва сифатҳои сода ташкил медиҳанд. Ин навъи таркиббандӣ дар

калимасозии сифатҳои забони тоҷикӣ каммаҳсул аст ва ба миқдори ҳамагӣ 75 вожа ё 1,7 фоиз аз шумораи умумии сифатҳо дарёфт шуд;

Чунон, ки амалия нишон медиҳад, сохташавии ин гуна сифатҳои бо роҳҳои зерин сурат мегирад:

1. Такрори исмҳо ва сифатҳо: *калон-калон - крупный, варақ-варақ – слоистый, гуна-гуна – различный.*

2. Такрори калимаҳое, ки чузъи дуум маъноӣ мустақил надорад ва бо чузъи якум монандии овозӣ зоҳир менамояд: *алло-було – пёстрый, майда-чуйда – мелкий, ҷим-ҷит – тихий.*

3. Такрори нопурраи калимаҳо, ки дар он ҳиҷоӣ аввали калима такрор мешавад ва дараҷаи олиӣ аломат ифода мегардад: *тип-торик-тёмный-претёмный, заб-зард – жёлтый-прежёлтый, сап-сафед – белый-пребелый.*

4. Такрори калимаҳо тавассути миёнвандҳои *-о-, -ё-, -ма-, -у-, -ба-:* *зӯрбазӯракӣ – насильственный, қачмақачак – зигзагообразный, дуродур – далекий, дурудароз – долгий, фошофош – открытый, тезутунд – острый.*

Муодили сифатҳои мураккаб бо алоқаи пайвасти забони тоҷикӣ дар забонҳои русӣ сифатҳои одӣ мебошанд.

Дар забони русӣ таркиббандии сифатҳо бо алоқаи пайвасти калимаҳо ҳам дар асоси вожаҳои сохта ва ҳам вожаҳои сода сурат мегирад: *синтетико-аналитический, афроазиатский, термозлектрический.*

Таркиббандии сифатҳои мураккаб бо алоқаҳои тобеъ.

Алоқаи тобеи чузъҳои таркибии калимаҳои мураккаб ба муносибатҳои тобеи чузъҳои дохили ибораҳо асос ёфтааст. Ибора аз ду ё зиёда чузъҳои мустақили мухталиф таркиб ёфта, муносибатҳои гуногуни аз нигоҳи дастури забон алоқамандро ифода мекунад. Дар ҳоле ки калимаҳои мураккаб ин хусусиятро надоранд.

Навъи тобеи алоқаи чузъҳои таркибии калимаи мураккаб дар забони тоҷикӣ сермаҳсултарин навъи калимасозии сифат мебошад. Аз шумораи умумии сифатҳо дар забони тоҷикӣ, ки 10130 воҳидро ташкил медиҳанд, 41% ё 4175 вожаҳо сифатҳои мураккаби навъи тобеъ ташкил медиҳанд.

Тавре маълум аст, навъи тобеи таркиббандии калимаҳо алоқаи тобеи байни чузъҳои дохили калимаро талаб мекунад, ки яке аз чузъҳо асосӣ ва дигаре вобаста мебошад. Дар забони тоҷикӣ ин навъи таркиббандии сифатҳои мураккаб бо роҳи бевосита пайваст намудани калимаҳои ҳиссаҳои гуногуни нутқ сурат мегирад. Як қатор қолабҳои таркиббандии сифатҳои мураккаб муайян карда шуд, аз ҷумла:

1. **Қолаби N + N** таркиббандии ду исмро талаб менамояд. Дар ин қолаб 490 вожа сохта шудаанд, ки 11,5% аз шумораи умумии сифатҳои мураккаб ва 4,8 % аз шумораи умумии сифатҳои забони тоҷикиро ташкил медиҳанд. Маъмулан, дар ин гуна сифатҳо маънои ташбеҳӣ ба назар мерасад, зеро пайвастшавии ташбеҳшаванда бо ташбеҳкунанда сурат мегирад: *алмосранг (ранги алмос) – имеющий цвет алмаза; анбарбӯӣ (бӯӣи анбар) – душистый; барқпарвоз (парвози барқвор) – летящий молнией.*

2. **Қолаби Adj + N** дар заминаи пайвастшавии сифат бо исм сурат мегирад. Ин гурӯҳи сифатҳо дар байни сифатҳои мураккаб аз ҷиҳати миқдор ҷойи дуумро ишғол кардаанд, зеро тақрибан 1420 адад ин гуна вожаҳо ё 33% аз шумораи умумии сифатҳои мураккаб муайян карда шудаанд: *логарандом (андоми логар) – художавый; майдагул (гули майда) – мелкоцветный; матинирода (иродаи матин) – непокалебимый; маҳиннах (нахи маҳин) – тонковолокнистый; наварус (аруси нав) – новобрачная.*

3. **Қолаби N + Adj** низ пайвастшавии исмро бо сифат талаб мекунад, танҳо фарқ дар он аст, ки дар ин ҳолат исм пеш аз сифат меояд. Ин қолаб, мисли қолаби қаблӣ, маънои тавсифи ҳама гуна сифат ё хосияти калимаро, ки исм аст, инкишоф медиҳад. Дар маҷмӯъ, тақрибан 335 вожа муайян карда шуд, ки 8% шумораи умумии сифатҳоро ташкил медиҳанд: *ҳавобаланд (ҳавои баланд) – песивый; чехрагарм (чехраи гарм) – привлекательной наружности; шикамгурусна (шиками гурусна) – голодный; тансиҳат (тани сиҳат) – здоровый.*

4. **Қолаби Adj + Adj** аз пайвасти ду сифат ташаккул ёфтааст ва ба мавҷудияти аломати муайян дар ашё ишора мекунад. Ин қолаби калимасозӣ хеле каммаҳсул аст, зеро аз

шумораи зиёди сифатҳои мураккаб қариб 20 вожа муайян карда шудааст, ки ин 0,5%-ро ташкил медиҳад: *умумиаврупоӣ – общеевропейский, умумидавлатӣ – общегосударственный, умумишаҳрӣ – общегородской, хомфарбеҳ – толстый, рыхлӣ.*

5. **Қолаби N + V** зам. ҳоз. тавассути пайвастиши исм ва асоси замони ҳозираи феъл сифати мураккаб сохта мешавад. Ин қолаб, ба ақидаи муаллифони «Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик», хеле сермаҳсул аст. Сифатҳои мураккаби дар ин қолаб сохташуда 1345 вожаро дар бар мегиранд, ки ин 32 фоизро ташкил медиҳанд: *молпараст – жадный, меҳромез – ласковый, меваовар – приносящий плоды, масҳараомез – шутовской, мададрасон – поддерживающий.*

6. **Қолаби N + V** зам. гуз. пайвастиши исм ва асоси замони гузаштаи феълро дар калимаи мураккаб талаб мекунад ва қолаби каммаҳсули таркиббандии сифатҳо ба шумор меравад, зеро танҳо ҳудуди 35 вожаи сифат дарёфт гардид, ки дар ин қолаб сохта шудаанд ва ҳамагӣ 0,8%-ро ташкил медиҳанд: *худодод – данный богом, дудахурд – общительный, хонапарвард – доморощенный, хунолуд – окровавленный, хушбаст – стройный.*

7. **Қолаби N + Part** феълӣ, чузъҳои калимаи мураккаберо дар бар мегирад, ки ба исм ва сифати феълӣ мансубанд ва дар калимасозии сифат сермаҳсул мебошанд. Дар рафти таҳлил 190 вожаи сифат муайян карда шуд, ки 4,4%-ро ташкил медиҳанд ва бо ин восита сохта шудаанд: *шарҳдиҳанда – пояснительный, ҷаҳондида – умудренный опытом.*

8. **Қолаби Part феълӣ + N**, ки дар он сифати феълӣ бо исм пайвасти шуда, сифати мураккаб сохта мешавад. Ҳамагӣ қариб 100 вожаи истемולי он дарёфт шуд, ки 2,3%-ро ташкил медиҳанд: *огандапахлӯ – тучный (о человеке), озурдадил – обиженный, осудахотир – спокойный, ошuftаҳол – встревоженный.*

9. **Қолаби Adj + V** зам. ҳоз., ки дар он сифати мураккаб аз пайвастиши чузъҳои ду ҳиссаи нутқ – сифат ва феъл, аниқтараш, аз асоси замони ҳозираи он сохта мешаванд. Вожаҳои бо ин роҳ сохташуда аз нигоҳи шумора тақрибан ба қолаби қаблӣ баробар мебошанд, яъне зиёда аз 125 намуна (ё 3

%) -ро ташкил медиҳанд: *дақиқбин* – *проницательный*, *дуруштгӯӣ* – *грубый (в обращении)*, *зудбовар* – *доверчивый*, *зудранч* – *обидчивый*, *зудфаҳм* – *догадливый*.

10. **Қолаби Num + N**, ки дар он сифати мураккаб аз пайвастшавии шумора ва исм сохта мешавад. Ин навъи калимасозӣ каммаҳсул аст, зеро ҳамагӣ ҳудуди 15 ҳолати истифодаи он дар калимасозии сифат ошкор карда шуд: *якдил* – *единодушный*, *якзайл* – *беспрерывный*, *якоҳанг* – *монотонный*, *яктан* – *сплоченный*.

11. **Қолаби Adj + Part** феълӣ, ки дар он сифати мураккаб аз ду чузъ сифат ва сифати феълӣ таркиб ёфта, ба мисли навъи болозикр каммаҳсул аст, зеро на зиёда аз 20 сифат дар ин шакл дарёфт гардид: *сахтшуда* – *черствый*, *қисирмонда* – *яловая*, *қуҳнашуда* – *устарелый*, *қорамнашуда* – *невозделанный*, *кашолёфта* – *затянувшийся*.

12. **Қолаби Adv + N**, ки дар он сифати мураккаб аз пайвастшавии зарф ва исм сохта мешавад. Ҳудуди 60 вожаи сифатӣ (1,4 %) дарёфт шуд, ки дар ин қолаб сохта шудаанд: *зиддисухтор* – *противопожарный*, *камабр* – *малооблачный*, *камақл* – *слабоумный*, *камаҳолӣ* – *малонаселенный*, *камравган* – *нежирный*. Ба ҳайси муодилҳои русии онҳо маъмулан сифатҳои мураккабе қорбаст мешаванд, ки яке аз чузъҳои онҳоро зарф ташкил медиҳад.

Низоми калимасозии сифатҳои мураккаб дар забони тоҷикӣ аз 17 қолаби калимасозӣ бо роҳи таркиббандӣ иборат аст. Чузъҳои асосӣ ва тобеи таркиби вожаҳои мураккаб метавонанд аз исм, сифат, ҷонишин, шумора, зарф, феъл ва сифати феълӣ иборат бошанд.

Дар забони русӣ навъи калимасозии таркиббандӣ, ки дар заминаи муносибатҳои тобеи асосҳо сурат гирифтааст, роҳи сермаҳсули калимасозии сифатҳо маҳсуб меёбад. Дар калимаҳои мураккабе, ки байни асосҳои онҳо алоқаи тобеъ аст, чузъи тобеъ вазифаи тавзеҳӣ ва мушаххаскунии мазмуни чузъи асосиро иҷро мекунад.

Таҳлили муқоисавии сифатҳои бо роҳи таркиббандӣ сохташуда нишон дод, ки барои ҳар ду забон қолабҳои сифатҳои мураккабе умумӣ мебошанд, ки аз асосҳои сифат, аз

асосҳои сифат ва исм, аз асосҳои исм ва сифат ё сифати феълӣ иборатанд. Ба сифатҳои мураккаби забони русӣ таркиббандии асосҳои ду исм, сифати феълӣ ва исм, исм ва асоси замони ҳозира ё гузаштаи феъл, зарф ва исм хос нестанд.

Дар рафти таҳқиқ ҳамагӣ танҳо намунаи камтарини сифатҳои мураккаби сечузъа (на бештар аз 20 вожа) муайян карда шуд, ки камистеъмол будани ин навъи калимасозии воҳидҳои сифатро нишон медиҳанд.

2.3.4. Калимасозии сифат бо роҳи таркиббандӣ ва вандҳо. Калимасозии вожагони сифат бо усули таркиббандӣ ва вандҳо, ки дар заминаи ду ё се реша ва иштироки миёнвандҳо сурат мегирад. Раванди калимасозӣ бо роҳи пайваст кардани вандҳо ба ибораҳо ё таркибҳои гуногун сурат мегирад. Мисол: *гуногунҷинса - разнородный, чандмоҳа - многомесячный, кундкунча - тупоугольный*. Дар чунин навъи калимасозӣ, ҳамзамон, пайваст шудани ду реша ва ванди калимасоз ҳам ба мушоҳида мерасад.

Дар рафти таҳлили калимасозӣ чанд қолаби корбурди ин тарзи калимасозӣ ошкор карда шуд. Аз ҳама сермаҳсултарин қолаби Num + N + -а (-я) мебошад. Ҳудуди 225 воҳиди луғавӣ дарёфт шуд, ки дар ин қолаб сохта шудаанд ва 56% аз шумораи умумии сифатҳои бо роҳи таркиббандиву вандҳо сохташударо ташкил медиҳанд: *дусола - двухлетний, бистсола - двадцатилетний, панҷвақта - пятикратный, панҷрукна - пятистопный, сеқабата - трехслойный, секарата - трехкратный*.

Қолаби нисбатан каммаҳсул (ҳудуди 15 вожа) ин қолаби Num + N + -и (-гӣ) мебошад: *якҷиҷой - односложный, якхуҷрагӣ - однокомнатный, ҳафтфарсангӣ - семимильный*.

Таҳлили калимасозии маводди забонӣ имкон дод, ки ҳиссаи дуҷуми дорои басомади бештар, дар калимасозии усули таркиббандӣ ва пасвандҳо муайян карда шавад. Ин ҷузъи дуҷуми серистеъмол зарф мебошад. Дар навъи калимасозии мавриди баррасӣ зарфҳои зерин истифода мешавад: *кам, бисёр, берун, зер, рӯйи, пеш, баъд, назди, байни, зидди*.

Бо назардошти маънои он дар матн, агар бо маънои фазой кор фармуда шавад, онро ҳамчун зарф ҳисоб кардан ба мақсад

мувофиқ аст. Дар асоси онҳо қолабҳои зерини калимасозӣ шакл гирифтаанд: қолаби **Adv + N + -и(-гӣ)**, ки миқдорашон тақрибан ба 100 вожа ё 25% аз шумораи умумии сифатҳои бо роҳи таркиббандӣ-пасвандӣ сохташуда мерасад: *тағизаминӣ – подземный, рӯйҳавлиғӣ – надворный, пешазҷангӣ – предвоенный, наздисарҳадӣ – приграничный, байнидавлатӣ – межгосударственный, баъдичангӣ – послевоенный.*

Ин қолаб метавонад бо пасвандҳои дигар низ шакл гирад: қолаби **Adv + N + -а(-я)** бо 15 сифат: *бисёрқимата – многозначный, бисёрқутба – многополюсный, бисёрпарда – многоактный, бисёрруя – многогранный, бисёрутоқа – многокомнатный.*

Қолаби Pron + N + -а(-я). Сифатҳо дар ин қолаб дар заминаи пайвастшавии ҷонишин ва исм бо ҳамзамон пайваст шудани пасванд сохта мешаванд ва нисбат ба калимаҳои қаблӣ бо ҷузъи зарф миқдоран андаке камтаранд ва тақрибан 50 вожа ё 8%-ро ташкил медиҳанд: *чандасра – многовековой, чандмиллиона – многомиллионный, чандзабона – многоязычный, чандгуна – разнородный, ҳамакора – на все руки мастер.*

Ҳамин тариқ, метавон ба хулосае омад, ки усули таркиббандӣ-пасвандии калимасозии сифат дар забони тоҷикӣ роҳи калимасозии сермаҳсул маҳсуб меёбад. Тибқи оморӣ умумӣ бо ин навъи калимасозӣ зиёда аз 400 сифатҳои омехта сохта шудаанд, ки тақрибан 4%-и шумораи умумии сифатҳои забони тоҷикиро ташкил медиҳанд. Чун қоида, муодилҳои русии онҳоро сифатҳои мураккаб бо таркиби монанди мансубияти ҷузъҳо ба ҳиссаҳои нутқ ташкил медиҳанд.

Мувофиқи маълумоте, ки дар «Грамматикаи забони русӣ-1980» оварда шудааст, усули таркиббандӣ-пасвандии калимасозии сифат дар забони русӣ усули хеле сермаҳсули калимасозӣ мебошад. Миқдори зиёди сифатҳои сохташуда бо ҷузъҳои асосии зерин сохта шудаанд:

Аз ин рӯ, навъи таркиббандӣ-пасвандии калимасозии вожагони сифатро ҳам дар забони тоҷикӣ ва ҳам дар забони русӣ метавон усули сермаҳсул ҳисоб кард. Калимасозии сифатҳои забонҳои муқоисашаванда дорои имконоти васеъ

мебошад: ҳам бо усулҳои пешвандӣ ва пасвандӣ ва ҳам бо усули таркиббандӣ ва ё омехта сураат мегирад.

Дар боби сеюм «**Имконоти маъноии сифатҳои аслий: вожагони ратсионалӣ**», ки дорои се фасл аст, асосҳои назариявии омӯзиши имконоти маъноии гурӯҳи вожагони сифатҳо баррасӣ шуда, масъалаҳои муназзамии вожагон таҳқиқ мегарданд. Дар он, ҳамчунин таҳлили луғавию маъноии сифатҳои мушоҳидашаванда ва зехнӣ анҷом дода мешаванд.

Дар фасли якуми боби мазкур «**Заминаҳои назариявии омӯзиши маъноии сифат**» шарҳ ва муназзамсозии адабиёти илмӣ, ки масъалаҳои моҳияти маъноӣ ва таснифоти гурӯҳи вожагони сифатро дар забонҳои мавриди мукоиса баррасӣ мекунанд, анҷом дода мешаванд. Мақбултарин нуқтаи назар барои таҳқиқ ин аст, ки сифат метавонад ё «а) аломати аслии ашёро новобаста аз муносибати он бо дигар ашёр, ҳодиса ва хусусиятҳоро ифода намояд; ё б) аломати нисбиро, ки хосияти предметро тавассути муносибати он бо аломат, предмет ва ҳодисаи дигар ифода намояд». [10, с. 65].

Дар асоси мақсади зикршуда ва бо назардошти доираи маҳдуди таҳқиқ, дар ин боб танҳо сифатҳои аслий мавриди баррасӣ қарор гирифта, таснифоти А.Н. Шрамм асоси таснифи маъноии онҳо интихоб шудааст. [30, с.10] Аз рӯи ин таснифот сифатҳои аслий ба гурӯҳҳои сифатҳои ҳиссӣ (эмприкӣ) ва сифатҳои зехнӣ (ратсионалӣ) тасниф мешаванд.

Дар фасли дуюми боби сеюм «**Низомнокии вожагон. Мафҳуми гурӯҳи луғавию маъноӣ**» ба таври муназзам омӯхтани вожагон мувофиқи мақсад доништа мешавад. Хусусияти муназзамии таркиби луғавӣ, пеш аз ҳама, дар таснифи калимаҳо ба гурӯҳҳои алоҳидаи луғавӣ аз ҷиҳати маъно — парадигмаҳои луғавию маъноӣ зоҳир мегардад.

Ба ҳайси воҳиди асосии гурӯҳҳои луғавию мавзуии баррасишаванда ГЛМ «калимаҳои ифодакунандаи аломатҳои бо узвҳои ҳис даркшаванда» ва «калимаҳои ифодакунандаи аломатҳои тавассути зехнӣ даркшаванда» интихоб гардидаанд.

Дар зербоби сеюм, «**Маъноии сифатҳои аслии ратсионалӣ**» сифатҳое тавсиф шудаанд, ки хусусиятҳои амалиёти бисёрмарҳилавии зехнӣро ифода мекунанд. Қайд карда

мешавад, ки дар асоси таҳлили луғавӣ-маъноӣ ва компонентӣ, сифатҳои ратсионалӣ ба шаш гурӯҳи луғавӣ-грамматикӣ чудо карда шудаанд: сифатҳои инсонмехварӣ, сифатҳои иҷтимоӣ-арзёбӣ, сифатҳои зехнӣ-маърифатӣ, сифатҳои амалӣ-ақлонӣ, сифатҳои эстетикӣ-ақлонӣ ва сифатҳои мафҳумҳои абстрактӣ.

Зербахши аввал, «**Гурӯҳи луғавӣ-маъноии сифатҳои «инсонмехварӣ»** аз таҳлили маъноии маводди зиёди забонӣ иборат аст, имкони ошкор сохтани онро фароҳам овард, ки таркиби луғавии забонҳои мавриди муқоиса бо воҳидҳои номинатсияҳои сифат ва аломатҳои хулқи инсон ба таври васеъ нишон дода шудааст. Гуногунрангии маъноии намунаҳои омӯхташуда талаб мекунад, ки онҳо дар асоси таҳлили ҷузъӣ фарқ карда шаванд. Дар натиҷа даҳ гурӯҳи луғавию маъноии сифатҳо муайян карда шуд: 1) муносибати инсон нисбат ба ҳуди ӯ; 2) тарзи рафтор; 3) сифатҳои иродатии инсон; 4) қобилиятҳои зехнии инсон; 5) муносибати инсон ба одамони дигар; 6) муносибати ӯ ба меҳнат; 7) моҳияти ахлоқии инсон; 8) муносибати ӯ ба ашӯ; 9) мизочи шахс; 10) шахс аз нигоҳи одамони дигар.

Ба ҳайси намуна аз таҳқиқоти дар ин бахш анҷомшуда таҳлили маъноии ЗЛМ яқум, сифатҳои оварда шудаанд, ки **муносибати шахсро ба ҳуди ӯ ифода мекунанд**. Дар забони русӣ ин зергурӯҳи воҳидҳои дорои маъноии мусбатро фаро гирифтааст: *скромный, смиренный, самокритичный, простой*, инчунин воҳидҳои дорои маъноии манфиро ҳам дар бар гирифтааст: *высокомерный, гордый, горделивый, самоуверенный, самолюбивый, самонадеянный, надменный, хвастливый, заносчивый, тщеславный, амбициозный, кичливый, спесивый, малодоступный, неприступный* ва ғ. Маркази зергурӯҳро ҷуфти антонимии ***скромный – высокомерный*** ташкил медиҳад. Сифатҳои дорои маъноии мусбат ба ҳамдигар монанд буда, бо доминанти *скромный* силсилаи муродифиро ташкил медиҳанд. Ин силсилаи муродифӣ бо силсилаи дуюм, ки аз сифатҳои дорои тобиши манфии маъноӣ иборатанд ва доминанти онро калимаи *высокомерный* ташкил медиҳад, муқобил гузошта мешавад.

Дар забони тоҷикӣ муносибати инсон ба худи ӯ бо номинатсияҳои зерин ифода ёфтааст: хислатҳои мусбат – *хоксор, фурутан, шикастанафс, ҳалим, тавозуҷор, мутавозеъ, хокниҳод*; манфӣ – *худписанд, ҳавобаланд, мутақаббир, худпараст, мағрур, нурғурур, бовиқорона, худбовар, манманикунанда, шухратдӯст, шухратпараст, лофзан, бодӣ, худсито*. Ба ҳайси маркази зергурӯҳи чуфти антонимии **хоксор – худписанд** амал мекунад. Дар асоси ихтилофи маъноӣ хислатҳои мусбат ва хислатҳои манфӣ дар дохили зергурӯҳи муносибатҳои синонимӣ-антонимӣ ба вучуд меояд.

Аксарияти сифатҳои дар ин бахш баррасишудаи даҳ гурӯҳи маъноӣ муносибатҳои синонимӣ-антонимики инкишоф медиҳанд, ки дар онҳо муқобили дукутбаи калимаҳои дорои маъноҳои якхела асос ёфтаанд. Муқобилияти маъноӣ бо нишон додани хислатҳои мусбат ва манфии шахс муайян карда мешавад.

Дар панҷ зербоби боқимонда таҳлили муфассали луғавӣ-маъноӣ ва чузбӣ дар рафти таснифот муайянгаштаи гуруҳҳои луғавӣ-маъноӣ пешниҳод гаштааст.

Боби чорум, **«Потенсиали маъноии сифатҳои асли: сифатҳои эмпирикӣ»** панҷ зербахшро дар бар мегирад.

4.1. Гурӯҳи луғавию маъноии сифатҳои дарки биноӣ. Дар доираи муаррифии сифатҳои биноӣ ё сифатҳои дарки биноӣ якҷанд зергурӯҳҳои луғавию маъноӣ, аз ҷумла, сифатҳои ифодакунандаи ранг ва ашё муайян карда шуданд.

4.1.1. Зергурӯҳи луғавию маъноии сифатҳои ифодакунандаи ранг. Вожаҳои ифодакунандаи ранг як гурӯҳи муназзами қабати луғавии ҳар забонро ташкил мекунад. Дар фарҳангҳои гуногун ранг низоми муайяни алокамандихоро дорост, ки маъноӣ он на танҳо якхела, балки хусусиятҳои фарқкунанда дорад.

Зергурӯҳи луғавию маъноии сифатҳо бо маъноӣ ранг дар забони русӣ «Лексико-семантическая подгруппа» 10 гурӯҳи хурди асосиро дар бар мегирад, ки аз умумияти тобиши рангӣ доранд, аз ҷумла: микрогруппаи беҳамаҷба (зергурӯҳи ранги сафед), қорам (сиёҳ), серо (хокистарӣ), сини (қабуд), зарди (зард), сабзи (сабз), қизил (сурх), оранжеви

(норанҷӣ), фиолетового (бунафшранг) и коричневого (кахваранг). Архисемаи ин зергурӯхро семаи «цвет» (ранг) ё «цветовой тон» (тобиши рангӣ) ташкил медиҳад.

ЗЛМ бо афзалияти ранги «синий» (кабуд) аз нигоҳи микдорӣ ин намуд бештар аст, зеро 12 воҳидро дар бар мегирад ва чунин рангхоро ифода менамоянд: *синий, васильковый, голубой, индиго, кубовый, лазурный, небесный, первани, сапфировый, электрик, ультрамариновый, бирюзовый*. Архисемаи ин зергурӯхро семаи «цвет неба, воды» (ранги осмон, об) ташкил медиҳад.

Қисми зиёди воҳидҳои мавриди баррасӣ “предметшуда”, яъне сохта буда, ба ҳайси асосҳои калимасозии онҳо ашӯе истифода мешаванд, ки тобиши ранги кабудро доранд. Се вожаи онҳо вожаҳои иқтибосӣ мебошанд: *индиго, первани, электрик*.

Доминанти «синий» (кабуд), тибқи ЛХА (МАС) якмаъно аст ва чунин шарҳ дода мешавад: «Дорандаи тобиши яке аз рангҳои спектр – миёна байни кабуд ва бунафшранг; ранги рангҳои тугмагул» [МАС, 1999].

Маҷмуи вожаҳои ифодакунандаи тобишҳои ранги кабуд дар низоми луғавии забони тоҷикӣ 30 вожаро дар бар мегирад, ки ба онҳо сифатҳои зеринро дохил кардан мумкин аст: *кабуд - синий, кабудранг – кабудчаранг, кабудтоб, кабудчатоб – кабудча, нилӣ, нилобӣ, нилобиранг, нилгун, нилитоб, лоч(у)вардӣ, обгинаранг, обӣ, осмонӣ, осмонваши, осмонгун, осмон(и)ранг, фирӯзаранг, фирӯзафом, фирӯзагун, ҳаворанг, ахзар, ахзарӣ, каб-кабут, мино, миногун, минофом*.

Ба ҳайси доминанти ЗЛМ мавриди баррасӣ сифати «кабуд» нишон дода шудааст, ки тибқи маълумоти ФТЗТ ифодакунандаи аслии тоҷикии ду тобиши ба ҳам монанд набудаи рангҳои кабуд ва сабз мебошад: «1. Ранге, ки ба ранги растании нил монанд аст, нилгун; 2. Сабз, ранги сабз». [27, с. 575]. Чунон ки мушоҳида мешавад, қисми зиёди вожаҳои ин зергурӯҳ решаи калимаҳои сохтае мебошанд, ки ашӯ ва ҳодисаҳои ифода мекунанд. Ҳамин тариқ, ҷузъи калимаҳои мураккаб *-гун* маънои «монанди» (подобный индиго, небу, стеклу)-ро дорад. Дар навбати худ, ҷузъҳои калимаи мураккаб *-фон* ва *-ранг* ба он ишора мекунанд, ки муайянкунандаи ранги

калимаи асосиро дар чузъи вожа дорад (цвета индиго, неба, бирюзы, стекла) ва чузъи *-тоб* тобиши унсури асосиро номбар мекунад.

Таҳлили маъноӣ имкон дод, ки як қатор хусусиятҳои умумӣ ва хоси забонҳои муқоисашаванда муайян карда шаванд: 1) сифатҳои ифодакунандаи ранг дар забонҳои таҳқиқшаванда шумораи зиёд доранд; 2) сифатҳо дар ҳудуди ЗЛМ дар асоси семаи умумӣ силсилаи муродифиро ташкил мекунанд, ки ба маъноӣ нишондиҳандаи асосӣ оварда шудаанд; 3) барои сифатҳои аслии тавсифкунандаи ранг муносибатҳои антонимӣ хос нестанд ва муқобилгузори танҳо байни рангҳои сиёҳ ва сафед дида мешавад; 4) сифатҳои ифодакунандаи ранг калимаҳои сохтае мебошанд, ки дар онҳо асосҳои калимасозиро мафҳумҳои ташкил медиҳанд, ки ин ё он аломат бо онҳо шабоҳат пайдо мекунад.

4.1.2. Зергурӯҳи луғавию маъноии сифатҳои андоза.

Сифатҳои андоза ҳамчун натиҷаи инъикоси воқеият дар шуури инсон тавассути бинӣ чаҳонро дар андозагирии ҳатти он ифода ва тавсиф мекунанд.

ГЛМ сифатҳои андоза низоми сифатан гуногунчинсро мемонад, ки ба он сохтори дараҷавӣ иборат аз марказ (ядро), канораи наздик ва канораи дур хос аст. Минтақаи марказии гурӯҳи мавриди баррасӣ дар забони русӣ сифатҳои *большой – маленький* ва муодилҳои тоҷикӣ онҳо *калон – хурд* иборат аст. Канораи наздики ЗЛМ сифатҳои андозаро калимаҳои ташкил медиҳанд, ки воситаҳои ифодаи аломатҳои физикӣ мебошанд ва бояд мавриди андозагирии дақиқ қарор дода шаванд: *широкий – узкий, высокий – низкий, тяжелый – лёгкий, толстый – тонкий, длинный – короткий, глубокий – мелкий* дар забони русӣ ва муодилҳои онҳо дар забони тоҷикӣ: *васеъ – танг, баланд – паст, вазнин – сабук, зафс – борик, дароз – кутох, чуқур – пастоб*.

Сифатҳои ЗЛМ *широкий – узкий* «ширина» (бар) дар забони русӣ нишон медиҳанд, ки ба он вожаҳои ҳамреша ва гуногунрешаи муродифӣ низ дохил мешаванд: *широченный, просторный, обширный – тесный, узковатый, неширокий*. ВЛМ калимаи сермаъноӣ *широкий* «имеющий большую ширину,

большой в поперечнике, просторный» [МАС, 1999] ба варианти вожаи сермаънои *узкий* «небольшой в ширину, в поперечнике» муқобил гузошта мешавад. [МАС, 1999]

Сифатҳои *васеъ – танг* ва сифатҳои ба онҳо монанди *фарох, сербар, паҳновар - борик, камбар* низ, ба мисли коррелятҳои худ, зергурӯҳи «бар»-ро ташкил медиҳанд. Доминантҳои силсилаҳои муродифии зикршуда вожаҳои сермаъно мебошанд. Антонимшавии чуфти мазкур аз тазод будани маъноҳои аслии онҳо бармеояд: «кушод», *фарох, паҳновар, муқоб. танг* [27 с. 267] ва «ҷои камғунҷоиш, муқоб. *васеъ*» [28, с. 306].

4.2. Маънои сифатҳои тавассути ламс даркшаванда. Дар низоми сифатҳои ҳиссии дарки ламсӣ ҷаҳор гурӯҳи сифатҳо ҷудо карда мешаванд: а) хосият, б) ҳарорат, в) таркиб ва ҳолат, г) таъсир ба инсон.

Ба ҳайси яке аз мисолҳо таҳлили луғавӣ-маъноии ЗЛМ сифатҳои гурӯҳи сеюми тавассути ламс даркшаванда бо маънои ҳолат ва таркиб аз забони русӣ оварда мешавад. Бояд зикр намуд, ки ҳолат ё таркиби модда ё ашё дар аксарияти мавридҳо аз рӯи меъёри мавҷуд будан ё набудани об муқаррар карда мешавад. Бо назардошти ин вазъият ҳолати ашёро сифатҳои *сухой, суховатый, мокрый, влажный, потный, сырой* метавонанд ифода кунанд. Маркази ин зергурӯҳро лексемаҳои нисбатан муътадил ва серистеъмол: *сухой-мокрый* ташкил медиҳанд.

Зергурӯҳи навбатии сифатҳо дарки таркиби ашёро мефаҳмонад. Бо тавачҷуҳ ба он ки зери мафҳуми таркиб дараҷаи ғафсӣ, зичӣ ва часпандагии моддаҳо фаҳмида мешавад ва бар асоси он ки бо ламс кардани инсон дар бораи хосиятҳои муҳимми ҷаҳони моддӣ ба монанди сахтӣ, чандирӣ ва ғайра маълумот мегирад, ба ин зергурӯҳ сифатҳои аз ҳама маъмултарини забони русӣ дохил карда шуданд: *мягкий, шелковистый, вязкий, липкий, липучий, клейкий, тягучий, зыбкий, густой, жидкий, твёрдый, жёсткий, чёрствый, сыпучий, плотный, рыхлый, пористый, гибкий, упругий*.

Дар забони тоҷикӣ ЗЛМ-и мазкур аз сифатҳои зерин иборат аст: *тар, нам, мартуб, рутубатнок, заҳ, хушк, қоқ, нарм, мулоим, абрешмин, маҳин, нозук, часпанда, часпак, ёзанда, қаши, чандир, таранг, сақичак, кашанда, гализ, ғафс, зич, анбӯҳ, гулӣ, обакӣ,*

моеъ, шуррут, тунук, сахт, резанда, маҳкам, мустаҳкам, ковок, нӯк, масомадор, гуч, бешикаст.

4.3. Сохтори маъноии сифатҳои ифодакунандаи маза.

ГЛМ сифатҳои ифодакунандаи маза дар ҳар ду забон воҳидҳои маъмултанини зеринро фаро гирифтааст: *сладкий – ширин, лазиз, болаззат; қандин; горький – талх, тунд; кислый – туриш, туришмаза; солёный - шӯр; пресный – бенамак; приторный – гализ, бағоят ширин; терпкий - омехта; вкусный – лазиз, бомаза, хуштаъм; невкусный – бемаза, белаззат; пикантный – сердорувор, тез, тунд; пряный – тунду тез, тундбӯӣ, дорувордор; лакомый – ширин, хушхӯр, бомаза; смачный – бомаза, хуштаъм, болаззат; острый – талх, тунд.*

Ҳамин тариқ, қолаби ягонаи сифати мономодалии ифодакунандаи *сладкий* – «маза» дар забони русӣ вожаи сермаъно буда, сохтори он 5 ВЛМ дорад: «1. имеющий приятный вкус, свойственный сахару или мёду; 2. *перен.* приятный, доставляющий удовольствие; 3. *перен.* Приторно-нежный; 4. *перен.* Лстивый, лицемерный; 5. десерт, третье блюдо» [17, с.589]...

Муодили тоҷикии он вожаи *ширин* низ калимаи сермаъно мебошад ва воситаи ифодаи 3 денотат мебошад: «1. бо таъму мазаи қанду асал; 2. ширадор, лазиз; 3. Латиф, хуш, форам, гуворо, дилкаш, хушоянд». [28, с. 645]. .

4.4. Маъноии сифатҳои эҳсоси бӯӣ ва шунавой. Дар асоси интиҳоби саросарӣ аз сарчашмаҳои луғатнигорӣ таркиби вожагони забонҳои русӣ ва тоҷикии тартиб ёфтаанд, ки ба он сифатҳои аслии тавсифкунандаи ҷиҳати аломати мафҳуми мавриди таҳқиқ дохил шуданд. Дар шакли ГЛМ сифатҳои тавсифкунандаи эҳсоси бӯӣ чамъ оварда шуданд. Воҳидҳои зерини забонҳои муқоисашаванда ба он дохил мешаванд: *ароматный – хушбӯӣ, муаттар; душистый – хушбӯӣ, муаттар; пахушистый, пахучий – муаттар, бӯйдор; бӯйнок, вонючий – бадбӯӣ, бӯ(ғ)ин, гандабӯӣ; смрадный, зловонный - бадбӯӣ, мутааффин; затхлый - рутубатнок, бӯйи нӯсида; тухлый – бӯйгирифта, гандида, палагда; медовый – 3- хушбӯӣ, муаттар; медвяный – хушбӯӣ, муттар; сладкий, слышный, приторный - бағоят ширин, терпкий – тунд; прогорклый – талх, талхшуда,*

талхтаъм; прелый – нусида, бадбӯй. Прилагательные обонятельной перцепции представлены в двух языках сравнительно небольшим количеством.

Таҳлил имкони ошкор сохтани гуногунрангии таркиби семавии сифатҳои номбурдари фароҳам овард. Сема ё архисемаи категориявию луғавии гурӯҳро семаи «хосияти бӯй» ташкил медиҳад.

Сифатҳои эҳсоси бӯй дар ҳар ду забон ба микдори нисбатан кам мушоҳида шуданд. Сифатҳои минтақавӣ марказӣ ва каноравии наздик, чун қоида, яқмаъно буда, ифодакунандаи денотатҳо-аломатҳои бӯй мебошанд.

4.5. «Гурӯҳи луғавию маъноии сифатҳои тавсифкунандаи намуди зоҳирии инсон». Таҳлили маъноии анҷомдодашуда имкони ошкор сохтани доираи васеи аломатҳоро фароҳам овард, ки бо сифатҳои асли ифода ёфта, ГЛМ мавриди баррасиро ташкил медиҳанд. Дар дохили ин гурӯҳ шумораи зиёди зергурӯҳҳо муайян карда шуданд, зеро ҳангоми тавсифи намуди зоҳирии инсон на танҳо параметрҳо, аз қабилӣ, *қомат, қад, сар, чаши, балки дигар сифатҳои намуди зоҳирии инсон, аз қабилӣ, бинӣ, даҳон, рӯхсораҳо, пешонӣ, лабҳо, дандонҳо, абруҳо, мӯйҳо* ва ғ. ба назар гирифта мешаванд.

Ҳамин тариқ, дар ЗЛМ «**Арзёбии умумии намуди зоҳирии инсон**» ба ҳайси сифатҳои тавсифкунандаи аломатҳои мусбати намуди зоҳирии инсон вожаҳои зерин бо маъноҳои ишорашуда метавонанд истифода шаванд: *хушрӯй, зебо, соҳибҷамол – красивый, изящный; нозанин – нежный, прелестный, красивый, дилошӯб, дилкаш, дилчасп, дилнишин – пленительный; дӯструй, хушнамо–симпатичный, миловидный; ҷолиб, ситорагарм – привлекательный; диловез, дилрабо, ҷозиб, ҷозибадор, фаттон – очаровательный, прелестный; мафтункунанда, дилфиреб–обольстительный, чаруоҷий; хушандом, танноз – грациозный, изящный; хушқаду қомат, мавзун, болобаланд – стройный; хушрӯяк, зебояк – смазливый, красивый; ҷодуваши – обворожительный, барнопеша – молодцеватый; босалиқа, базеб, қашанг, раъно, болатофат – элегантный, изысканно-изящный ва ғ.*

Ин сифатҳо аломатҳои зерини маънавиро ба монанди «красота» (зебогӣ), «привлекательность» (ҷозибаро), «миловидность» (хушнамоӣ), «привлекательность», «стройность» (мавзунӣ), «обаятельность» (фатонат), «элегантность» (базеӣ) ва ғ. ҷудо мекунад ва тавсифи субъективӣ-эстетикӣ инсонро дар асоси арзёбии мусбати намуди зоҳирии ӯ ифода мекунад. Семаи умумии категориявӣ семаи «красивый» (зебо) мебошад, ки дар заминаи он сифатҳои болозикрро дар силсилаи муродифӣ муттаҳид кардан мумкин аст, ки таносубҳои «красивый» – «зебо» ҳамчун доминант амал мекунад.

Луғатҳои тафсирии забони муосири русӣ маънои сифати «красивый»-ро чунин таъриф мекунад: «приятный на вид, отличающийся правильностью очертаний, гармонией красок, тонов, линий» [МАС, 1999]. Сифати *зебо* дар забони тоҷикӣ тавассути муродифҳои худ «хушрӯй, соҳибчамол, хушгил» шарҳ дода мешавад [27, с. 517].

Боби панҷум «**Имконоти амалкарди сифат дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ**» ба омӯзиши сохтори маъноии сифатҳо, хусусиятҳои амалкарди онҳо, махсусиятҳои истемолӣ онҳо дар матни бадеӣ ва тарҷумаи дурусти онҳо аз як забон ба забони дигар бахшида шудааст.

Дар фасли якуми боби панҷум «**Ташаккулҳои сохтори маъноии вожагонии сифат дар забони русӣ**» ҷузъҳои доминантҳои дар боби қаблӣ ошкоршудаи ЗЛМ, аз ҷумла муайянкунандаҳо ва воҳидҳои заминавии канораи наздик таҳлил карда шуданд: *красный, тяжелый, теплый, сочный, ароматный, красивый, скромный, новый, большой, высокий, хороший, главный, маленький.*

Ҳамин тариқ, муайянкунандаи заминавии ЗЛМ сифатҳои ҳиссӣ-ифодакунандаи ранг дар забони русӣ вожаи *красный* мебошад. Ин сифат дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ ба таври васеъ истифода мешавад. Тибқи маълумоти «Частотный словарь русского языка» (Луғати басомади забони русӣ), [Ляшевская, 2009]. вожаи «красный» ба ҷаҳор даҳгонаи аввали сифатҳои сермаҳсул дохил мешавад ва басомади мутлақӣ он 240,5 ҳазорро ташкил медиҳад.

Лексемаи *красный* дар забони русӣ вожаи сермаъно аст, тибқи маълумоти ЛХА (МАС) , дар сохтори маъноии он 7 ВЛМ ҷудо мешавад. [МАС,1999]

Сохтори маъноии сифати *красный*-ро баррасӣ намуда, хулоса кардан мумкин аст, ки он сермаъно аст ва тавассути 6 ВЛМ ифода меёбад, ки танҳо 2-тои онҳо бо муодили тоҷикии *сурх* мутобиқати пурраи маъноӣ зоҳир менамоянд, 4-тои онҳо бо вожаҳои дигар ифода меёбанд.

Ташаккулёбии қисмати мурродифӣ-тазодӣ ҳам дар асоси ВЛМ-и номинативӣ ва ҳам сохта аз рӯи қолаби алоқаи хатгӣ сурат мегирад.

	Полисемия	Антонимия	Синонимия
Красный (сурх)	ВЛМ ₁	----	СС ₁
	ВЛМ ₂	ҶА ₂	СС ₂₊
			СС ₂₋
	ВЛМ ₃	ҶА ₃	СС ₃₊
			СС ₃₋
	ВЛМ ₄	ҶА ₄	СС ₄₊
			СС ₄₋
	ВЛМ ₅	ҶА ₅	СС ₅₊
			СС ₅₋
	ВЛМ ₆	ҶА ₆	СС ₆₊
			СС ₆₋

Дар фасли дуюми боби панҷум «Ташаккули сохтори маъноии вожагони сифат дар забон тоҷикӣ» ҷузъҳои воҳидҳои ГЛМ дар забони тоҷикӣ, ба монанди, сифатҳои *асосӣ*, *борик*, *дурушт*, *тез*, *хушбӯӣ*, *хуб*, *фарбеҳ* ва *хароб* таҳлил мегардад.

Ҳамин тариқ, яке аз сифатҳои сермаҳсули забони тоҷикӣ вожаи *асосӣ* мебошад. Тибқи маълумоти пешниҳоднамудаи «Пайкараи миллии забони тоҷикӣ», басомади ин сифат хеле зиёд аст ва 29,788 ҳолати истифодаро ташкил медиҳад.

Вожаи *асосӣ* вожаи сермаъно буда, маъноӣ луғавии он аз се ВЛМ иборат аст:

1. «аслӣ; ҳақиқӣ; умда» [27, с. 86]. ВЛМ₁ «*асосӣ*, *аслӣ*» вожаҳои сермаъно буда, имконоти назарраси парадигматикӣ ва синтагматикӣ дорад, ки маъноӣ аслии ВЛМ-ро ташкил медиҳанд. Дар асоси семаи умумии «асосӣ/ғайриаслӣ», ки дар ПСА-и он

нишон дода шудааст, он ба инкишофи муносибатҳои тазодӣ ва муродифӣ қодир мебошад: **асосӣ** – *аслӣ, ҳақиқӣ, бунёдӣ; ғайриасосӣ* – *ғайриаслӣ, қалбакӣ, сохта, сунъӣ*.

Ба ин маъно сифат бештар мувофиқати луғавӣ дошта, муайянкунандаи исмҳои моддӣ ва маънӣ мебошад. Муодили сифатҳои мавриди таҳлили ВЛМ дар забони русӣ лексемаҳои зерин мебошанд: *основной, подлинный, истинный*.

2. «муҳим, аҳаммиятнок». ВЛМ₂ «муҳим» дар асоси маънои аслии ВЛМ аз ҳисоби маънои маҷозӣ дар заминаи маънои асосӣ сохта шудааст, ки дар шабоҳат бо вожаҳои дигар ташаккул ёфтааст. Ин ВЛМ бо тарзи луғавӣ-маъноӣ сохта шудааст. Гунаи баррасишаванда дар бунёди муносибатҳои мутазодӣ бо сифати *ғайриасосӣ* яқхела аст, вале дар айни замон силсилаи муродифҳои танҳо ба худ хосро ташкил медиҳад: **асосӣ** – *муҳим, аҳаммиятнок, меҳварӣ, усулӣ, ҳалкунанда; ғайриасосӣ* – *ғайримуҳим, беаҳаммият, камаҳаммият, дуюмдараҷа*. ВЛМ₂ ба сифатҳои зерини забони русӣ баробар аст: *основной, важный, главный*.

3. «доимӣ, «ҳамешагӣ». ВЛМ₃ «доимӣ» бо тарзи луғавӣ-маъноӣ аз ҳисоби бо роҳи маҷоз тавлид шудани маъно аз рӯйи шабоҳат бо маънои асосӣ сохта шудааст. Ҳамчун гунаи асосӣ бо ВЛМ сифатҳои тавсифкунандаи умумии ашё мувофиқанд. ВЛМ₃ бо сифати *ғайриасосӣ* муносибатҳои тазодӣ пайдо мекунад, вале силсилаи муродифии ба худ хосро ташкил медиҳад: **асосӣ** – *доимӣ, ҳамешагӣ, пойдор; ғайриасосӣ* – *муваққатӣ, тағйирёбанда, нопойдор*. ВЛМ₃ ба сифатҳои зерини забони русӣ баробар аст: *основной, постоянный*.

Ҳамин тариқ, метавон хулоса кард, ки ба сохтори маъноии сифати асосӣ қисми муродифӣ-тазодӣ хос аст, ки дар он муносибатҳо, асосан, аз ҳисоби интиқоли маҷозии маънои ВЛМ аз рӯйи қолаби пайвасти омехта муқаррар мешаванд. Се ВЛМ як парадигмаи антонимӣ доранд, ки аз ҷуфти дуқутбаи **асосӣ** – *ғайриасосӣ* иборат аст. Ин ҳолат мавҷудияти семаи умумии ҳамгирозанда ва дар натиҷа, полисемияро собит месозад, на омониими вожаи мавриди таҳқиқро.

	Сермаъношавӣ	Мутазодшавӣ	Муродифшавӣ
	ВЛМ ₁		СС ₁₊

Асосӣ		$\text{ҚА}_1=\text{ҚА}_2=\text{ҚА}_3$ <i>Асосӣ - ғайриасосӣ</i>	СС ₂ -
	ВЛМ ₂		СС ₂ +
	ВЛМ ₃		СС ₃ +
			СС ₃ -

Дар фасли сеюми боби панҷум «**Вижагиҳои амалкарди сифатҳо дар забони русӣ ва тоҷикӣ**» хусусиятҳои амалкарди сифатҳои аслии дар матнҳои асарҳои бадеии русӣ ва тоҷикӣ, вижагиҳои тарҷумаи онҳо аз як забон ба забони дигар ошкор карда мешаванд. Ҳамчунин, вазифа ва нақши вожагони сифат дар нутқ муайян карда мешаванд.

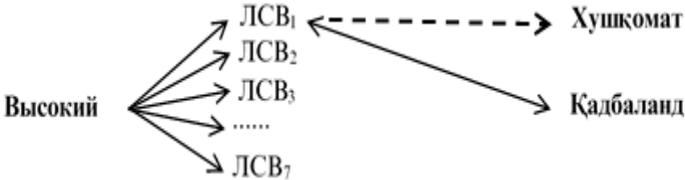
Истифодаи гурӯҳи вожагони сифат ба эҷоди симои дурахшон ва ягонаи инсон равона гардидааст. Ин изҳороти ҷи гуна дар асари А.С. Тургенев Ҳангоми офаридани хусусиятҳои портрети қаҳрамонҳо дар романи «Отцы и дети» (Падарон ва фарзандон) амалӣ мешавад?

*Аркадий оглянулся и увидел женщину **высокого** роста, в **черном** платье, остановившуюся в дверях залы. [25, с.190].- Аркадий баргашт ва як зани **хушқомати** пероҳани **сиёҳ** нӯшидаеро дид, ки дар назди дари толор истода буд. [26, с. 190].*

Сифати *высокий* (баланд) вожаи ғайрисохта ва сермаъно аст, ки дар ин матн бо маънои асосии ВЛМ-и номинативии худ истифода шудааст: 1. дорандаи дарозии зиёд аз поён ба боло», маънои иловагӣ надорад. Ба сифатҳои ҳиссӣ, воҳидҳои параметрии ГЛМ дохил мешаванд. Он ба дараҷаи кофӣ серистеъмол буда, имконоти зиёди синтагматикӣ дорад. ПСА-и онро дар асоси семаи ҳамгирозандаи «рост» (қад) ба тариқи зайл метавон тасаввур кард: *высокий – длинный, рослый, долговязый; низкий – невысокий, низкорослый.*

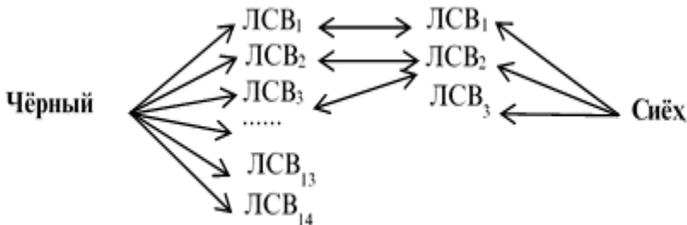
Мувофиқати овардашуда ба ҳайси мувофиқати интиҳоби тарҷумаи вожаи *хушқомат* на муодили маъноӣ ва на муодили матнӣ буда метавонад, зеро тибқи ЛРС он аломати *хушандомро* дорад, ки дар сохтори маъноии худ семаи «рост» (қад) надорад. Дар ин муҳити луғавӣ истифодаи вожаи *қадбаланд*, ки вожаи мураккаб ва сермаъно буда, ба мисли муодили русии худ Ҳамнишинии зиёди луғавӣ ва гунаҳои умумии семавӣ дорад.

Сифати *хушқомат* вожаи мураккабу якмаъно аст ва имконоти маҳдуди синтагматикӣ дорад, ки асоси онро семаи «андом» ташкил медиҳад. Дар заминаи маълумоти зикршуда хулоса кардан мумкин аст, ки гунаҳои пешниҳодшуда таркиби маъноии матни аслиро ифода намекунад ва муодил ба шумор намераванд.

Вожаи *чёрный* шаклан сода буда, ба гурӯҳи сифатҳои ҳиссии ГЛМ ва зергурӯҳи сифатҳои ифодакунандаи ранг дохил мешавад. Дар ҷумла бо маънои якуми номинативии ВЛМ-и худ истифода шуда, 1. «цвета сажи, угля» [МАС, 1999], (ранги дуда, ангишт), оҳанг ва тобиши услубӣ надорад.

Вожаи *сиёҳ* ба мисли муодили русии худ сифати сода ва ҳиссӣ буда, ба зергурӯҳи рангҳо дохил мешавад. Дар ҷумла бо маънои аслии худ омада, маънои иловагӣ надорад.: 1. «Хар он чи ба ранги ангишт бошад» [28,с. 734] Мутобиқати интихобнамудаи мутарҷим муодили пурраи маъноӣ ва матнӣ маҳсуб меёбад, зеро, аввалан, ВЛМ-и номинативии онҳо якхела аст, сониян, ПСА-и онҳо монанд аст: *чёрный (сиёҳ) – тёмный (торик), чёренький (сиёҳак), черноватый (сиёҳчатоб); белый (сафед) – светлый (равшан), беленький (сафедак), беловатый (сафедчатоб).*

Хусусиятҳои асосии қорбурди сифатҳоро дар матни адабӣ ба тариқи зайл метавон қайд кард: барои тавсифи аломатҳои параметрӣ дар аксари мавридҳо ВЛМ-и асосӣ ва номинативии сифатҳое ба қор бурда мешаванд, ки имкониятҳои синтагматикии васеъ доранд. Барои ҷалби тавачҷуҳи хонандагон ва эҷоди

тавсифи бештар рангину зебоманзар ВЛМ-и маҷозӣ – маҷоз ва ё истиораи луғавӣ, сифатҳои сермаъно қорбасти мешаванд. Тарҷумаи маънои сифатҳои русӣ ва тоҷикӣ дар аксари мавридҳо тавассути воҳидҳои муодил сурат мегирад, вале, маъмулан, тавассути муодилҳои нопурра ва алоқамандона ба матн муяссар мегардад.

Таҳлили муқоисавии маъноии сифатҳо имкон дод, ки маҳсулноки ва беҳамто будани онҳо дар тасвири табиат ошқор карда шаванд. Моҳияти аслии сифат барои муфассалтар ва рангинтар тасвир намудани воқеият мусоидат мекунад.

ХУЛОСА

Натиҷаҳои таҳқиқро дар доираи қори диссертатсионии мазкур метавон бо хулосаҳои зерин баён кард:

1. Ба ҳайси категорияи махсуси дастурӣ муайян намудани гурӯҳи вожагони сифат бо номи забоншинос А.Х. Востоков иртибот дорад, ки дар «Грамматикаи русӣ» онро ҳамчун ҳиссаи мустақили нутқ муайян кардааст. То ин дам сифат дар таркиби исми баррасӣ мешуд ва ба феъл муқобил гузошта шуда буд. Ба ду гурӯҳи қалон – исми ва феъл ҳудо кардани қалимаҳо дар забоншиносии тоҷик низ қайд карда шудааст. Ҳоча Ҳасани Нисорӣ дар асри XVI сифат-муайянқунандаро ба ҳайси гурӯҳи ҳудогонаи вожагон ҳудо менамояд, ки бо истилоҳи “изофат” ифода карда мешавад. Муаллифи «Ғиёс-ул-луғот» тавсифи муфассали онҳоро пешниҳод менамояд. Муаллифи «Луғати Деххудо» барои сифат як мақолаи муфассалеро ҳой медиҳад ва онро “сифат” ном мекунад, истилоҳоти *сифати фоил*, *сифати мафъул*, *сифати тафсилӣ* ва *сифати нисбино* ҳорӣ мекунад [16 - М].

2. Масъалаи муайян кардани меъёрҳои ба гурӯҳҳо тақсим кардани луғат дар давоми қандин аср баҳсталаб будааст. Дар айни замон, низоми ҳиссаҳои нутқи забонҳои муқоисашаванда аз 10 ҳиссаи нутқ иборат аст, ки дар байни онҳо сифат мақоми махсуси мустақилро ишғол намуда, ба ҳиссаҳои номии нутқ мансуб аст [17- М].

3. Типологияи хусусиятҳои дастурии гурӯҳи вожагони сифат гуногунрангӣ зоҳир менамояд, зеро дар ҳар забон сифатҳо маҷмуи категорияҳои луғавӣ-дастурии ҳудо доранд. Агар ба

сифат дар забони русӣ чунин категорияҳои дастурӣ - чинс, шумора ва ҳолат (падеж) хос бошанд, пас сифат дар забони тоҷикӣ аз рӯи хусусияҳои сохти дастурӣ шаклан тағйирнопазир мебошад ва, дар натиҷа, категорияҳои чинсият, шумора ва ҳолат ба сифат хос нест. Ба ибораи дигар, парадигмаи сифатҳо дар забони русӣ, ки аз 24 шакли калима иборат аст, ба парадигмаи сифатҳои забони тоҷикӣ, ки аз як шакл иборат аст, муқобил гузошта мешавад. Дар забони тоҷикӣ ҳамчунин тафриқаи сифатҳо аз рӯи меъёри шаклҳои пурра ва ихтисора мавҷуд нест ва ин хоси сифатҳои забони русӣ мебошад [16- М].

4. Дарачаҳои сифат ҳамчун категорияи дастурии муस्ताқил хусусияти умумии сифатҳои аслии ҳар ду забон мебошад. Барои сифатҳои аслии ҳар ду забон мавҷудияти дарачаҳои зерин хосанд: одӣ, қиёсӣ ва олий. Ифодаи дарачаҳои сифат бо истифода аз усулҳои синтетикӣ ва аналитикӣ сурат мегирад. Бар хилофи забони русӣ дар забони тоҷикӣ ифодаи маънои муқоисавӣ бидуни шаклҳои муқоисавии сифатҳо аз ҳисоби сохти синтаксисӣ имконпазир аст. Гузашта аз ин, дар забони тоҷикӣ ҳодисаи элатив (ифодаи дарачаи олии сифат) возеҳтар қайд карда мешавад, ки он аз муқоисаи аломат бидуни нисбат додани он ба аломати дигар иборат аст [20- М].

5. Гурӯҳи вожагони сифат дар забони тоҷикӣ як қабати хеле сершумори луғавиро ташкил медиҳад. Натиҷаи таҳлили миқдори маводди забоншиносӣ, ки аз намунаҳои вожагони сифат иборат буда, аз «Фарҳанги тоҷикӣ-русӣ» гирифта шудааст. Вай нишон медиҳад, ки сифатҳо дар забони тоҷикӣ бо 10130 воҳиди луғавӣ ифода ёфтаанд ва чоряки луғавии забони тоҷикиро ташкил медиҳанд. Дар заминаи маводди гирдоварда «Луғати вожагони сифати тоҷикӣ-русӣ» тартиб дода шуд.

6. Имкониятҳои калимасозии сифат дар ҳар ду забон, асосан, аз навъи морфологияи калимасозӣ иборатанд, ки аз рӯи усулҳои муқарраршудаи ду забон, аз қабилӣ, усулҳои пасвандӣ, пешвандӣ, конфиксатсия, таркиббандӣ ва усули омехта амалӣ мешавад. Дар рафти таҳлили калимасозӣ ва таҳлили минбаъдаи миқдорӣ ифодаи миқдории навъҳои калимасозӣ муқаррар карда шуд. Муайян карда шуд, ки дар калимасозии гурӯҳи вожагони сифат дар забони тоҷикӣ бештар усули таркиббандии ҳолис ба

кор бурда мешавад, ки 42%-и шумораи умумии сифатхоро ташкил медиҳад. Аз рӯйи тартиби маҳсулноки дар ҷойи дуум усули пасвандӣ – 26% ва ҷойи сеюм пешвандӣ – 11% меистанд. Намуди омехтаи таркиббандӣ 4% -ро ташкил медиҳад. Сифатҳои сода низ бо теъдоди зиёд мавҷуд буда, 16, 2% -ро ташкил медиҳанд. Усули пешвандӣ-пасвандӣ дар забони русӣ усули сермаҳсул буда, барои забони тоҷикӣ комилан хос нест.

7. Масъалаи омонимияи вазифавии сифатҳо ва дигар ҳиссаҳои нутқ барои ҳар ду забон мубрам маҳсуб меёбад. Ба сабаби сохти дастурии хоси забони тоҷикӣ ва тағйирнопазирии шакли сифатҳо исм, сифат ва зарф дар забони тоҷикӣ омонимияи вазифавӣ зоҳир менамоянд. Таҳлили миқдорӣ имкон дод, ки корбурди миқдори шаклҳои омонимии исм ва сифатҳо дар забони тоҷикӣ муайян карда шавад. Дар натиҷа, ҳудуди 930 воҳиди луғавӣ дарёфт шуд, ки тақрибан 10 фоизи шумораи умумии сифатҳои дар ФТР сабтшударо ташкил медиҳанд. Дар навбати худ, шаклҳои омонимии сифату зарфҳо ба 860 воҳид мерасанд, ки тақрибан 9%-и миқдори умумии намунаҳои таҳқиқшударо ташкил медиҳанд. Ҳиссаи ками вожагони забони тоҷикӣ, яъне 25 воҳид (ё 0,025%) ҳамчун ВЛМ маъноҳое доранд, ки аломати ашъ ва аломати амалро ифода мекунанд [14- М].

8. Дар забони русӣ танҳо сифатҳо дар шакли ихтисораи ҷинси миёна хусусияти омонимиро соҳиб мешаванд. Ин шакл бо зарфҳои аслии дорои анҷомаи -о ва калимаҳои дар шакли тасрифӣ омада омоним мешавад. Дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ мансубияти вожаҳои ҳамшакл ба ҳиссаҳои нутқ дар матн вобаста ба ҳамнишинӣ бо калимаҳои дигар ошкор мегардад.

9. Таснифи маъноии сифат дар забоншиносии муосир масъалаҳои зиёди баҳснокро ба миён овардааст, ки дар натиҷа таснифоти мухталифи онҳо пешниҳод шудааст. Таснифи А.Н. Шрамм барои таҳқиқи мо муносиб дониста шуд, ки мувофиқи он дар байни сифатҳои аслии навъҳои ҳиссӣ ва зехнӣ фарқ карда мешаванд. Дар асоси ин тасниф тамоми сифатҳои аслии дар таҳқиқот ба ин ду гурӯҳи калимаҳо ҷудо карда мешаванд, ки онҳо дар навбати худ мавриди таснифоти минбаъда қарор мегиранд. Аз ҷумла, дар байни сифатҳои ҳиссӣ гурӯҳҳои калони вожагони сифат ҷудо мешаванд, ки ба узвҳои эҳсосӣ, яъне ламс, бӯй, маза,

дарки шунавоӣ ва бинӯӣ иртибот доранд. Сифатҳои зехнӣ гурӯҳи вожаҳоеро ташкил медиҳанд, ки олами ботинии инсонро ифода мекунанд [19- М].

10. Сифатҳои ратсионалӣ тавассути гурӯҳҳои лексикӣ-семантикии сифатҳо ифода меёбанд, ки олами ботинии инсон ва сифатҳои шахсияти ӯро тавсиф мекунанд ва дар ҳар ду забон бо теъдоди хеле зиёд намоёндагӣ доранд. Дар ҷараёни таҳлили лексикӣ-семантикӣ ва компонентии маводди ҷамъовардашудаи воҳидҳои адъективӣ зернавҳои муайяни сифатҳои сифатии ратсионалӣ аз рӯи соҳаи концептуализатсияи онҳо, яъне аз рӯи он ки маҳз кадом ҷанба тавассути ақл арзёбӣ мегардад, муайян карда шудаанд. Бар асоси нишонаҳои муайяншуда таснифи аломатҳои сифатии ратсионалӣ анҷом дода шуда, онҳо ба шаш гурӯҳи луғавӣ-маъноӣ ҷудо гардидаанд: гурӯҳи адъективҳои инсонмехварӣ, иҷтимоӣ-арзишӣ, зехнӣ-маърифатӣ, амалӣ-ақлонӣ, эстетикӣ-ақлонӣ ва абстрактӣ-мафҳумӣ [30- М], [20- М].

11. Дар яқум ГЛМ-и сифатҳои ратсионалӣ воҳидҳо бар асоси архисемаи «хусусияти шахсият» муттаҳид гардида, бо таъки ба семаҳои дифференсиалӣ ба зергурӯҳҳо ва гурӯҳҳои хурди семантикӣ низомманд карда шуданд. Дар дигар гурӯҳҳои лексикӣ-семантикӣ низ семаҳои умумӣ, интегратсионӣ ва дифференсиалӣ муайян гардиданд, ки бар пояи онҳо таркиби луғавии ин гурӯҳҳо муқаррар шуда, қисматҳо муродифӣ-мутазодӣ ташаккул ёфтанд [35- М].

12. Калонтарин ГЛМ-и сифатҳои гурӯҳи ҳиссӣ сифатҳои дарки бинӯӣ мебошанд, ки дар байни онҳо гурӯҳҳои гуногуни ифодакунандаи ранг, аломатҳои андоза ва намуди зоҳирии инсон мавҷуданд. Аввалин ЗЛМ-и истилоҳоти ифодакунандаи 10 зергурӯҳи хурдтари асосиро дар бар мегирад, ки дар асоси умумияти тобиши ранг ташкил ёфтаанд, аз ҷумла, зергурӯҳи ранги сафед (белый цвет), рангҳои сиёҳ (черный), хокистарӣ (серый), кабуд (синий), зард (желтый), сабз (зеленый), сурх (красный), норинҷӣ (оранжевый), бунафш (фиолетовый) ва қаҳваранг (коричневый). Архисемаи ин зергурӯҳ семаи «цвет» (ранг) ё «цветовой тон» (тобиши ранг) мебошад [5-М], [4-М].

13. Дар ҳар ду забон аз ҷиҳати микдорӣ бештар зергурӯҳҳои хурдтари ранги сурх (красный) назаррас аст, ки бо 60 воҳид дар

забони тоҷикӣ ва 23 воҳид дар забони русӣ ва бузургтарин силсилаи муродифии вожагони монандро фаро гирифтаанд. Аммо ҳамаи зергурӯҳҳои хурд сифатҳои ифодакунандаи ранг, ғайр аз рангҳои сафед ва сиёҳ, алокаи тазодӣ надоранд.

14. Дар ЗЛМ-и сифатҳои андоза ҳудуди марказӣ аз сифатҳои *большой (калон)* – *маленький (хурд)* иборат аст. Вижагии ин зергурӯҳ дар он аст, ки ҷуфтҳои антонимии таъиншуда мутобиқати тазодӣ доранд, зеро мафҳуми меъёр дар байни вожагони дар қутбҳои муқобили ҷадвали раддабандӣ ҷойгиршуда ҳамчун унсурҳои пайвандкунанда амал мекунад [13- М], [21- М].

15. ГЛМ-и сифатҳое, ки симои зоҳирии инсонро тавсиф мекунанд, дар шумораи зиёди вожагонро фаро гирифтаанд ва миқдори зиёди зергурӯҳҳои вожагонро ташкил кардаанд, ки қомат, рӯй, сар, чашм, бинӣ, лаб, пӯшиши мӯйи инсонро тавсиф мекунанд. Дар ҳар як зергурӯҳ муайянкунандаҳои асосӣ ва ҳудудҳои каноравӣ, робитаҳои тазодӣ ва силсилаи муродифӣ муайян карда шудаанд [2- М], [20- М].

16. ГЛМ-и сифатҳои ламсӣ чанд зергурӯҳро дар бар мегирад, аз ҷумла, сифатҳои ифодакунандаи ҳосияти сатҳ, ҳарорат, ҳолат ё таркиб ва таъсири ғайбӣ ба шахсро ифода мекунанд.

17. Дар ГЛМ-и сифатҳои ифодакунандаи маза, сарфи назар аз гуногунии нишондодҳои дарки маза, дар ҷадвали сифатҳои ифодакунандаи маза таъми ширин, шӯр, талх ва туршро ташкил медиҳанд. Бар хилофи дигар сифатҳои аслии ҳиссӣ, ба бисёр сифатҳои ифодакунандаи маза ташкили силсилаи муродифӣ ва тазодҳои маъноӣ хос нестанд [26- М].

18. Ҳудуди марказии ГЛМ-и сифатҳои дарки бӯй вожагони *ароматный (хушбӯй)* – *вонючий (бадбӯй)* ташкил медиҳанд. Канораи наздик аз сифатҳое иборат аст, ки ҳосияти бӯйро бавосита нисбат ба ягон мафҳум тавсиф мекунанд. Канораи дурро вожагони дорои маъноӣ синкретизми дарки бӯй ва дигар навъҳои ҳиссиёт ифода мекунанд.

19. Ҳодисаи тағйироти маъноӣ бидуни тағйири шакли калима, ки дар забоншиносӣ сермаъноӣ ва ё полисемия ном гирифтааст, дар забонҳои мавриди муқоиса яқсон нест. Вожаҳои сермаъноии забони русӣ аз нигоҳи шумораи ВЛМ-и бештар доранд, ба онҳо инкишофи миёнаи сермаъноӣ (аз се то ҳафт ВЛМ) хос аст.

Сермаъноии вожағони сифати забони тоҷикӣ дар аксари мавридҳо дараҷаи пасти инкишоф дорад, яъне вижагии сермаъноии онҳо танҳо дар ду ВЛМ зохир мегардад. Маъмулан, ВЛМ миёни худ дар асоси шабоҳат ё ҳамбастагӣ бо ҳам алоқаманданд, яъне ташаккулёбии ВЛМ-и нав ба тарзи луғавӣ-маъноӣ дар заминаи маҷозӣ ё истиораи луғавӣ сурат мегирад [13- М].

20. Азбаски ташаккули ВЛМ-и сифатҳои сохта дар ҳар ду забон ба тафаккури забонӣ ва ассотсиативии (алоқамандии) забонҳои модарии соҳибзабонон асос ёфтааст, ки дар аксари мавридҳо қобили муқоиса намебошанд ва ВЛМ-и вожағони сермаъноӣ сифатҳои дорои аломатҳои зиёди фарқкунанда мебошад [11- М].

21. Дар сохтори маъноии сифатҳои сермаъно ташаккули парадигмаи муродифӣ-тазодӣ ҳам аз рӯи маъноӣ номинативӣ ва ҳам аз рӯи маъноӣ иловагӣ бо қолабҳои хаттии тамаркузсоз бо алоқаи омехтаи хаттии маъруф дар забоншиносӣ сурат мегирад, ки дар он алоқаи сермахсул алоқаи омехта махсуб меёбад. Танҳо ВЛМ-и алоҳида, масалан, ВЛМ-и номинативии сифатҳои ифодакунандаи ранг, ҳосияти дукутбӣ надоранд [45- М].

22. Басомади истифодаи сифатҳо дар забонҳои муқоисашаванда ба дараҷаи инкишофи сермаъноии онҳо мутаносиб нест. Ҳолатҳои муайян қарда шудаанд, ки сифатҳо бо миқдори ками сохтори маъноӣ нисбат ба сифатҳо доираи васеи ВЛМ басомади бештари истифода дорад [37- М].

23. Имконоти маъноии воҳиди гурӯҳи вожағони сифатҳо бо андозаи бештар дар тасвири олами зоҳирӣ ва ботинии инсон ошкор ва амалӣ қарда мешаванд, ки аз ҷониби устодони суҳан дар адабиёт ба таври рангоранг ва ифоданок эҷод мегарданд [11- М].

24. Сифатҳо на танҳо ҳангоми тавсифи олами ботинию зоҳирии инсон, балки ҳангоми тасвири табиат, эҷоди тасвирҳои манзаравӣ ва шарҳи воқеияти муҳити персонажҳо, рӯзғор ва тарзи зиндагии онҳо низ беҳамто мебошад [8- А].

25. Аз ҷумлаи хусусиятҳои асосии қорбурди сифатҳо дар матни бадеӣ ҳаминро метавон қайд кард, ки сифатҳо, аксаран, дар

шакли пурраи худ (барои лексемаҳои русӣ) ва дар дараҷаи одӣ истифода мешаванд [12- М].

26. Барои тавсифи аломатҳои андоза, дар аксари мавридҳо, ВЛМ-и номинативии сифатҳои истифода мешаванд, ки дорои имконоти васеътарини синтагматикӣ мебошанд. Ҳангоми тавсифи хусусияти одам ё эҷоди тасвирҳои манзараҳои ВЛМ-и образнок ва бо роҳи мачоз ё истиораи тавлидшудаи сифатҳои сермаъно ба кор бурда мешаванд [12-М].

27. Сифатҳо аз рӯйи моҳияти аломатсозии худ дар матн вазифаи муҳимро иҷро намуда, ҳамзамон ба он тасвири воқеии ба таври муфассалтар ва дар айни замон рангоранг ва ифоданокро мебахшанд. Аз ин лиҳоз, аз як забон ба забони дигар тарҷума кардани тамоми мазмуни вожаҳои сифат бо назардошти сермаъноии онҳо ва таркиби семаи ҳар як ВЛМ-и калима яке аз душвортарин вазифаҳои тарҷумон ба шумор меравад [21- М], [22- М].

28. Таҳлили муқоисавии матнҳои аслий ва тарҷумавӣ нишон медиҳад, ки аз як забон ба забони дигар тарҷума кардани сифатҳо, аксаран, номукамал сурат мегирад, зеро дар ин гуна ҳолатҳо тамоми имкониятҳои маъноии вожаҳо ва доираи амалкарди ВЛМ-и вожаҳои сермаъно ба назар гирифта намешавад [21- М].

29. Матни тарҷума бештар унсурҳои ҳикоягиро ҳифз мекунад, дар ҳоле ки вожаҳои тавсифии он сарфи назар мешаванд ва ё ба тағйироти назарраси маъноӣ ба кор бурда мешаванд [29- М].

30. Муодилнокии комили тарҷума ба омилҳои зиёд вобаста аст, ки дар байни онҳо муносибати сифатҳо бо ЗЛМ-и муайян, имконоти синтагматикӣ онҳо, парадигмаҳои хоси муродифӣ-мутаодӣ ва дараҷаи инкишофи сермаъноии муодилҳоро қайд кардан лозим аст.

31. Ба эътибор гирифтани ҳолатҳои бақайдгирии мутобиқатҳои интиҳобшуда дар фарҳангҳои ду забон ба ҳайси муодилҳои пурраи дучониба муҳим аст.

32. Сифатҳои дар матн бо ВЛМ-и на номинативӣ, балки ВЛМ-и сохта истифода шаванда, ки маҳсули номгузории дуумдараҷа мебошанд, ҳамчун воҳиди тарҷума бинобар сабаби

он ки номгузории дуомдараҷаи вожа бо назардошти тасвири забони ҷаҳони соҳибзабони ҳар забони ҷудогона сурат мегирад, душворҳои хос эҷод мекунад [22- М].

ТАВСИЯҶО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҶОИ ТАҶҚИҚОТ

Дар заминаи омӯзиши фароғири сохтори дастурӣ, имконоти маъноӣ ва амалкарди гурӯҳи вожағони сифат дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ, ҳамчунин ба мақсади истифодаи амалии натиҷаҳои он тавсияҳои зерин пешниҳод мешаванд:

1. Таҳияи дастури муқоисавии забонҳои муосири тоҷикӣ ва русӣ.

2. Дар партави вижағҳои ошкоршудаи моҳияти дастурӣ ва маъноии сифат такмили минбаъдаи дастури забони тоҷикӣ ба мақсад мувофиқ аст.

3. Таҳияи навҳои гуногуни асарҳои луғатнигорӣ дар заминаи «Луғати вожағони сифати забонҳои тоҷикӣ ва русӣ», аз ҷумла, луғати тавсифот (эпитетҳо)-и забони тоҷикӣ, луғати муродифот, луғати ҳамнишинии вожагон ва ғ.

4. Таҳқиқи диахронии маъноӣ вожағони сифат ва гурӯҳҳои дигари вожагон ҷаҳати муайян намудани шаклҳои омониҳои ибтидоӣ ва дуомдараҷа.

5. Татбиқи натиҷаҳои таҳлили миқдорӣ ҷанбаҳои гуногуни корбурди сифат дар назарияи ҳиссаҳои нутқи забони тоҷикӣ.

6. Такмил додани назарияи тарҷума бо меъёрҳои муқарраршудаи тарҷумаи комили сифатҳо аз як забон ба забони дигар ва ҷустуҷӯи муодилҳои мувофиқи онҳо.

7. Дар луғатнигории ҳар ду забон татбиқ намудани назарияи номгузории дуомдараҷаи сифатҳо ва воҳидҳои дигари луғавӣ дар заминаи маҷоз ва истиораи луғавӣ ва вариантҳои асосии луғавӣ-маъноии вожаҳои сермаъно.

8. Ташаккули ақидаҳои забоншиносӣ доир ба таърихи пайдоиши низомии ҳиссаҳои нутқи забони тоҷикӣ ҳам ба таври алоҳида ва ҳам аз ҷаҳати муқоиса бо забони русӣ.

9. Муайян намудани имконоти маъноӣ ва амалкарди сифатҳои нисбии ҳар ду забон, дар алоҳидагӣ ва бо роҳи муқоиса.

10. Омӯзиши ҳамаҷонибаи равандро дар забони тоҷикӣ ба монанди ҳодисаҳои полисемия, синонимия, омонимия ва антонимия.

I. РҶҲАТИ АДАБИЁТ

1. Ализода, С. Сарфу наҳви забони адабии тоҷик. Қойидаҳои забони тоҷикӣ [Матн] / С. Ализода, С. Фитрат. – Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2010. – С. 26-28.
2. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека [Текст] / Н.Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999. - 896 с.
3. Виноградов, В.В. Русский язык. (Грамматическое учение о слове) [Текст] / В.В. Виноградов. – М.: Русский язык, 2001. – С.113.
4. Деххода, Али Акбар. Толковый словарь Деххода [Текст] / Али Акбар Деххода. Т.10. – Тегеран: Тегеранский университет, 1931. - 1660 с. (на перс. языке).
5. Донишномаи мухтасари таърихи афкори забоншиносии тоҷик [Матн] / Мурат. Д. Хочаев, Н.Ф. Курбонов, О.М. Додаров. – Душанбе: ТНУ, 2017. – С. 45.
6. Икромӣ, Дж. Двенадцать ворот Бухары: трилогия [Текст] / Дж. Икромӣ. – М.: Сов. писатель, 1987. – С.129.
7. Икромӣ, Ҷ. Дувоздаҳ дарвозаи Бухоро (роман). [Матн] / Ҷ. Икромӣ. – Душанбе: Адиб, 2016. – С. 177.
8. Исмоилов, И. Наречия в современном таджикском литературном языке [Текст] / И. Исмоилов. – Душанбе: Ирфон, 1975. – С. 12.
9. Климова, Ю. Имя прилагательное как репрезентант концепта «качество» в русской языковой картине мира [Текст] / Ю. Климова. – Белгород, 2008. – С. 65.
10. Королёва, А.И. Имя прилагательное в русском и таджикском языках сопоставительная характеристика [Текст] / А.И. Королёва. – Душанбе, 1966. – С. 49-50.
11. Ляшевская, О.Н. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка) [Текст] / О.Н. Ляшевская, С.А. Шаров. – М.: Азбуковник, 2009. -1090 с.

12. Ломоносов, М.В. Российская грамматика [Электронный ресурс]. <https://www.ruthenia.ru/apr/textes/lomonos/lomon01/45-128.htm>
13. Мошечев, И.Б. Сопоставительная типология русского и таджикского языков [Текст] / И.Б. Мошечев. – Душанбе, 1991. – С. 40.
14. Национальный корпус русского языка. Available at: <http://www.ruscorpora.ru>
15. Национальный корпус таджикского языка (tajik-corpus.org).
16. Ниёзмухаммадов, Б. Баъзе масъалаҳои забони адабии ҳозираи тоҷик [Текст] / Б. Ниёзмухаммадов. – Душанбе: Ирфон, 1965. – С. 34.
17. Ожегов, С.И. Словарь русского языка около 72500: 20-е изд., стер. [Текст] / С.И. Ожегова; под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Азъ, 1995. - 928 с.
18. Плунгян, В.А. Общая морфология. Введение в проблематику [Текст] / В.А. Плунгян. - М.: Едиториал УРСС, 2003. - 384 с.
19. Расторгуева, В.С. Краткий очерк грамматики таджикского языка [Текст] / В.С. Расторгуева // Таджикско-русский словарь. – М.: Госиздат иностранных и национальных словарей, 1954. - 538 с.
20. Русская грамматика [Текст] / Гл. ред. Н.Ю. Шведова. Т. II. Синтаксис. – М.: Наука, 1980. - 560 с.
21. Русская грамматика [Текст] / Гл. ред. Н.Ю. Шведова. Т. II. Синтаксис. – М.: Наука, 1980. – С. 278.
22. Русская грамматика [Текст] / Гл. ред. Н.Ю. Шведова. Т. II. Синтаксис. – М.: Наука, 1980. - 275 с.
23. Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его же сокращенной грамматики полнее изложенная. Изд.6. – Санктпетербургъ, 1844. -197 с. [Электронный ресурс].
24. Словарь русского языка: В 4-х т. Т. 1. А–Й [Текст] / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. - 702 с. [Электронный ресурс].

25. Тургенев, И.С. Отцы и дети [Текст] / И.С. Тургенев. – М.: АСТ, 2015. - 288 с.
26. Тургенев, И.С. Падарон ва фарзандон [Матн] / И.С. Тургенев – Душанбе: Ирфон, 1962. - 303 с.
27. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Қ.1 [Матн] / С. Назарзода, А. Сангинов, Р. Ҳошим, Ҳ. Рауфзода. – Душанбе: ҶДММ «Ксерокленд», 2008. - 517 с.
28. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Қ.2 [Матн] / С. Назарзода, А. Сангинов, Р. Ҳошим, Ҳ. Рауфзода – Душанбе: ҶДММ «Ксерокленд», 2008. - 645 с.
29. Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ [Матн] / зери таҳрири Д. Саймиддинов, С. Холматова, С. Каримов. – Душанбе: Матбааи АИ ҶТ, 2006. - 526 с.
30. Шрамм, А.Н. Очерки по семантике качественных прилагательных [Текст] / А.Н. Шрамм. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1979. - 134 с.

II. ИНТИШОРОТ АЗ РЀИИ МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ:

А). Монографияҳо:

[1-М]. **Ҳасанова, Ш.Р.** Семантико-функциональный анализ прилагательных в русском и таджикском языках. Монография [Текст] / Ш.Р. Хасанова. – Душанбе, 2024. – 355 с. ISBN 978-99985-64-42-8.

Б). Мақолаҳои илмӣ дар маҷаллаҳои тақризшавандаи ҚОА назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҚОА Вазорати илм ва таҳсилоти олии Федератсияи Россия:

[2-М]. **Ҳасанова, Ш.Р.** Лексико-семантическая группа качественных прилагательных, характеризующих нос человека [Матн] / Ш.Р. Хасанова // Паёми Донишгоҳи миллии Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе: Сино, 2016. – №4-5 (209). – С. 81-83.

[3-М]. **Ҳасанова, Ш.Р.** ЛСГ качественных прилагательных, характеризующих волосы человека [Матн] / Ш.Р. Хасанова // Паёми Донишгоҳи миллии Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе: Сино, 2016. – №4-6 (212). – С. 74-79.

[4-М]. **Нағзибекова, М.Б., Ҳасанова Ш.Р.** Сопоставительный анализ прилагательных, характеризующих губы и цвет щек человека, в русском и таджикском языках [Матн] / М.Б. Нағзибекова, Ш.Р.

Хасанова // Паёми Донишгоҳи миллӣ. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе: Сино, 2017. – № 4-7. – С. 5-7.

[5-М]. Хасанова, Ш.Р. Положительная эстетическая характеристика качественных прилагательных таджикского языка, характеризующих внешность человека [Матн] / Ш.Р. Хасанова // Паёми Донишгоҳи миллӣ. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе: Сино, 2017. – № 4-7. – С. 65-67.

[6-М]. Хасанова, Ш.Р. Нағзибекова, М.Б. Лексико-семантические группы качественных прилагательных таджикского и русского языков, выражающие общую оценку внешности человека [Матн] / Ш.Р. Хасанова, М.Б. Нағзибекова // Паёми Донишгоҳи Дӯстии халқҳои Россия. Бахши назарияи забон. Семиотика. – 2018. – Ҷ. 9. – №4. – С. 883-895.

[7-М]. Хасанова, Ш.Р. Употребление качественных прилагательных, характеризующих человека по объективным признакам на уроках русского языка с таджикским языком обучения [Матн] / Ш.Р. Хасанова // Паёми Донишгоҳи миллӣ. Бахши илмҳои филологӣ – Душанбе: Сино, 2019. – № 8. – С. 146-149.

[8-М]. Хасанова, Ш.Р. Семантическая классификация качественных прилагательных, описывающих человека в таджикском и русском языках [Матн] / Ш.Р. Хасанова // Паёми Донишгоҳи миллӣ. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе: Сино, 2020. – № 4. – С. 102-107.

[9-М]. Хасанова, Ш.Р. Лексический анализ прилагательных характеризующих черты лица человека в таджикском и русском языках [Матн] / Ш.Р. Хасанова // Паёми донишқадаи забонҳо. Бахши илмҳои филологӣ, педагогӣ ва таърих. – Душанбе, 2021. – №2 (42). – С. 28-33.

[10-М]. Хасанова, Ш.Р. Фразеологизмы, характеризующие человека по социальным свойствам в русском языке [Матн] / Ш.Р. Хасанова // Паёми донишқадаи забонҳо. Бахши илмҳои филологӣ, педагогӣ ва таърих. – Душанбе, 2022. – №2 (46). – С. 47-51.

[11-М]. Хасанова, Ш.Р. Качественные имена прилагательные как средство создания образов в произведениях С. Айни [Матн] / Ш.Р. Хасанова // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2022. – №3 (98). – С. 116-120.

[12-М]. Хасанова, Ш.Р. ЛСГ параметрических имён прилагательных в произведениях русских и таджикских писателей [Матн] / Ш.Р.

Ҳасанова // Ахори Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. Шӯъбаи илмҳои ҷамъиятӣ. – Душанбе, 2023. – №1 (270). – С. 265-270.

[13-М]. Ҳасанова, Ш.Р. Функциональная омонимичность имён прилагательных и других частей речи в русском и таджикском языках [Матн] / Ш.Р. Ҳасанова // Ахбори Академияи миллии Тоҷикистон. Шӯъбаи илмҳои ҷамъиятӣ – Душанбе, 2023. – №4 (273). – С. 182-188.

[14-М]. Ҳасанова, Ш.Р. Лексико-семантический анализ прилагательных, характеризующих особенности речи человека в русском и таджикском языках [Матн] / Ш.Р. Ҳасанова // Паёми донишгоҳи миллӣ. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2024. – №5. – С. 147-152.

[15-М]. Ҳасанова, Ш.Р. Сленг ҳамчун ҷузыи вожаҳои тарҷуманопазирӣ ва усулҳои калимасозии онҳо [Матн] / Ш.Р. Ҳасанова // Паёми Донишгоҳи забонҳо. Бахши илмҳои филологӣ, педагогӣ ва таърих. – Душанбе, 2024. – № 2 (54). – С. 118-122.

[16-М]. Султонова, Р.М. Ҳасанова, Ш.Р. Имя прилагательное в истории лингвистических учений и его место в системе частей речи русского и таджикского языков [Матн] / Р.М. Султонова, Ш.Р. Ҳасанова // Паёми донишгоҳ (Донишгоҳи Славянии Россияву Тоҷикистон). Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2024. – №1 (83). – С. 126-136.

[17-М]. Ҳасанова, Ш.Р. Функционирование прилагательных таджикского языка в художественных произведениях [Матн] / Ш.Р. Ҳасанова // Паёми донишгоҳи забонҳо. Бахши илмҳои филологӣ, педагогӣ ва таърих. – Душанбе, 2024. – №4 (46). – С. 186-192.

[18-М]. Ҳасанова, Ш.Р. Семантика рациональных прилагательных в русском и таджикском языках [Матн] / Ш.Р. Ҳасанова // Паёми донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Н. Хусрав. – Бохтар, 2024. – №1/3 (125). – С.122-128.

[19-М]. Ҳасанова, Ш.Р. Таҳлили муқоисавии оилаи воҷасозии сифатҳои високий-баланд / низкий-паст дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ [Матн] / Ш.Р. Ҳасанова // Маҷаллаи байналмилалӣ «Фурӯғи илм». – Душанбе, 2025. – №1 (05). – С. 282-286.

[20-М]. Ҳасанова, Ш.Р. Рациональные прилагательные как средство языковой репрезентации личности [Матн] / Ш.Р. Ҳасанова // Паёми донишгоҳ (Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон). – Душанбе, 2025. – №3 (89). – С. 187-199.

[21-М]. **Ҳасанзода, Ш.Р.** Степени качества имен прилагательных в русском и таджикском языках [Матн] / Ш.Р. Ҳасанзода // Казанская наука. – Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2025. – №11. – С. 792-795.

[22-А]. **Ҳасанзода, Ш.Р.** Функционирование прилагательных таджикского и русского языков в художественных произведениях. [Матн] / Ш.Р. Ҳасанзода // «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». – М., 2025. – №12. – С. 255-258.

В). Мақолаҳои илмӣ дар дигар нашрияҳо:

[23-А]. **Ҳасанова, Ш.Р.** Применение имён прилагательных, выражающих внешний облик человека на уроках русского языка в национальных группах (на основе сравнений) [Матн] / Ш.Р. Ҳасанова // Маҷмуаи: VI-уми Конференсияи илмӣ-байналмилалӣ “Человекознание”. – Кемерово, 2017. – С. 39-41.

[24-А]. **Ҳасанова, Ш.Р.** Семантическая типология фразеологических единиц, характеризующих качественные признаки человека [Матн] / Ш.Р. Ҳасанова // Маводди конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ «Масъалаҳои мубрами филология ва лингводидактика» (26-27 октябри соли 2018). – Душанбе: ДМТ, 2018. – С. 88-91.

[25-А]. **Ҳасанова, Ш.Р.** Прилагательные, характеризующие внешне привлекательного человека в языковой картине мира [Текст] / Ш.Р. Ҳасанова // Маводди конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ-амалӣ «Масъалаҳои мубрами филологияи рус, типологияи муқоисавӣ ва тарҷума» (30 майи 2018, ДМТ). – Душанбе: ДМТ, 2018. – С. 391-163.

[26-А]. **Ҳасанова, Ш.Р.** Теоретические предпосылки отражения восприятия человека через органы чувств качественными прилагательными в таджикском и русском языках [Матн] / Ш.Р. Ҳасанова // Маҷмуа: «Аксиологическая лингвометодика: мировоззренческие и ценностные аспекты в школьном и вузовском преподавании русского языка». Маводди конференсияи илмӣ-амалӣ бахшида ба солгарди профессор А.Д. Дейкина ва мактаби илмӣ он: иборат аз 2 қисм. Донишгоҳи давлатии омӯзгории Москва, Институти филология. – М., 2019. – С. 120-125.

[27-А]. **Ҳасанова, Ш.Р.** Функциональные особенности имён прилагательных, характеризующих кожу человека в произведении Джалол Икромӣ «Духтари оташ» [Матн] / Ш.Р. Ҳасанова // Маҷмуаи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ «Масъалаҳои мубрами

филология дар Тоҷикистон» (28 октябри соли 2020). – Душанбе: ДМТ, 2020. – С. 145-149.

[28-А]. **Ҳасанова, Ш.Р.** ЛСГ качественных прилагательных, характеризующих нос и рот человека в художественном тексте таджикских и русских писателей [Матн] / Ш.Р. Ҳасанова // Маҷмуаи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ «Анъанаҳо, навоариҳо ва дурнамои таълими забони русӣ ҳамчун забони хоричӣ дар донишгоҳҳо». – Пенза, 2020. – С. 236-241.

[29-А]. **Ҳасанова, Ш.Р.,** Джамирова, Л.И. Качественные имена прилагательные таджикского языка, характеризующие человека, в произведениях Ф.М. Достоевского, М. Горького и таджикских писателей [Текст] / Ш.Р. Ҳасанова, Л.И. Джамирова // Маҷмуаи мақолаҳои илмӣ: Эҷодиёти Ф.М. Достоевский: масъала, жанр, тафсир. – Новокузнецк; Красноярск, 2020. – С. 137-143.

[30-А]. **Ҳасанова, Ш.Р.** Употребление лексемы «хушрӯй» в таджикском и русском языках [Матн] / Ш.Р. Ҳасанова // Маҷмуаи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ зери унвони «Масъалаҳои муосири тарҷума» (30 сентябри соли 2020). – Душанбе: ДМТ, 2020. – С.184-189.

[31-А]. **Ҳасанова, Ш.Р.** Использование фразеологизмов, характеризующих человека по социальным свойствам [Матн] / Ш.Р. Ҳасанова // Маҷмуаи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ таҳти унвони: «Масъалаҳои мубрами филологияи рус дар Тоҷикистон» (28 октябри соли 2020). – Душанбе, 2020. – С. 145-149.

[32-А]. **Ҳасанова, Ш.Р.** Способы семантизации фразеологизмов в современном русском языке [Текст] / Ш.Р. Ҳасанова // Маҷмуаи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ ҳайати омӯзгорони мактабҳои олии Россия, Узбекистон ва Тоҷикистон «Россия–Узбекистон–Тоҷикистон: Масъалаҳои мубрами робитаҳои байнифарҳангӣ: гузаштаро по сдошта, ояндаро месозем» (18 декабри соли 2021). – Самарқанд, 2021. – С. 232-234.

[33-А]. **Ҳасанова, Ш.Р.** Прилагательные, характеризующие внутренний мир человека [Матн] / Ш.Р. Ҳасанова // Конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ-амалӣ: «Рушди тарҷумашиносӣ дар тӯли 30 соли Истиқлолияти давлатӣ» (22 октябри соли 2021). – Душанбе, 2021. – С. 124-134.

[34-А]. Ҳасанова, Ш.Р. Прилагательные со значением интенсивности в русском языке [Матн] / Ш.Р. Ҳасанова // Маҷмуаи конференсияи илмӣ-амалӣ дар мавзӯи: «Ҷанбаҳои муқоисавӣ ва забонии омӯзиш ва таълими забонҳои хориҷӣ дар фазои таълимии бисёрфарҳангӣ» (24 декабри 2021). – Душанбе, 2021. – С. 162-165.

[35-А]. Ҳасанова, Ш.Р., Джамирова, Л.И. Анализ лексем, характеризующих человека, в русском и таджикском языках [Матн] / Ш.Р. Ҳасанова, Л.И. Джамирова // Маҷмуа: «Традиции, новации и перспективы преподавания русского языка как иностранного в Вузе». Маводди IV-уми конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣи Филиали Академияи ҳарбии ба номи генерали армия А.В. Хрулёва дар шаҳри Пенза. – Пенза, 2022. – С. 138-142.

[36-А]. Ҳасанова, Ш.Р. Субстантивированные прилагательные в пословицах [Матн] / Ш.Р. Ҳасанова // Маҷмуаи конференсияи илмӣ-амалӣ «Масъалаҳои мубрами забоншиносӣ ва адабиётшиносӣ дар замони муосир» (23-24 декабри соли 2022). – Душанбе, 2022. – С. 115-121.

[37-А]. Ҳасанова, Ш.Р. Семантическое поле как один из способов систематизации семантики [Матн] / Ш.Р. Ҳасанова // Маводди конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ дар мавзӯи «Методикаи ҳамкорӣ дар таълими забони русӣ». Донишгоҳи давлатии омӯзгории Москва, Институти филология. – М., 2022. – С. 338-342.

[38-А]. Ҳасанова, Ш.Р. Когнитивный и лингвокультурологический подход интерпретации языка [Матн] / Ш.Р. Ҳасанова // Маҷмуаи конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ-амалӣ дар мавзӯи «Ҷанбаҳои иҷтимоӣ-забонии тарҷума дар таҳсилоти бисёрфарҳангӣ» (28 октябри соли 2022). – Душанбе, 2022. – С. 89-97.

[39-А]. Ҳасанова, Ш.Р. Лексемы, характеризующие непривлекательный облик человека в произведении Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» [Матн] / Ш.Р. Ҳасанова // Маҷмуаи: Эҷодиёти Ф.М. Достоевский: масъала жанр, тасриф. – Новокузнецк, 2022. – С. 193-198.

[40-А]. Ҳасанова, Ш.Р., Бобоёрова, М.Ф. О границах понятия «омонимия» в лингвистике, лексикологии и лексикографии [Матн] / Ш.Р. Ҳасанова, М.Ф. Бобоёрова // Маҷмуаи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ: «Масъалаҳои мубрами филология ва рӯзноманигорӣ». – Душанбе: ДДРТ, 2022. – С. 320-224.

[41-А]. Ҳасанова, Ш.Р. Особенности категоризации притяжательных прилагательных в русском языке [Матн] / Ш.Р. Ҳасанова // Маҷмуаи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ: «Масъалаҳои мубрами омӯзиши забонҳои русӣ ва англисӣ дар замони муосир», (18 июни соли 2023). – Душанбе, 2023. – С. 51-54.

[42-А]. Ҳасанова, Ш.Р., Султонова, Р.Р. Прилагательные со значением свойства личности в русском языке (По данным лексикографического словаря) [Матн] / Ш.Р. Ҳасанова, Р.Р. Султонова Маҷмуаи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ бахшида ба Соли забони русӣ дар кишварҳои ИДМ (8-10 ноябри соли 2023). – Душанбе, 2023. – С. 223-235.

[43-А]. Ҳасанова, Ш.Р. Семантический анализ фразеологизмов, характеризующие интеллектуальную деятельность в современном русском языке (на материале словарей) [Матн] / Ш.Р.Ҳасанова // Маҷмуаи мақолаҳои конференсияи илмӣ-назариявӣ ҷумҳуриявӣ дар мавзӯи «Масъалаҳои мубрами филология, тарҷума ва методикаи таълими забонҳои русӣ ва англисӣ дар муассисаҳои таълимӣ» (25 ноябри соли 2023). – Бохтар, 2023. – С. 273-277.

[44-А]. Ҳасанова, Ш.Р. Особенности использования прилагательных в русском и таджикском языках (на основе произведений Рахима Джалила и Джалола Икромӣ) [Матн] / Ш.Р. Ҳасанова // Маҷмуаи конференсияи II байналмилалӣ илмӣ-амалӣ «Ҷаҳони русии Осиё» бахшида ба Соли забони русӣ дар кишварҳои ИДМ. (10-12 апрели соли 2023). – Душанбе- Якутск (Тоҷикистон). – С. 343-349.

[45-А]. Ҳасанова, Ш.Р. Синонимия имён прилагательных, характеризующих личность человека в русском и таджикском языках [Матн] / Ш.Р. Ҳасанова // Маҷмуаи мақолаҳои конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ «Масъалаҳои мубрами забоншиносӣ ва тарҷума». (16 феввали соли 2024). – Душанбе, 2024. – С. 165-170.

[46-А]. Ҳасанова, Ш.Р. Имя прилагательное как составляющая часть концепта «Человек» [Матн] / Ш.Р. Ҳасанова // Маҷмуаи мақолаҳои конференсияи илмӣ амалӣ ҷумҳуриявӣ дар мавзӯи «Вазъи кунунии забон ва тамоюлҳои рушди забони русӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» (28-уми феввали соли 2024). – Душанбе, 2024. – С. 225-228.

[47-А]. Ҳасанзода, Ш.Р. Функционально-семантические особенности адъективных лексем, характеризующих пейзаж в художественном тексте [Матн] / Ш.Р. Ҳасанзода // Маҷмуаи мақолаҳои конференсияи

байналмилалии илмӣ-амалӣ дар мавзуи «Муоширати бисёрфарҳангӣ: нақши забонҳо, адабиёт ва илм дар рушди ҷомеаи муосир» (20 ноябри соли 2025). – Душанбе, 2025. – С. 119-126.

[48-А]. Ҳасанова, Ш.Р. Положительная оценка человека именами прилагательными в русском и таджикском языках [Матн] / Ш.Р. Ҳасанзода // Маҷмуаи мақолаҳои конференсияи байналмилалии илмӣ-амалӣ «Забон ва адабиёти рус дар кишварҳои Осиёи Марказӣ» (10-12 ноябри соли 2025). – Душанбе, 2025. – С. 351-354.

АННОТАЦИЯ

диссертации Хасанзода Шахло Рахмон (Хасановой Шахло Рахмоновны) на тему «Сопоставительное исследование имён прилагательных в русском и таджикском языке: структура, семантика и функционирование» на соискание учёной степени доктора филологических наук по специальности 6.2.14. – **Типологическая и контрастивная лингвистика.**

Ключевые слова: сопоставительный анализ, имя прилагательное, адъективные единицы, система частей речи, грамматическая категория, степени сравнения, деривационный потенциал, морфологический тип.

Диссертационное исследование посвящено сопоставительному изучению вопроса о статусе и роли имени прилагательного в системе частей речи русского и таджикского языков.

Целью исследования являются грамматический, семантический и функциональный аспекты изучения имён прилагательных русского и таджикского языков в сопоставительном плане.

Методы исследования. В работе использовались сравнительно-сопоставительного, описательного анализа с применением приемов наблюдения, интерпретации, метод традиционного морфологического анализа, метод компонентного и структурно-семантического анализа; методы морфемного и словообразовательного анализа.

Результаты исследования могут быть использованы при разработке сопоставительной грамматики русского и таджикского языков, составлении как двуязычных, так и системных лексикографических источников, изучении русского языка в таджикской аудитории, при разработке курсов лексики и морфологии современного русского и таджикского языков.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые проводится комплексное, многоаспектное теоретическое и аналитическое исследование адъективного класса слов таджикского и русского языков в сопоставительном плане. Новизна исследования также обусловлена многогранным и всесторонним изучением всего состава прилагательных таджикского языка, извлеченных из «Таджикско-русского словаря» в отдельный двуязычный словарь адъективной лексики таджикского и русского языков.

АННОТАТСИЯ

Ба диссертатсияи Ҳасанзода Шаҳло Раҳмон (Ҳасанова Шаҳло Раҳмоновна) дар мавзуи «Таҳқиқоти муқоисавии сифат дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ: сохтор, маъно ва вазифа» барои дарёфти дараҷаи илмии доктори илмҳои филологӣ аз рӯйи ихтисоси 6.02.14. **Забоншиносии типологӣ ва муқобилавӣ**

Калидвожаҳо: таҳлили муқоисавӣ, сифат, воҳидҳои адъективӣ, низоми ҳиссаҳои нутқ, категорияи дастурӣ, дараҷаҳои сифат, имконоти калимасозӣ, навъи сарфӣ.

Таҳқиқи диссертатсионӣ ба омӯзиши муқоисавии масъалаи мақом ва нақши сифат дар низоми ҳиссаҳои нутқӣ забонҳои русӣ ва тоҷикӣ бахшида шудааст.

Мақсади таҳқиқотро чанбаҳои дастурӣ, маъноӣ ва функционалии омӯзиши сифат дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ аз нигоҳи муқоиса ташкил медиҳанд.

Методҳои таҳқиқот. Дар қор методҳои таҳлили муқоисавӣ, усулҳои мушоҳида, тафсир, методи таҳлили анъанавии сарфӣ, методи сохторӣ-маъноӣ ва методҳои таҳлили морфемаҳо ва калимасозӣ истифода шудаанд.

Натиҷаҳои таҳқиқотро дар таҳияи дастури муқоисавии забонҳои русӣ ва тоҷикӣ, тартиб додани сарчашмаҳои дузабона ва низоми лугатнигорӣ, омӯзиши забони русӣ дар синфхонаҳои тоҷикӣ ва таҳияи курсҳои лугатшиносӣ ва сарфи забонҳои муносири русӣ ва тоҷикӣ метавон истифода кард.

Навгониҳои илмӣ таҳқиқ дар он зоҳир мегардад, ки омӯзиши фароғи назариявӣ ва таҳлили гурӯҳи адъективии вожагон дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ ба таври муқоисавӣ бори аввал гузаронида мешавад. Навовариҳои таҳқиқ инчунин ба омӯзиши бисёрҷониба ва ҳамҷонибаи тамоми таркиби сифатҳои забони тоҷикӣ нисбат дода мешавад, ки аз «Фарҳанги тоҷикӣ-русӣ» ба лугати алоҳидаи дузабонаи вожагони адъективии забонҳои тоҷикӣ ва русӣ ҷамъоварӣ шудаанд.

ABSTRACT

This dissertation by Shakhlo Rakhmon Hasanovna (Shakhlo Rakhmonovna Hasanova) is titled "A Comparative Study of Adjectives in Russian and Tajik: Structure, Semantics, and Functioning," and is being submitted for the degree of Doctor of Philological Sciences in the specialty 6.2.14. Typological and Contrastive Linguistics.

Keywords: comparative analysis, adjective, adjectival units, parts-of-speech system, grammatical category, degrees of comparison, derivational potential, morphological type.

This dissertation is devoted to a comparative study of the status and role of adjectives in the parts-of-speech system of the Russian and Tajik languages.

The aim of the study is to examine the grammatical, semantic, and functional aspects of a comparative study of adjectives in the Russian and Tajik languages.

Research Methods. The study utilized comparative-contrastive and descriptive analysis, employing observational and interpretative techniques, traditional morphological analysis, componential and structural-semantic analysis, and morphemic and word-formation analysis.

The results of the study can be used in developing a comparative grammar of Russian and Tajik, compiling both bilingual and systemic lexicographic sources, studying Russian for Tajik audiences, and developing courses on the vocabulary and morphology of modern Russian and Tajik.

The scientific novelty of the study lies in its first comprehensive, multifaceted theoretical and analytical study of the adjectival class of words in the Tajik and Russian languages, conducted in a comparative manner. The novelty of the study also stems from the multifaceted and comprehensive study of the entire body of Tajik adjectives, extracted from the Tajik-Russian Dictionary and incorporated into a separate bilingual dictionary of adjectival vocabulary in Tajik and Russian.